

**ՀԻՄՆԱԴԻՐ ԵՎ ՀՐԱՏԱՐԱԿԻՉ՝
«ՀՀ ՈՍՏԻԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿՐԹԱՀԱՄԱԼԻՐ» ՊՈԱԿ**

«ՕՐԵՆՔԻ ՊԱՏՎԱՐ» ԳԻՏԱՄԵԹՈՂԴԱԿԱՆ ԱՄՍԱԳԻՐ

ԱՄՍԱԳԻՐՆ ԸՆԴԳՐԿՎԱԾ Է ԱՏԵՆԱԽՈՍՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՀԻՄՆԱԿԱՆ ԱՐԴՅՈՒՆՔՆԵՐԻ ԵՎ ԴՐՈՒՑԹՆԵՐԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՄԱՆ
ՀԱՄԱՐ ՀՀ ԿԳՆ ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ՈՐԱԿԱՎՈՐՄԱՆ ԿՈՄԻՏԵԻ
ՀԱՄԱՐ ԸՆԴՈՒՆԵԼԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ՀՐԱՏԱՐԱԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՑԱՆԿՈՒՄ

*Հրատարակվում է ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
գիտական խորհրդի երաշխավորությամբ*

Լրատվական գործունեություն իրականացնող՝
ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիր ՊՈԱԿ, գրանցման
վկայական 03Ա085891՝ տրված 15.09.2009թ.

Հասցե՝ Երևան 0004, Ծովակալ Բսակովի պողոտա 29,

Էլեկտրոնային կայք՝ www.edupolice.am,

Էլեկտրոնային փոստ՝ orenqipatvarjournal@mail.ru,

Հեռ. 010-77-15-24

Համարի թողարկման պատասխանատու՝ գլխավոր խմբագրի տեղակալ
Ա. Մնացականյան:

Խմբագրությունը կարող է հրապարակել նյութեր՝ համամիտ չլինելով
հեղինակների տեսակետներին:

**ОСНОВАТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
"ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ
АРМЕНИЯ"**

"ЗАЩИТНИК ЗАКОНА" научно-методический журнал
*Издается по рекомендации Научного совета Образовательного
комплекса полиции Республики Армения*

ЖУРНАЛ РЕКОМЕНДОВАН ВЫСШИМ КВАЛИФИКАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ И ВКЛЮЧЕН В
ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ, В КОТОРЫХ
ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ДОКТОРА И КАНДИДАТА НАУК

Адрес: Ереван 0004, проспект Адмирала Исакова 29

Официальный сайт: www.edupolice.am

Электронная почта: orenqipatvarjournal@mail.ru

Тел: 010-77-15-24

Ответственный за выпуск номера: заместитель главного редактора Артак Мнацакян

**FOUNDER AND PUBLISHER:
"POLICE EDUCATIONAL COMPLEX OF RA" STATE NON-PROFIT
ORGANIZATION**

"BULWARK OF LAW" scientific-methodical journal

**It is published with the warranty of the Scientific Council of the Police
Educational Complex of RA**

THE JOURNAL IS INCLUDED IN THE MAIN RESULTS AND FOR PUBLISHING THE THESIS IN RA'S
MINISTER OF EDUCATION AND SCIENCE HIGHER QUALIFICATION COMMITTEE'S IN THE
ACCEPTED SCIENTIFIC PUBLICATIONS LIST

Address: Yerevan 0004, Covakal Isakov Avenue 23,

Official web-cite: www.edupolice.am

Email: orenqipatvarjournal@mail.ru

Tel.: +374 10-77-15-24

**The representative of the journal publishing: Deputy Head of the editor-in-chief
A. Mnatsakanyan**

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

Գլխավոր խմբագիր - ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի պետի առաջին տեղակալ, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.թ. **Տիգրան Եսայան,**

Գլխավոր խմբագրի տեղակալ - ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի գլխավոր աշխատանքների բաժնի պետ, ոստիկանության մայոր, ի.գ.թ. **Արտակ Մնացականյան,**

Պատասխանատու քարտուղար - ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի գլխավոր աշխատանքների բաժնի պետի տեղակալ, ոստիկանության փոխգնդապետ **Միրանուշ Պողոսյան:**

ՀՀ վաստակավոր իրավաբան, ի.գ.թ. **Հովհաննես Քոչարյան,**

ՀՀ Սահմանադրական դատարանի դատավոր, ի.գ.դ., պրոֆեսոր **Աշոտ Խաչատրյան,**

ՀՀ ոստիկանության պետի գլխավոր խորհրդական, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.դ. **Գրիգոր Բաղիրյան,**

Արդարադատության ակադեմիայի ռեկտոր, ի.գ.դ., պրոֆեսոր **Մերգեյ Առաքելյան,**

ՀՀ ոստիկանության ՀԿԼՎ պետ, ոստիկանության գնդապետ **Աշոտ Ահարոնյան,**

ՀՀ-ում Ինտերպոլի ԱԿԲ-ի պետ, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.թ. **Արա Տիդանյան,**

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի պետ, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ **Գագիկ Գրիգորյան,**

ՀՀ ոստիկանության իրավաբանական վարչության պետ, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ **Մանուկ Մուրադյան,**

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի իրավագիտության ֆակուլտետի պետ, ոստիկանության փոխգնդապետ, ի.գ.թ. **Ռուսլան Մարանդյան,**

ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի քրեական իրավունքի և քրեաբանության ամբիոնի պետ, ոստիկանության փոխգնդապետ, ի.գ.թ., դոցենտ **Միսակ Մարկոսյան,**

ՌԴ ՆԳՆ Կրասնոդարի համալսարանի պետի առաջին տեղակալ, ոստիկանության գեներալ-մայոր, տ.գ.թ., պրոֆեսոր **Օլեգ Բուլգակով,**

ՌԴ ՆԳՆ կառավարման ակադեմիայի պետի տեղակալ, ոստիկանության գեներալ-մայոր, ի.գ.թ., դոցենտ **Ալեքսանդր Պարադնիկով,**

ՌԴ ՆԳՆ Օմսկի ակադեմիայի պետի գլխավոր աշխատանքների գծով տեղակալ, ոստիկանության գնդապետ, ի.գ.դ., պրոֆեսոր **Մակսիմ Բավսուն:**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор- первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, полковник полиции, кандидат юридических наук **Есяян Тигран Микаелович**,

Заместитель главного редактора- начальник отдела научных работ Образовательного комплекса полиции Республики Армения, майор полиции, кандидат юридических наук **Мнацаканян Аргак Самвелович**,

Ответственный секретарь- заместитель начальника отдела научных работ Образовательного комплекса полиции Республики Армения, подполковник полиции **Погосян Сирануш Гришаевна**.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Заслуженный юрист РА, кандидат юридических наук **Кочарян Оганнес Ишханович**,

Судья конституционного суда Республики Армения, доктор юридических наук, профессор **Хачатрян Ашот Гайкович**,

Главный советник начальника Полиции Республики Армения, полковник полиции, доктор юридических наук **Бадирян Григор Микаелович**,

Ректор Академии Юстиции, доктор юридических наук, профессор **Аракелян Сергей Ваганович**,

Начальник Управления по связям с общественностью и информации Полиции Республики Армения, полковник полиции **Агаронян Ашот Сирасович**,

Начальник Национального бюро Интерпола РА, полковник полиции, кандидат юридических наук **Фиданян Ара Хоренович**,

Начальник академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент **Григорян Гагик Таарович**,

Начальник Юридического управления Полиции Республики Армения полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент **Мурадян Манук Оганнесович**,

Начальник юридического факультета академии Образовательного комплекса полиции РА, подполковник полиции, кандидат юридических наук **Марандян Руслан Рафикович**,

Начальник кафедры уголовного права и криминологии академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент **Маркосян Мисак Меружанович**,

Первый заместитель начальника Краснодарского университета МВД РФ, доктор технических наук, профессор, генерал-майор полиции **Булгаков Олег Митрофанович**,

Первый заместитель начальника Академии управления МВД России, генерал-майор полиции, кандидат юридических наук, доцент **Парадников Александр Геннадьевич**,

Заместитель начальника Омской академии МВД РФ (по научной работе), полковник полиции доктор юридических наук, профессор, **Бавсун Максим Викторович**.

ԵՐԿՈՒ ԽՈՍՔ

Անչափահասների հանցավորությունը բոլոր երկրների առանցքային հիմնախնդիրներից է, իսկ անչափահասների հանցավորության վիճակը թույլ է տալիս պատկերացում կազմել իրավապահ մարմինների գործունեության արդյունավետության մասին:

Կարևորելով վերոնշյալ հիմնախնդրի արդիականությունը՝ 2019 թվականի հունիսի 11-13-ը ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրում կայացավ «Անչափահասների հանցավորության հակազդման քրեաիրավական, քրեադատավարական և կրիմինալոգիական հիմնախնդիրները» թեմայով միջազգային գիտագործնական համաժողով: Այս համաժողովը արդեն 5-րդ նմանատիպ միջոցառումն էր, որին մասնակցեցին Ռուսաստանի դաշնության, Բելառուսի Հանրապետության, Ուկրաինայի 12 բարձրագույն ոստիկանական ուսումնական հաստատությունների 21 ներկայացուցիչներ, ինչպես նաև ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի, շտաբի, ՔՀԳ վարչության, ՀԿԼ վարչության, ՀՀ քննչական կոմիտեի, ՀՀ արդարադատության ակադեմիայի, ՀՀ հատուկ քննչական ծառայության, ՀՀ փորձաքննությունների ազգային բյուրոյի, ԵՊՀ իրավաբանական ֆակուլտետի ներկայացուցիչները:

Համաժողովի ընթացքում ներկայացվեցին անչափահասների հանցավորության հակազդման և՛ քրեաիրավական, և՛ քրեադատավարական, և՛ կրիմինալոգիական հիմնախնդիրների վերաբերյալ շուրջ 15 զեկույցներ:

Քննարկվեցին մասնակից երկրների փորձը, անչափահասների հանցավորության կանխարգելման տարբեր ուղղությունները, դրանց դեմ պայքարելու միջոցներն ու առանձնահատկությունները, վերհանվեցին նշված ոլորտի խնդիրներն ու դրանց լուծման հնարավորությունները: Մասնավորապես, անդրադարձ կատարվեց նաև անչափահասների հանցավորության կանխարգելման ընթացքում ՋԼՄ-ների դերին, անչափահաս հանցագործի վարքագծի հոգեբանական առանձնահատկություններին, վերջիններիս պատժի և պատասխանատվության խնդիրներին և այլն:

«Օրենքի պատվար» գիտամեթոդական ամսագրի սույն համարում ընդգրկվել են ինչպես նշված համաժողովին ներկայացված հոդվածները, այնպես էլ Կրթահամալիրի պրոֆեսորադասախոսական անձնակազմի և այլ հեղինակների հոդվածներ:

Հարգանքով՝

գլխավոր խմբագիր

Տիգրան Եսայան

К читателю.

Преступность несовершеннолетних является одной из ключевых проблем во многих странах мира. Результативность борьбы с этим явлением позволяет оценить, насколько эффективна деятельность правоохранительных органов этих стран.

Учитывая актуальность вышеназванной проблемы, очередная июньская международная научно-практическая конференция, проведенная в Образовательном комплексе полиции Республики Армения, была посвящена уголовно-правовым, уголовно-процессуальным и криминологическим проблемам противодействия преступности среди несовершеннолетних.

В конференции приняли участие 21 представителя из 12 высших полицейских учебных заведений Республики Армении, Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины, а также Штаба, Главного управления уголовного розыска, Департамента информации и по связям с общественностью Полиции РА, Следственного комитета, Академии правосудия, Специальной следственной службы, Национального бюро экспертизы, юридического факультета Ереванского государственного университета.

В представленных докладах были затронуты проблемы, касающиеся особенностей и методов профилактики преступности несовершеннолетних, путей их решения, роли средств массовой информации, психологических особенностей поведения несовершеннолетних и практики применения наказания.

В этот номер журнала включены как статьи, представленные на вышеуказанной конференции, так и научные статьи, подготовленные профессорско-преподавательским составом Образовательного комплекса полиции РА.

С уважением,

Главный редактор

Тигран Есяян

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Խաչատրյան Հոփիսիմե

ՎԻԿՏԻՄԱԼՈԳԻԱԿԱՆ ՊՐՈՖԻԼԱԿՏԻԿԱՅԻ ԴԵՐԸ ՀԱՆՑԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆ
ԿԱՆԽԱՐԳԵԼՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ 10

Հակոբյան Մամվել

ԱՆՀՐԱԺԵՇՏ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄԸ
ԱՐՏԱՍԱՀՄԱՆՅԱՆ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՔՐԵԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԴԻՐՈՒԹՅԱՄԲ..... 19

Ղազարյան Արտակ

ՄԱՍՆԱՎՈՐ ԱՆՁԻ ԿՈՂՄԻՑ ԻՐԱԿԱՆՑՎՈՂ ՄԵՂԱԴՐԱՆՔԸ
ԱՆԳԼՈՍՄԵՐԻԿՅԱՆ ՔՐԵԱԴԱՏԱՎԱՐԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ
(ՄԵԾ ԲՐԻՏԱՆԻԱ (ԱՆԳԼԻԱ, ՈՒԵԼՍ), ԱՄՆ)..... 27

Մուրադյան Մանուկ

ՍՈՒԲՅԵԿՏԻՎ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՉԱՐԱՇԱՀՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐԸ ՀՌՈՍԵԱԿԱՆ
ԻՐԱՎՈՒՆՔՈՒՄ 42

Սաֆարյան Ամալյա

ՀԱՎԱՔՆԵՐԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԻՐԱՑՈՒՄԸ ՄԱՍՆԱՎՈՐ
ՄԵՓԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ՀԱՆԴԻՍԱՑՈՂ ՀԱՆՐԱՅԻՆ ՏԱՐԱԾՔՆԵՐՈՒՄ 52

Մեմերջյան Մանուկ, Ալեքսանյան Բենիամին

ՔԻՄԻԱԿԱՆ ԹԱԿԱՐԴՆԵՐԻ ԿԻՐԱՌՄԱՆ ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ 62

Беляева Лариса Ивановна, Орлов Владислав Николаевич,

Победин Александр Викторович

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 73

Демиденко Наталия Владимировна

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ 85

Исраелян Геворг Воваевич, Мкртчян Анна Шагеновна РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	91
Карапетян Мариам Египшеевна ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВЫРАЖЕННОСТИ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ	99
Кирюхин Андрей Борисович НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КРИМИНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВАРИАНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПРЕСТУПНУЮ СРЕДУ	109
Крышевич Ольга Владимировна УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ	120
Кузниченко Сергей Александрович, Соловей Алексей Николаевич АНАЛИЗ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПУТЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ	131
Кунтий Андрей Игорьевич, Кицул Юрий Степанович, Франчук Василий Валерьевич ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ ПО ОТНОШЕНИЮ ДЕТЕЙ В УКРАИНЕ.....	142
Маркосян Мисак Меружанович РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ.....	148
Муравьев Кирилл Владимирович МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО: РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ	157

Федчук Иван Леонтьевич

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 166

Хлебушкин Артем Геннадьевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ,
СВЯЗАННОЙ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И
МОЛОДЕЖЬЮ 176

Шкаплеров Юрий Павлович

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ: АКЦЕНТ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ..... 185

Янин Сергей Александрович

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ВХОДЯЩИХ В ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О
ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 194

ՎԻԿՏԻՄԱԼՈԳԻԱԿԱՆ ՊՐՈՖԻԼԱԿՏԻԿԱՅԻ ԴԵՐԸ ՀԱՆՑԱՎՈՐՈՒԹՅԱՆ ԿԱՆԽԱՐԳԵԼՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ

Խաչատրյան Հռիփսիմե

*ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի
քրեական իրավունքի և քրեաբանության ամբիոնի
ավագ դասախոս, ոստիկանության փոխգնդապետ*

Հանցավորության հակազդման քաղաքականությունը միշտ գտնվում է հետազոտողների ուշադրության կենտրոնում: Մասնավորապես, վերջին շրջանում կրիմինալոգիայում առավել հրատապ է դարձել «հանցագործության գոհի» խնդրի ուսումնասիրությունը, ինչը պայմանավորված է անձի, նրա կյանքի, առողջության, իրավունքների և ազատությունների պաշտպանության առաջնահերթությամբ: Դրանով իսկ կարևորվում է վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի դերը հանցավորության կանխարգելման համակարգում:

Հանցավորության կանխարգելման հարցերի շուրջ մտահոգված հետազոտողների ուշադրությունը գրավեց այն փաստը, որ հանցագործությունների մի մասը կատարվում են տուժողի դրսևորած վարքագծի հետևանքով: Սկսվեցին ծավալվել վիկտիմալոգիական հետազոտություններ, որոնց նպատակն էր գնահատել որոշակի խմբի անձանց ռիսկի ենթարկման աստիճանը և ցուցումներ տալ, որպեսզի նրանք ձեռնարկեն զգուշավորության միջոցներ, տեղեկացնել նրանց այն մասին, թե հայտնվելով վիկտիմոգեն իրավիճակում, որտեղ ընթանում է վիկտիմացման գործընթացներ, ինչպես դիմակայել այդ սպառնալիքին¹: Նման հետազոտությունների շնորհիվ կրիմինալոգիայում ձևավորվեց վիկտիմալոգիական ուղղությունը:

Վիկտիմալոգիան՝ հանցագործության գոհին ուսումնասիրող, հարաբերականորեն նոր, բավականին հեռանկարային ուղղություն է կրիմինալոգիայում²: Գործնականում վիկտիմալոգիական գիտելիքի կիրառման ուղղություն է հանդիսանում վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկան:

¹ St´u Гаджиева А.А. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Виктимология» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2016, էջ 103:

² St´u Калашников О.Д., Меркулов М.А. Криминология в схемах и определениях: учебное наглядное пособие. — Нижний Новгород, 2016, էջ 82:

Այստեղ կարևորում ենք վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի խնդիրները, որոնց լուծման արդյունքում միայն կարող ենք հասնել հանցավորության կանխարգելման արդյունավետությանը: Այսպես՝ Վ.Ա. Կաշնսկին, Ի.Ի. Կուցենկովն և Ա.Ա. Պրիմաչենոկը որպես վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի առաջնային խնդիր առանձնացնում են անձի, նրա կյանքի, առողջության, իրավունքների և ազատությունների պաշտպանությունը, իսկ երկրորդական՝ քաղաքացիների իրավական դաստիարակությունը: Հեղինակներն երրորդ խնդիրն անվանում են տեսական- ճանաչողական: Այստեղ խոսքը վերաբերում է այն հանգամանքին, որ այսօր, ցավոք հասարակությունում, վիկտիմալոգիայի վերաբերյալ գիտելիքները հասու են միայն մասնագետների նեղ շրջանի, որոնք հետաքրքրվում են այս խնդրով³: Կարծում ենք խնդիրները առաջնայինի և երկրորդականի բաժանելը կրում է ձևական բնույթ, քանի որ բոլորն էլ միտված են մեկ միասնական նպատակի՝ հանցավորության կանխարգելմանն առհասարակ: Իսկ մասնավորապես վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի նպատակի առնչությամբ մենք համակարծիք ենք Ս.Ա. Նևսկու հետ, որ վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի գլխավոր նպատակը պետք է հանդիսանա հավանական զոհի պաշտպանությունը, ինչն էլ կնպաստի զոհի առկայությամբ բնութագրվող հանցագործությունների քանակի նվազմանը⁴:

Վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկան սոցիալական ինստիտուտների հատուկ գործունեություն է, որն ուղղված է վիկտիմ վարքագիծ ձևավորող և հանցագործությունների կատարումը պայմանավորող գործոնների, հանգամանքների, իրավիճակների հայտնաբերմանը, չեզոքացմանը կամ վերացմանը, բարձր վիկտիմության աստիճան ունեցող ռիսկի խմբում գտնվող անձանց հայտնաբերմանը՝ նրանց պաշտպանիչ հատկանիշների վերականգման կամ ակտիվացման նպատակով, ֆիզիկական և իրավաբանական անձանց հանցագործությունից պաշտպանության միջոցների մշակմանը կամ եղած միջոցների կատարելագործմանը, հանցագործության պոտենցիալ զոհերի պահպանող-պաշտպանիչ հնարավորությունների բարձրացմանը,

³ St' u Якимова Екатерина Дмитриевна Виктимологическая профилактика преступности: содержание и задачи // Виктимология. 2014. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskaya-profilaktika-prestupnosti-soderzhanie-i-zadachi> (վերջին այցելություն 14.06.2019):

⁴ St' u Невский С.А., Клещина Е.Н. О современных проблемах профилактики преступлений // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010, N 2, էջ 19:

նրանց վիկտիմության նվազեցմանը⁵:

Դ.Վ. Ռիվմանի կարծիքով, վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկան իրենից ներկայացնում է նպատակաուղղված մասնագիտացված ներգործություն՝ ոչ իրավաչափ կամ հակաբարոյական վարքագիծ ունեցող անձանց, ինչպես նաև այնպիսի գործոնների վրա, որոնք առաջացնում են վիկտիմություն: Ըստ նրա վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի օբյեկտ են նաև այն անձինք, որոնց դրական վարքագիծը, վիկտիմայնության տեսանկյունից վտանգավոր է իրենց համար⁶:

Մինչ օրս, ՀՀ-ում իրավապահ մարմինները կենտրոնացած են հանցագործության և հանցանք կատարած անձի շուրջ աշխատանքների վրա և բավարար ուշադրություն չեն դարձնում հանցագործության զոհին: Դա հիմնավորվում է նրանով, որ չի իրականացվում հանցագործություններից տուժողների հաշվառում, չի ուսումնասիրվում նրանց անձնային առանձնահատկությունները, հետևաբար և չեն անցկացվում համակարգային, նպատակաուղղված վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկ միջոցառումներ: Թերևս, հանցավորության կանխարգելման փորձը ցույց է տալիս, որ հանցավոր վարքագծի մեխանիզմում կարևոր դեր է խաղում հանցագործության զոհի անձնային հատկանիշները: Հետազոտողների կողմից աշխարհում իրականացվող վիկտիմալոգիական ուղղվածությամբ կրիմինալոգիական հետազոտությունները համոզիչ կերպով ցույց են տվել, որ հանցավոր իրավիճակում առանց զոհի դերը հաշվի առնելու անհնար է ամբողջությամբ հասկանալ հանցագործությանը նպաստող պատճառները և պայմանները: Հանցավորը, զոհը և իրավիճակն այնքան սերտ են փոխկապակցված, որ ձևավորում են միասնական համակարգ, որը կարող է իրականացվել միայն թվարկված բոլոր բաղադրիչների առկայությամբ⁷: Այսինքն՝ հանցագործությունը կարող է չկատարվել, եթե հավանական զոհը շրջահայացություն, զգուշավորություն դրսևորի, իսկ անհրաժեշտության դեպքում՝ հակահարված հասցնի հավանական հանցագործին: Հետևաբար, վիկտիմությունը բնորոշելով որպես՝ որոշակի մարդկանց վարքագծի ձև և զանգվածային երևույթ, որը հարուցում է հավանական հանցագործների հետաքրքրությունը, հնարավորություններ

⁵ Տե՛ս Աntonян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. — М.: «Логос», 2004. — էջ 165:

⁶ Տե՛ս Րивман Д.Ю. Криминологическая виктимология. СПб., 2002, էջ 241:

⁷ Տե՛ս Криминология: Учебник для вузов /Под ред. Проф. В.Д. Малкова.- 3-е изд., перераб. И доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008, էջ 179:

է ընձեռում վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի համար⁸:

Վիկտիմալոգիայի ուսումնասիրման և վիկտիմալոգիական բնույթի պրոֆիլակտիկ միջոցների մշակման և անցկացման արդիականությունը որոշվում է գրանցված հանցագործությունների, հանցանք կատարած անձանց, տուժողների թվի վերաբերյալ վիճակագրական տվյալներով:

Այսպես՝ ՀՀ-ում վերջին տարիներին հանցավորության պատկերը հետևյալն է⁹ (տես աղյուսակ 1)

Աղյուսակ 1

N	Տարի	Գրանցված հանցագործություն. քանակ	Չբացահայտված հանցագործություն. քանակ	Չբացահայտված հանցագործություն. տեսակարար կշիռը
1.	2013	18333	4051	22.1%
2.	2014	17546	3880	22.1%
3.	2015	17043	3482	20.4%
4.	2016	18764	4578	24.4%
5.	2017	20284	3688	18.2%
6.	2018	22551	5565	24.7%

Տարեկան, ըստ վերոնշված ժամանակահատվածի միջինացված ցուցանիշի, չի բացահայտվում գրանցված հանցագործությունների 22.0%: Կարող ենք ասել, որ ամեն տարի ՀՀ-ում գրանցված հանցագործությունների 22.0%-ը մնում է չբացահայտված, իսկ այն կատարող անձինք ազատության մեջ՝ անպատիժ, իսկ հանցագործություններից տուժած անձինք առանց վնասի հատուցման: Եթե հաշվի առնենք նաև այն հանգամանքը, որ հանցավորությունն

⁸ Տե՛ս Криминология: Учебник / под общ. ред. А.И.Долговой. М.: Проспект, 2008, էջեր 279-282:

⁹ Վիճակագրական տվյալները տրամադրվել են ՀՀ ոստիկանության ինֆորմացիոն կենտրոնի կողմից:

ունի լատենտայնություն¹⁰, ապա այդ խնդիրն ավելի է խորանում: Իր հերթին էլ հանցանք կատարած անձանց անպատժելիությունը պատճառ է դառնում նրանց կողմից նոր հանցանքների կատարմանը:

Քաղաքացիների անվտանգության ապահովումը, նրանց սեփականության պաշտպանությունը պետության պարտականությունն է: Սակայն դա չի նշանակում, որ քաղաքացիներն այստեղ դերակատարում չունեն:

Այսօր, ցավոք պետք է փաստենք, որ դեռևս ՀՀ-ում վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկան իրականացվում է միայն իրավապահ մարմինների գործունեության ընթացքում, այն դեպքում, երբ արտասահմանյան երկրներում այն գործում է որպես միասնական համակարգ, որի տարրերն են հանդիսանում իրավապահ մարմինները, քաղաքացիական հասարակության ինստիտուտները, քաղաքացիները¹¹:

Կարծում ենք անհրաժեշտություն կա ուսումնասիրելու միջազգային առաջավոր փորձը և այն ներդնելու ՀՀ-ում: Որպես հանցավորության կանխարգելման պրակտիկայում այն ներդնելու հիմնավորում կարելի է նշել հետևյալը: Առաջին հերթին և ամենակարևորը, հանցավորության վրա վիկտիմալոգիական ներգործությունը լուրջ ֆինանսական միջոցներ չի պահանջում: Երկրորդ, այն հենվում է բոլոր մարդկանց բնորոշ ինքնապաշտպանության ձգտման վրա: Դրանով էլ պայմանավորված հանցավորության վրա վիկտիմալոգիական ներգործությունը համարվում է առավել մարդասիրական և հեռանկարային ուղղություն հանցավորություն կոչվող սոցիալական շարիքի դեմ¹²:

Հանցավորության կանխարգելման վիկտիմալոգիական ներգործության վրա ուշադրության կենտրոնացումը թույլ կտա ընդգրկել հազարավոր մարդկանց՝ հնարավոր հանցագործությունների հավանական զոհեր դառնալու պրևենտիվ կանխումը: Եվ չօգտագործելով «հանցագործության զոհ» գործոնում առկա հնարավորությունները՝ նշանակում է հանցավորության

¹⁰ St 'u Шестаков Дмитрий Анатольевич Латентность преступности, вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/latentnost-prestupnosti-voprosy-teorii> (дата обращения: 10.06.2019)

¹¹ St 'u Палаян А.С. Виктимность социальных групп как элемент системы профилактики преступности // Российский следователь. 2012. N 7:

¹² St 'u Гаджиева А.А. նշված աշխատությունը, էջ 122:

դեմ պայքարը միակողմանի է, ոչ լիարժեք:

Վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկան հանցավորության կանխարգելման կարևոր ուղղություններից է, որի ժամանակ կանխարգելիչ միջոցներն ուղղված են ոչ թե հանցագործի, այլ գոհի վարքագծի վրա: Բնականաբար, վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկան չի կարող լուծել խնդիրն ամբողջությամբ, սակայն, այն էականորեն բարձրացնում է հանցագործությունների կանխարգելման մակարդակը՝ դարձնելով կանխարգելիչ գործունեությունը տրամաբանորեն ավարտված: Հետևաբար, վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկան լրացնում է հանցավորության կանխարգելման համակարգը՝ այն դարձնելով լիարժեք:

Կարելի է առանձնացնել մի շարք երկրներ, որտեղ վիկտիմալոգիան զարգանում է առավել ինտենսիվորեն (ԱՄՆ, Գերմանիա, Կանադա, Շվեյցարիա, Ճապոնիա, Իտալիա) և որտեղ իրականացվում է հանցագործությունների վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի քաղաքականության մշակում: Այսպես, ԱՄՆ-ի որոշ համալսարանների գիտական կենտրոններում կազմակերպվում են հատուկ վիկտիմալոգիական կլինիկաներ: Գերմանիայի ոստիկանական ուսումնական հաստատություններում դասավանդվում է վիկտիմալոգիայի հիմունքների հատուկ կուրս, որը բաղկացած է ոստիկանական պրակտիկայում այս դասընթացի դրույթների կիրառման վերաբերյալ դասախոսություններից: Ճապոնիայում կիրառվում են հոգեբանական, դաստիարակչական աշխատանքների հատուկ լաբորատորիաներ, որտեղ ուսումնասիրվում են տուժողների անձնավորությունն ու վարքագիծը, նրանց պատճառված վնասը, իրավախախտի և տուժողի փոխհարաբերությունների ձևը¹³:

Կարծում ենք, անհրաժեշտ է բազմակողմանի ուսումնասիրել միջազգային փորձը և հնարավորության դեպքում այն ներդնել ներպետական հանցավորության հակազդման քաղաքականության մեջ: Արդեն ժամանակն է վիկտիմալոգիայի տեսությունից անցում կատարելու դեպի պրակտիկա: Ուստի, կարծում ենք դրա համար առաջին հերթին անհրաժեշտություն կա ստեղծելու հանցավորության զոհերի մասնագիտացված հաշվառում: Այնուհետև,

¹³ Ст'у Уголовно-правовое учение о потерпевшим /С.В. Анощенко. М.: Волтерс Клувер, 2006, էջ 220:

այդ հաշվառումը հիմք ընդունելով իրականացնել վիկտիմալոգիական հետազոտություններ, ինչն էլ հնարավորություն կտա մշակելու հանցավորության կանխարգելման արդյունավետ վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկ միջոցներ:

Ընդ որում, վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկական հանցավորության կանխարգելման համար առաջարկում է հանցավոր ոտնձգություններից հավանական գոհերի պաշտպանության երաշխիքների մշակում, որոնք միտված են նրանց վիկտիմության աստիճանի նվազեցմանը: Սակայն, վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի միջոցները կարող են արդյունավետ լինել միայն որպես հանցանք կատարելու ռիսկայնությամբ բնութագրվող անձանց նպատակաուղղված պրոֆիլակտիկայի միջոցների լրացում: Ստացվում է, որ դրանք այն միջոցներն են, որոնք ուղղված են հավանական տուժողների և նրանց անզգույշ (թեթևամիտ, պրովոկացիոն) վարքագծի հայտնաբերմանը, այսինքն՝ հանցավոր ոտնձգություններից հավանական գոհերի արդյունավետ պաշտպանության ապահովումը:

Այդ երաշխիքների մշակման ժամանակ պարտադիր պետք է հաշվի առնել կոնկրետ վարչական շրջանի, քաղաքի տարածքային օպերատիվ իրավիճակը, առավել տարածված հանցագործությունները, հանցավոր գործունեության բնույթը, հանցագործությունների խմբերն ու գերակշռող տեսակները: Անհրաժեշտ է հատուկ ուշադրություն դարձնել քաղաքացիների առավել խոցելի խմբերին՝ կանանց, տարեցներին, անչափահասներին, այն անձանց, որոնց աշխատանքը կապված է նյութական արժեքների հետ (օրինակ բանկի աշխատող, վաճառող, պահակ, ինկասացիայի աշխատող, տաքսու վարորդներ և այլն)¹⁴: Թերևս, քաղաքացիներն իրենց վարքագծով, արարքներով չպետք է իրենց նկատմամբ ոտնձգությունների առիթ ստեղծեն¹⁵:

Այսպիսով, ամփոփելով վերոգրյալը, հարկ ենք համարում մեկ անգամ

¹⁴ St' u Калашников О.Д. Виктимологическая профилактика - перспективное направление в борьбе с преступностью на современном этапе // Виктимология. 2017. №1 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimologicheskaya-profilaktika-perspektivnoe-napravlenie-v-borbe-s-prestupnostyu-na-sovremennom-etape> (վերջին այցելություն 13.06.2019):

¹⁵ St' u Калашников О.Д., Меркулов М.А. Криминология в схемах и определениях: учебное наглядное пособие. - Нижний Новгород, 2012, էջ 84:

ևս շեշտադրել վիկտիմալոգիական պրոֆիլակտիկայի ընձեռած հնարավորությունների վրա: Նախ այն, որ հսկայական միջոցներ չի պահանջում, երկրորդ՝ կրթական իրավապահ մարմինների գերձանրաբեռնվածությունը, քանի որ այս դեպքում հիմնական շեշտը դրվում է քաղաքացիների վրա և այստեղ մեր գլխավոր խնդիրը դառնում է սովորեցնել քաղաքացիներին ինքնապաշտպանություն, հմտություններ՝ հանցավոր ոտնձգությունների գոհ չդառնալու վերաբերյալ:

РОЛЬ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Хачатрян Рипсима Мгеровна

Старший преподаватель кафедры

Уголовного права и криминологии

Академии Образовательного комплекса

Полиции РА, подполковник полиции

В данной статье были исследованы роль и значение виктимологической профилактики.

По мнению автора, виктимологическая профилактика имеет важное значение в системе предупреждения преступности. Краеугольно и первоочередно то, что данная профилактика не требует серьезных финансовых средств. Во-вторых, она опирается на характерных для всех людей стремлении к самообороне. Логично, данное обстоятельство также облегчит загруженность правоохранительных органов. И, конечно же, виктимологическая профилактика дополняет политику предупреждения преступности, делая ее более эффективной и полноценной.

Ключевые слова: виктимологическая профилактика, предупреждение преступности, виктимология, жертва преступления, виктимность.

THE ROLE OF VICTIMOLOGICAL PROPHYLAXIS IN THE SYSTEM OF CRIMINALITY PREVENTION

Khachatryan Hripsime

*Senior lecturer at Police Academy of
Police Educational Complex of RA,
Department of Law, Chair of Criminal
Law and Criminology, Police Lieutenant colonel*

The study on the role and significance of victimological prophylaxis has been carried out in the article.

In author's opinion, the victimological prophylaxis has an important role in the criminality prevention system. At first, and as the most important, it does not require large financial resources. Second, it is based on the self-defense aspiration which is typical for all people. It is logical that it could relieve the overload of law enforcement. And, of course, the victimological prophylaxis supplements the criminality prevention policy making the latter complete and more effective.

Keywords: victimological prophylaxis, criminality prevention, victimology, crime victim, victimhood.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 10.10.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 20.09.2019թ.

**ԱՆՀՐԱԺԵՇՏ ՊԱՇՏՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎԱԿԱՆ
ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄՆ ԱՐՏԱՍԱՀՄԱՆՅԱՆ ԵՐԿՐՆԵՐԻ
ՔՐԵԱԿԱՆ ՕՐԵՆՍԴՐՈՒԹՅԱՄԲ**

Հակոբյան Սամվել

ՀՀ ռատիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի

իրավագիտության ֆակուլտետի 2-րդ կուրսի սովորող

Արտասահմանյան երկրների քրեական օրենսդրության ուսումնասիրությունը, դրա առավելությունների ու թերությունների բացահայտումը հնարավորություն է տալիս հիմքեր ստեղծելու անձի իրավական պաշտպանվածությունն ամրապնդելու, ինչպես նաև ազգային օրենսդրությունը կատարելագործելու համար: Բացի այդ, ինչպես նշել է ֆրանսիացի գիտնական Մ.Ասետլը, հետազոտության համեմատախրավական մեթոդի կիրառումը հնարավորություն է ընձեռում ավելի լավ իմանալու սեփական երկրի իրավական համակարգը և իրավաբանին զինում է այնպիսի գաղափարներով և փաստարկներով, որոնք հնարավոր չէ ստանալ միայն սեփական իրավական համակարգի մասին նույնիսկ փայլուն գիտելիքներ ունենալով¹:

Արտասահմանյան երկրների քրեական օրենսդրության մեջ արարքի հանցավորությունը բացառող հանգամանքների իրավական կարգավորումն ունի նշանակալի տարբերություններ, որոնք վերաբերում են ոչ միայն այդ ինստիտուտի անվանմանը և քրեական օրենսգրքում դրա տեղին, այլև դրանց ցանկին, տեսակներին և իրավաչափության պայմաններին:

Արարքի հանցավորությունը բացառող հանգամանքներն ունեն տարբեր անվանումներ: Անգլիայում և ԱՄՆ-ում դրանք անվանվում են արդարացնող հանգամանքներ, Ֆրանսիայում՝ քրեական պատասխանատվությունից ազատող արդարացնող փաստեր, Գերմանիայում՝ արարքի հակաօրինականությունը կամ մեղքը բացառող հանգամանքներ: Այնուամենայնիվ, հանրո-

¹ Տե՛ս Անսել Մ. Методологические проблемы сравнительного права. Очерки сравнительного права. - М., 1991. - էջ 38:

րեն վտանգավոր ոտնձգության դեմ անհրաժեշտ պաշտպանության իրավունքի ճանաչումը և օրենսդրական ամրագրումը բնորոշ է ժամանակակից երկրների մեծամասնությանը:

Անգլիայի օրենսդրության մեջ անհրաժեշտ պաշտպանության ինստիտուտը կարգավորվում է Քրեական արդարադատության մասին 1967 թ. օրենքով: Այս օրենքի 3-րդ հոդվածը սահմանում է, որ անձը կարող է օգտագործել «խելամիտ ուժ» ուրիշների կողմից կատարվելիք հանցագործությունը կանխելու կամ հանցանք կատարած անձի օրինական ձերբակալման համար:

Ամերիկյան իրավունքում անհրաժեշտ պաշտպանության մասին հարցը լուծվում է ֆիզիկական ուժի օգտագործման օրինականության ընդհանուր խնդրի շրջանակներում: Անհրաժեշտ պաշտպանության ինստիտուտն առավել մանրամասն կարգավորված է Նյու Յորք նահանգի քրեական օրենսգրքով: Այսպես, Նյու Յորք նահանգի քրեական օրենսգրքում ֆիզիկական ուժի կիրառումը կարգավորվում է հետևյալ դեպքերի առնչությամբ՝

- 1) ինքնապաշտպանությունը և երրորդ անձանց պաշտպանությունը,
- 2) շենքերի և այլ անշարժ գույքի պահպանությունը,
- 3) հափշտակության կանխումը կամ խափանումը,
- 4) կալանքի տակ պահվող անձի փախուստի կանխումը կամ ձերբակալումը:

Նյու Յորք նահանգի քրեական օրենսգրքով նախատեսված են ինքնապաշտպանության և երրորդ անձանց պաշտպանության իրավաչափության հետևյալ պայմանները՝

1) առկա է մեկ այլ անձի կողմից անօրինական ֆիզիկական ուժի գործադրումը կամ դրա սպառնալիքը,

2) հարձակվողի վարքագիծը չի հրահրվել պաշտպանվողի կողմից,

3) պաշտպանվողը առաջինը չի հարձակվել (բացառությամբ այն դեպքերի, երբ նա «դուրս է գալիս» կոնֆլիկտից և դիմացինին հայտնում է այդ մասին, բայց վերջինս շարունակում է գործադրել ֆիզիկական ուժ),

4) ֆիզիկական ուժը «համաձայնեցված մենամարտ» չէ և թույլատրված չէ օրենքով (ֆիզիկական ուժի օգտագործման համաձայնությունը կարող է առաջանալ, օրինակ, որոշ մարզաձևերում՝ բռնցքամարտ, ռեգբի և այլն):

Նյու Յորք նահանգի քրեական օրենսգրքում սահմանվում են նաև այն

հանգամանքները, որոնց առկայության դեպքում հնարավոր է «մահացու ֆիզիկական ուժի» կիրառումը, այսինքն՝ հարձակվողին մահ պատճառելու հիմքերը: Մասնավորապես, 35.15-րդ հոդվածով նախատեսվում է, որ պաշտպանվողը կարող է մահ պատճառել հարձակվողին, եթե նա ողջամտորեն ենթադրում է, որ հարձակվողն օգտագործում է կամ կօգտագործի մահացու ֆիզիկական ուժ: Բայց նույնիսկ այդ դեպքում պաշտպանվողը չի կարող օգտագործել մահացու ֆիզիկական ուժ, եթե նա գիտի, որ նահանջելով կարող է իր և մյուսների համար լիովին անվտանգ խուսափել դրա օգտագործման անհրաժեշտությունից: Մինևնույն ժամանակ, պաշտպանվողը պարտավոր չէ նահանջել, եթե նա գտնվում է իր բնակարանում և չի հանդիսանում սկզբնական հրահրողը կամ հանդիսանում է ոստիկանության ծառայող կամ հասարակական կարգի ապահովման համար պատասխանատու պաշտոնատար անձ²:

Ֆրանսիայի 1994թ. քրեական օրենսգրքում «քրեական պատասխանատվությունից ազատելու հիմքեր» կոչվող հանգամանքները համակարգված են են մեկ գլխում: Իրավաչափ պաշտպանության ինստիտուտն ամրագրված է հոդված 122-5-ում, որը սահմանում է. «Քրեական պատասխանատվության ենթակա չէ այն անձը, ով իր կամ երրորդ անձի դեմ ուղղված հանրորեն վտանգավոր ոտնձգության դեպքում կատարում է որևէ գործողություն, որի կարիքն առաջացել էր իրավաչափ պաշտպանություն իրագործելիս՝ հօգուտ իրեն կամ երրորդ անձի՝ բացառությամբ այն դեպքերի, երբ կիրառվելիք պաշտպանությունն ակնհայտ չի համապատասխանում հարձակվողի կամ սպառնացող վնասի վտանգավորությանը: Քրեական պատասխանատվության ենթակա չէ նաև այն անձը, ով սեփականության դեմ ուղղված ոտնձգությունը կանխելու համար դիմում է անհրաժեշտ պաշտպանության՝ բացառությամբ մահ պատճառելու դեպքերի, եթե օգտագործվող պաշտպանության միջոցները համապատասխանում են ոտնձգության վտանգավորությանը»:

Ֆրանսիայի քրեական օրենսգրքի համաձայն՝ սեփականության պաշտպանության նպատակով վնաս պատճառելը իրավաչափ է հետևյալ պայմանների առկայության դեպքում՝

1) սեփականության պաշտպանությունը թույլատրվում է միայն այն ժամանակ, երբ դրա դեմ ոտնձգությունն արդեն սկսվել է և չի թույլատրվում, եթե ընդամենը առկա է այդպիսի ոտնձգության սպառնալիքը (ի տարբերություն

² Տե՛ս Уголовное законодательство зарубежных государств. -М., 1998.- էջեր 111-112:

անձի պաշտպանության),

2) սեփականության դեմ ուղղված ոտնձգությունը պետք է լինի հանցագործություն, այլ ոչ թե զանցանք,

3) սեփականության պաշտպանության ժամանակ չի թույլատրվում մահ պատճառել ոտնձգողին,

4) պաշտպանությունը պետք է «խիստ անհրաժեշտ» լինի (եթե անձը հնարավորություն է ունեցել ոտնձգողին վնաս չտալ և դիմել իրավապահ մարմիններին, ապա նա պետք է օգտագործեր այդ հնարավորությունը):

Սեփականության դեմ ուղղված ոտնձգության դեպքում իրավաչափ պաշտպանության ինստիտուտի կիրառման ոլորտը սահմանափակող վերոնշյալ պայմանները կիրառելի են միայն այդպիսի ոտնձգությունների դեպքում: Եթե սեփականության պաշտպանության ընթացքում պաշտպանվողի նկատմամբ կիրառվում է բռնություն կամ դրա սպառնալիք, ապա պաշտպանվողն իրավունք ունի գործել անհրաժեշտ պաշտպանության ընդհանուր ինստիտուտով սահմանված պայմաններին համապատասխան:

Ֆրանսիայի քրեական օրենսգրքում սահմանված է իրավաչափ պաշտպանության երկու հատուկ դեպք: Այսպես, հոդված 122-6-ը սահմանում է, որ իրավաչափ պաշտպանություն է համարվում այնպիսի գործողությունը, որը կատարվել է՝

1. Բռնության, սպառնալիքի, գույք ոչնչացնելու կամ վնասելու միջոցով բնակարան գիշերով ներխուժումը կանխելու նպատակով,

2. Բռնությամբ զուգորդված հափշտակությունից պաշտպանվելու նպատակով³:

Անհրաժեշտ պաշտպանության սուբյեկտիվ կողմին վերաբերող ուշագրավ իրավական կարգավորում է նախատեսված Գերմանիայի Դաշնային Հանրապետության քրեական օրենսգրքի 33-րդ հոդվածում: Այդ հոդվածի համաձայն՝ քրեական պատասխանատվության ենթակա չէ այն անձը, ով թույլ է տվել անհրաժեշտ պաշտպանության սահմանազանցում վախի կամ շփոթության պատճառով: Հատկանշական է, որ Գերմանիայի քրեական օրենսդրությունը չի տալիս անհրաժեշտ պաշտպանության սահմանազանցման սահմանումը, և յուրաքանչյուր դեպքում այդ հարցի լուծումը թողնված է

³ Տե՛ս Уголовный кодекс Франции. - СПб., 2002. – էջ 75:

դատարանի գնահատմանը՝ կախված գործի կոնկրետ հանգամանքներից⁴:

Շվեյցարիայի քրեական օրենսգիրքը նույնպես հնարավորություն է ընձեռում անձին չենթարկել քրեական պատասխանատվության, եթե նա թույլ է տվել անհրաժեշտ պաշտպանության սահմանազանցում «ներելի հուզմունքի կամ վախի» հետևանքով⁵: Իհարկե, այսպիսի իրավական կարգավորումը կարելի է քննադատության ենթարկել դրա գնահատողական բնույթի համար, սակայն ակնհայտ է, որ օրենսդիրն այս կերպ դատարանին տալիս է ավելի շատ լիազորություններ անհրաժեշտ պաշտպանության ինստիտուտը կիրառելու համար և խթանում է անձի կողմից քրեական օրենքով պաշտպանվող շահերի պաշտպանությանն ուղղված գործունեությունը:

Իսպանական քրեական օրենսգրքում առանձին գլուխ է նվիրված քրեական պատասխանատվությունից ազատվելու հիմքերին: Այսպես՝ Իսպանիայի քրեական օրենսգրքի հոդված 21-ը նախատեսում է անհրաժեշտ պաշտպանությունը՝ «Քրեական պատասխանատվության ենթակա չէ նա, ով գործել է ի պաշտպանություն իր կամ իր իրավունքների կամ այլոց կամ նրանց իրավունքների»:

Միևնույն ժամանակ Իսպանիայի քրեական օրենսգիրքը սեփականությունը պաշտպանելու դեպքերի համար որոշակի սահմանափակումներ է նախատեսել, որոնք կապված են ոտնձգության բնույթի հետ: Այսպես՝ վերջինս պետք է պարունակի հանցագործության հատկանիշներ, ինչպես նաև լուրջ վտանգ ստեղծի գույքի կորստի կամ վնասման համար: Բնակարանի պաշտպանության համար բավարար հիմք է այնտեղ անօրինական ներխուժելը կամ անօրինական մնալը⁶:

Շվեդիայի քրեական օրենսգրքով քրեական պատասխանատվությունից ազատվելու հիմքերից մեկը նախատեսվում է ինքնապաշտպանությունը (24-րդ գլխի 1-ին հոդված): Այդ հոդվածի համաձայն՝ ինքնապաշտպանություն է համարվում՝

1. պաշտպանվողի կամ նրա սեփականության դեմ ուղղված անխուսափելի ոտնձգությունից պաշտպանությունը,

⁴ Տե՛ս Уголовный кодекс ФРГ. - М., 2000. - էջ 19:

⁵ Տե՛ս Швейцарский уголовный кодекс 1937 года / пер. Н.С. Лапшиной. - М., 1947. - էջ 11:

⁶ Տե՛ս Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. - М., 1998. - էջ 17:

2. այն անձից պաշտպանությունը, ով բռնվել է հանցանքի կատարման վայրում և բռնության կամ դրա սպառնալիքի միջոցով կամ այլ եղանակով խոչընդոտում է գույքի վերադարձին,

3. այն անձից պաշտպանությունը, ով ապօրինի կերպով մուտք է գործում կամ փորձում է մուտք գործել սենյակ, բնակարան, բակ կամ նավ,

4. այն անձից պաշտպանությունը, որը հրաժարվում է լքել բնակարանն այն բանից հետո, երբ սեփականատերը հրահանգել է անել դա⁷:

Այսպիսով, անհրաժեշտ պաշտպանության ինստիտուտի համեմատախրավական ուսումնասիրությունը ցույց տվեց, որ եվրոպական երկրների և ԱՄՆ-ի քրեական օրենսդրությունը բավականին մանրամասնորեն է կարգավորում անհրաժեշտ պաշտպանության հարցերը՝ հաշվի առնելով ազգային օրենսդրության ավանդույթներն ու առանձնահատկությունները:

Անհրաժեշտ պաշտպանության ինստիտուտի համեմատախրավական ուսումնասիրության արդյունքների հիման վրա կարող ենք ներկայացնել հայրենական քրեական օրենսդրության կատարելագործմանն ուղղված որոշ առաջարկություններ:

Մասնավորապես, ԱՄՆ Նյու Յորք նահանգի և Ֆրանսիայի քրեական օրենսդրության օրինակով առաջարկում ենք որոշակիորեն ընդլայնել ՀՀ քրեական օրենսգրքի 42-րդ հոդվածի 5-րդ մասում ամրագրված նորմի գործողության շրջանակները: Գործող օրենսդրական կարգավորման համաձայն՝ անհրաժեշտ պաշտպանության սահմանազանցում չի համարվում և քրեական պատասխանատվության չի հանգեցնում զենքի կամ ցանկացած այլ միջոցների կամ առարկաների գործադրումը միայն այն դեպքում, երբ դա կատարվել է ապօրինաբար և բռնությամբ բնակարան կամ այլ շինություն ներխուժելը կանխելու համար: Սակայն, կարծում ենք, քննարկվող համատեքստում պաշտպանությունը պետք է իրավաչափ լինի նաև այն դեպքում, երբ բնակարան ներխուժումը կատարվում է թեև առանց բռնության, սակայն ապօրինաբար և գուցորդվում է գույքը ոչնչացնելով կամ վնասելով: Նման ձևով իրականացվող ոտնձգությունն իր վտանգավորությամբ չի զիջում բռնությամբ բնակարան ներխուժելուն, դեռ ավելին, գործնականում այն ավելի հավանական է, քան բռնությամբ բնակարան ներխուժելը: Չէ որ բնակարան ապօրինի ներխուժելու համար ոտնձգողն առաջին հերթին ներգործում է ոչ թե բնակարանում գտնվող

⁷ Տե՛ս U ґоловный кодекс Швеции. - СПб., 2001. - էջ 197:

անձի, այլ՝ դրան, փականի, պատուհանի և այլ խոչընդոտների վրա, ինչը չի կարող բռնություն դիտարկվել: Ելնելով վերոգրյալից՝ առաջարկում ենք ՀՀ քրեական օրենսգրքի 42-րդ հոդվածի 5-րդ մասը «բռնությամբ» բառից հետո լրացնել «կա՛մ գույք ոչնչացնելով, կա՛մ վնասելով» բառերով:

Բացի այդ, մեր կարծիքով, ՀՀ քրեական օրենսգրքի 42-րդ հոդվածում անհրաժեշտ է Գերմանիայի Դաշնային Հանրապետության և Շվեյցարիայի քրեական օրենսդրության օրինակով ամրագրել, որ անհրաժեշտ պաշտպանության սահմանազանցումը բացակայում է, եթե պաշտպանվողը վախի, հուզմունքի կամ շփոթության պատճառով չէր գիտակցել, որ իր գործողությունները համարժեք չեն իր նկատմամբ կատարվող ոտնձգության հանրային վտանգավորությանը: Այդ առաջարկության իրագործումը կարևորում ենք այն տեսանկյունից, որ ինքնապաշտպանության վիճակում հայտնված մարդու գիտակցության և կամքի վրա էականորեն ազդում է ինքնապահպանման բնագործը, ինչին բնորոշ են այնպիսի հոգեբանական երևույթներ, ինչպիսիք են՝ վախը, սթրեսը և հուզմունքը: Ելնելով վերոգրյալից՝ առաջարկում ենք ՀՀ քրեական օրենսգրքի 42-րդ հոդվածում ամրագրել դրույթ այն մասին, որ անհրաժեշտ պաշտպանության սահմանազանցումը բացակայում է, եթե պաշտպանվողը վախի, հուզմունքի կամ շփոթության պատճառով չէր գիտակցել, որ իր գործողությունները համարժեք չեն իր նկատմամբ կատարվող ոտնձգության հանրային վտանգավորությանը:

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Самвел Ваграмович Акобян

Студент 2-го курса юридического факультета

Образовательного комплекса Полиции Республики Армения

При очертании перспектив правового регулирования необходимой обороны необходимо обратить внимание не только на проблемные вопросы, возникающие в правоприменительной практике, но и на регуляции, предусмотрен-

ные уголовным законодательством зарубежных стран. Неоспоримо, что применение положительного зарубежного опыта может существенно способствовать совершенствованию отечественного законодательства.

В статье автор, применяя метода сравнительно-правового исследования, изучил положения уголовного законодательства США, Англии, Швейцарии, Швеции, Испании, касающиеся необходимой обороны.

На основании результатов проведенного исследования автор представил конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования необходимой обороны в законодательстве Республики Армения.

Ключевые слова: необходимая оборона, посягательство, превышение, зарубежное законодательство, сравнительно-правовое исследование, самооборона.

LEGAL REGULATION OF NECESSARY PROTECTION IN FOREIGN COUNTRIES CRIMINAL LEGISLATION

Samvel Hakobyan

*Second Year Student at the Faculty of Law
Educational Complex of Police of RA*

Outlining the prospective of legal regulation of necessary protection it is important to pay attention not only to the issues arising from the law enforcement practice, but also to regulation by criminal legislations of foreign countries. It is indisputable that borrowing positive experience from foreign countries can significantly contribute to the improvement of domestic legislation.

In the article the author examined the current state of criminal legislations regarding necessary protection of the US, England, France, Switzerland, Sweden and Spain using the comparative legal method.

Based on the study results the author presented concrete recommendations aimed at improving the legal regulation of the necessary protection in the criminal legislation of Armenia.

Key words: necessary protection, inroad, extradition, foreign legislation, comparative legal study, self-defense

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 09.07.2019թ.
Ներկայացվել է սպագրուբյան՝ 10.07.2019թ.

**ՄԱՍՆԱՎՈՐ ԱՆՁԻ ԿՈՂՄԻՑ ԻՐԱԿԱՆԱՑՎՈՂ
ՄԵՂԱԴՐԱՆՔԸ ԱՆԳԼՈԱՄԵՐԻԿՅԱՆ
ՔՐԵԱԴԱՏԱՎԱՐԱԿԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ
(ՄԵԾ ԲՐԻՏԱՆԻԱ (ԱՆԳԼԻԱ, ՈՒԵԼՍ), ԱՄՆ)**

Ղազարյան Արտակ

Ոստիկանության կրթահամալիրի ասպիրանտ

Մինչ նշված քրեադատավարական համակարգում մասնավոր անձի կողմից իրականացվող հետապնդման մասին խոսելը, պետք է արձանագրել սույն հոդվածի համար կարևոր մի հանգամանք. անգլոամերիկյան իրավունքում մասնավոր մեղադրանք (private prosecution) տերմինն ավելի լայն իմաստ ունի. այն ներառում է մայրցամաքային ընկալմամբ ինչպես մասնավոր մեղադրանքը (տուժողի, նրա իրավահաջորդների կողմից իրականացվող մեղադրանքը)՝ մասնավոր շահերի պաշտպանության նպատակով իրականացվող մեղադրանքը, այնպես էլ՝ ժողովրդական մեղադրանքը (մասնավոր անձի, միավորումների, կազմակերպությունների կողմից իրականացվող մեղադրանքը)՝ հանրային շահի պաշտպանության նպատակով իրականացվող մեղադրանքը:

«Մայրցամաքային իրավաբանները պետք է տեսականորեն անջատեին նշյալ ինստիտուտը (այստեղ խոսքը ժողովրդական մեղադրանքի ինստիտուտի մասին է՝ Ա.Ղ.) հարակից ինստիտուտներից (մասնավոր մեղադրանքից, հանրային մեղադրանքից և այլն), որի համար էլ անհրաժեշտ էր հատուկ տերմին, մինչդեռ **անգլիացիների համար այն հանդիսանում էր այնպիսի համապարփակ և բնական երևույթ...որ նրանք տերմինի կարիք ընդհանրապես չունենին**»¹:

Այդ պատճառով անգլոամերիկյան քրեադատավարական համակարգին պատկանող երկրներում մասնավոր անձի կողմից իրականացվող հե-

¹Տե՛ս *Головко Л.В.* Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета. Кн. 11. – М.: Правоведение, 2009, էջ 300, տե՛ս նաև http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/aleksandrov_1998/1.html:

տապնդման ուսումնասիրությունը կիրականացվի լայն իմաստով «մասնավոր մեղադրանքի», այսինքն՝ ընդհանրապես մասնավոր անձի կողմից իրականացվող մեղադրանքի դիտանկյունից:

Մասնավոր անձանց կողմից իրականացվող հետապնդումը Մեծ Բրիտանիայում (Անգլիա, Ուելս)

Մասնավոր մեղադրանքն անգլիական իրավունքին հայտնի է վաղ ժամանակներից²: Ինչպես պնդում է Դ. Կլերմանը՝ Անգլիայում 7-10-րդ դարերում մեղադրանքը գրեթե ամբողջությամբ մասնավոր անձանց էր վերապահված, և սկզբնական շրջանում այն նպատակադրում ուներ հանցագործից դրամական փոխհատուցում ստանալ: Նկատենք, սակայն, որ ժամանակի ընթացքում հանցագործության և պատժի հանրային-իրավական ընկալման գիտակցությունը պատճառ չդարձավ անգլիացիների կողմից մասնավոր մեղադրանքի ինստիտուտի մերժման և մեղադրանքն ամբողջությամբ պետական մարմինն վերապահելուն: Անգլիայում, դեռևս Հենրիի VIII-ի կառավարման տարիներից սկսած (15-16-րդ դարեր) հանրային (պետական) մեղադրողների ազգային համակարգ ստեղծելու բազմաթիվ ապարդյուն փորձեր են արվել³, և միայն 1879թ. է ստեղծվում «մայրցամաքային» պատկերացումներին համահունչ պետական այնպիսի մարմին, որ պետության (թագավորության) անունից պետք է իրականացնեք քրեական հետապնդում:

Սա պայմանավորված էր անգլիացիների ազատասիրությամբ, հասարակական-քաղաքական կյանքին նրանց ակտիվ մասնակցությամբ, պետական մեղադրանքն իբրև ազատությունը սահմանափակելու հնարավոր գործիք դիտարկելու և այլ հանգամանքներով: Գիտության մեջ ընդգծվում է, որ մասնավոր մեղադրանքի համակարգի անհրաժեշտությունը պայմանավորված էր միապետական իշխանության սահմանափակման թելադրանքով:

«Եվ եթե դա չարվեր, քրեական հետապնդման ուժը կարող էր օգտագործվել քաղաքական բռնաճնշումների նպատակով»⁴: Անգլիացիներին ընդհա-

²Տե՛ս **Daniel Klerman**, Settlement and the Decline of Private Prosecution in Thirteenth-Century England Independent Institute Working Paper 19, 2000, էջ 7:

³Տե՛ս **P. Burns**, Private Prosecutions in Canada: The Law and a Proposal for Change, McGill Law Journal, 21(1975), էջ 272:

⁴Տե՛ս **J. Cardenas**, The Crime Victim in the Prosecutorial Process, 9 HARV. J.L. & PUB. POL'Y, 1986, էջ 361:

նուր կարծիք ունեին. «...քրեական օրենքի նկատմամբ հսկողությունը պաշտոնատար անձանց վերապահելով՝ չի կարելի դրա իրացումն ապահովել: Ավելի նախընտրելի է, որ մի քանի ստահակ ազատ արձակվեն և մի քանի անմեղներ զրկանքներ կրեն կեղծ մեղադրանքներից, քան թեկուզ ոչ հիմնավոր ինչ-որ կասկածի հիմք ստեղծվի, **թե քաղաքական դրդապատճառները** (տեքստում՝ երաշխիքներ - Ա.Ղ.) **տեղ են գրավում կամ կարող են տեղ գրավել քրեական արդարադատության իրականացման մեջ**»⁵

Այդ պատճառով էլ հանցագործության հանրային իրավական նշանակության գիտակցումը, միաժամանակ նաև քրեական հետապնդման միայն պետական իշխանության ձեռքում կենտրոնացվածության վտանգի գիտակցումն անգլիական իրավունքում «ծնունդ տվեցին» քաղաքացիների մեղադրելու իրավունքին՝ անկախ կոնկրետ հանցանքից տուժելու հանգամանքից:

Սակայն, հանրության զարգացմանը զուգընթաց, գիտակցվում է «հիմնական» մասնավոր մեղադրանքի (լայն իմաստով մասնավոր մեղադրանքի) ձևով մեղադրանքի կազմակերպման անհնարիությունը: Գիտության մեջ 1800-ականների կեսերից սկսում են առավել հաճախ հնչել քննադատություններ այդ առիթով: «Անգլիական համակարգը ոչ միայն կապում է հետապնդման ձեռքերը և օժանդակում չարագործների անպատժելիությանը, այլ նաև խստորեն սահմանափակում է անմեղներին, որոնք պատահաբար էին դատի տրվել»⁶, - արձանագրում էր անգլիացի իրավաբան Ջ.Ստիֆենը:

Լայնածավալ բանավեճերի արդյունքում 1879թ. հանցագործությունների հետապնդման օրենքով հիմնադրվեց Հանրային հետապնդումների ղեկավարի գրասենյակը⁷: Սակայն անգլիացիների՝ մի մարմնի ձեռքում քրեական հետապնդման լիազորությունը կենտրոնացնելու շարունակական «վախի» պատճառով կառույցի հիմնադրմամբ էլ չվերացվեց մասնավոր մեղադրանքի ինստիտուտը (լայն իմաստով մասնավոր մեղադրանքի):

⁵Sté u **Муравьев Н.В.** Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России. – М., 1889, էջ 224:

⁶ Մեջբերումն ըստ **Муравьев Н.В.**, նշվ. աշխ., էջ 223:

⁷ Պետք է նկատել, որ Գեներալ աթորնեյի պաշտոնն Անգլիայում գոյություն է ունեցել դեռևս XIII դարից: Հենց այդ ժամանակներից ի հայտ են գալիս դատարանում թագավորի շահերի պաշտպանություն իրականացնելու համար պրոֆեսիոնալ աթորնեյ վարձելու մասին առաջին հիշատակումները: Այս մասին տե՛ս **Jones E.** The Office of Attorney-General // The Cambridge Law Journal. 1969. Vol. 27, էջեր 43-45:

Հանրային հետապնդումների ղեկավարի գրասենյակի կողմից իրականացվող քրեական հետապնդումն իր հերթին սահմանափակվեց նեղ շրջանակով գործերով քրեական հետապնդում իրականացնելու լիազորությամբ միայն⁸, և, միևնույն ժամանակ, պահպանվեց քաղաքացիների քրեական հետապնդման իրավունքը⁹:

Ավելին, բոլոր քաղաքացիների մեղադրելու իրավունքից (անկախ հանցագործությունից տուժած լինելուց) անգլիական գիտության մեջ և պրակտիկայում բխեցվում էր նաև անձանց միավորումների (ասոցիացիաների, տարատեսակ հասարակական միավորումների, կազմակերպությունների, ընկերությունների) մեղադրելու իրավունքը:

Այդ գաղափարն իր հերթին ծնունդ տվեց նրան, որ սկսեցին ստեղծվել տարատեսակ միավորումներ, կազմակերպություններ, որոնց նպատակը կամ նպատակներից մեկն էր հանցագործությունների կամ որոշակի խումբ հանցագործությունների հետապնդումը¹⁰: Այդպիսի կազմակերպությունների թիվն արդեն 1883թ. (երբ ընդամենը չորս տարի գործում էր պետական մեղադրանքի մասնագիտացված մարմինը) հասնում էր գրեթե 500-ի¹¹:

Այդպիսով՝ նույնիսկ քրեական հետապնդման լիազորությամբ օժտված հանրային իրավական մարմնի ստեղծումն Անգլիայում չվերացրեց մասնավոր մեղադրանքը:

⁸St' u **Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А.** Уголовный процесс западных государств. Зерцало-М., 2002. էջ 66, տե՛ս նաև **М. Т. McCormack**, Note, The Need for Private Prosecutors: An Analysis of Massachusetts and New Hampshire Law, 37 SUFFOLK U. L. REV, 2004, էջ 500:

⁹Նշված օրենքի 7-րդ հոդվածում ասվում էր, թե օրենքում չկա մի այնպիսի դրույթ, որը սահմանափակի յուրաքանչյուր անձին վերապահված քրեական հետապնդում նախաձեռնելու, հարուցելու կամ պաշտպանելու իրավունքը: Այս մասին առավել մանրամասն տե՛ս **Полянский Н.Н.** Право обществ на уголовный иск // Вопросы права. 1911. Кн. 6(2), էջ 77:

¹⁰ Այդպես ստեղծվեցին, օրինակ, բանկային աշխատողների տարբեր միավորումներ, որոնց նպատակն էր պայքարել տարատեսակ բանկային խարդախությունների ու կեղծիքների դեմ (օրինակ՝ Society for the Protection of Bankers and Merchants from Fraud and Forgery), երեխաների ու կանանց իրավունքների պաշտպանությամբ զբաղվող տարատեսակ միավորումներ (օրինակ՝ The Associated Societies for the Protection of Women and Children), որոնք իրենց գործունեության ընթացքում իրականացնում էին նաև քրեական հետապնդում:

¹¹ St' u **Полянский Н.Н.**, նշվ. աշխ., էջ 77-78:

Ավելին՝ գրեթե նույն ժամանակներում խիստ զարգացավ ու տարածուի գտավ ժողովրդական մեղադրանքի յուրահատուկ տեսակը՝ կազմակերպությունների կողմից իրականացվող մեղադրանքը: Այդ կազմակերպություններն իրավապաշտպան գործունեությանը զուգահեռ իրականացնում էին հանցագործությունների քրեական հետապնդում:

Պետք է, սակայն, փաստել, որ պետական մեղադրանքի աստիճանական ուժեղացումն իր հետքը թողեց նաև մասնավոր մեղադրանքի (լայն իմաստով մասնավոր մեղադրանքի) ինստիտուտի վրա և այն այսօր որոշակիորեն սահմանափակված է:

1908թ. խմբագրվեց 1879թ. ընդունված օրենքը՝ որոշակիորեն սահմանափակելով մասնավոր անձանց մեղադրելու իրավունքը, քանի որ Հանրային հետապնդման գրասենյակի ղեկավարն անառարկելի իրավունք էր ստանում «ներխուժել» մասնավոր անձի կողմից նախաձեռնված հետապնդման տիրույթ՝ այն ամբողջությամբ իր ձեռքը վերցնելով և նույնիսկ ամբողջությամբ չեղարկելով¹²:

Մյուս կողմից, թեև արդեն 1985թ. ընդունված Հանցագործությունների հետապնդման օրենքում (Prosecution of Offences Act 1985) մասնավոր մեղադրանքի ինստիտուտը (լայն իմաստով մասնավոր մեղադրանքի) իր ամրագրումն ստացավ, սակայն դրանում դարձյալ տեղ գտան որոշակի սահմանափակումներ: Մասնավորապես այնտեղ նշում կար, որ ոչինչ չպետք է խոչընդոտի յուրաքանչյուր անձի հարուցել կամ շարունակել ցանկացած քրեական հետապնդում այն դեպքում, եթե Ղեկավարը (հանրային հետապնդման ծառայության ղեկավարը – Ա.Ղ.) չի կիրարկել քրեական հետապնդման իրացման իր լիազորությունը (6-րդ հոդված)¹³:

Այսինքն՝ ներկայումս մասնավոր անձի մեղադրանքը թեև պահպանվեց, սակայն փաստացիորեն սահմանափակվեց սուբսիդիար մեղադրանքի ձևով:

Բացի այդ, մասնավոր մեղադրանքի կիրառությունը սահմանափակվեց նաև այլ կերպ. ընդունվեցին մի շարք օրենքներ (դրանց թիվը հասնում է շուրջ 150-ի¹⁴), որոնք որոշակի հանցագործություններով մասնավոր անձի կողմից քրեական հետապնդում սկսելու համար սահմանում էին Գեներալ

¹² Տե՛ս **Michael E. O'Neill**, *Private Vengeance and the Public Good*, U. PA. J. CONST. L. Vol. 12:3, 2010, էջեր 671-672:

¹³ <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/23>

¹⁴ Տե՛ս **Гущенко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А.** նշվ. աշխ., էջ 63:

աթորնեյից, Հանրային հետապնդման մարմնի ղեկավարից, ինչպես նաև այլ պաշտոնատար անձանցից թույլտվություն ունենալու կամ նրանց առարկության բացակայության պայման¹⁵ (նշված սահմանափակումները նպատակ էին հետապնդում լուծել նաև մասնավոր անձի կողմից քրեական հետապնդման իրավունքի չարաշահման խնդիրը)¹⁶:

Ավելին՝ Հանցագործությունների հետապնդման 1985թ. օրենքով ամրագրվեց դրույթ՝ ըստ որի *Հանրային հետապնդման ծառայության ղեկավարն իրավունք էր ստանում վերցնել (ընդունել) ցանկացած գործ, որը հարուցվել է մասնավոր անձի կողմից, և դադարեցնել այն*¹⁷:

Հետաքրքիր է, որ նշված քաղաքականության օրինականության հարցն առաջադրվել է Գերագույն դատարանի առջև (*R (Gujra) v Crown Prosecution Service* (2012) գործով), և դատավորները նշել են, թե տվյալ միջոցը չի խոչընդոտում մասնավոր մեղադրանքի իրականացմանը, քանի որ գործերն այս տեսակի մեղադրանքի դեպքում էլ պետք է համապատասխանեն Թագավորական հետապնդման ծառայության կողմից սահմանված չափանիշներին¹⁸:

Այսպիսի սահմանափակումներն իրենց հերթին հանգեցրին գիտության մեջ մասնավոր մեղադրանքի հանդեպ ոչ միանշանակ ընկալումների. ոմանք սկսեցին խոսել այն մասին, որ մասնավոր մեղադրանքի ինստիտուտը, լինելով անցյալ դարերի ծնունդ, պետք է հասցվի իր տրամաբանական ավարտին՝ ամբողջությամբ վերացվի¹⁹: Մյուսները, ընդհակառակը, ան համոզման են, որ մասնավոր մեղադրանքի ինստիտուտն անգլիական իրավունքում

¹⁵ Տե՛ս նույն տեղում, տե՛ս նաև **Irving R. Kaufman**, *Criminal Procedure in England and the United States: Comparisons in Initiating Prosecutions*, 49 *Fordham L. Rev.* 26, 1980, էջ 29:

¹⁶ Տե՛ս, օրինակ, **Irving R. Kaufman**, նույն տեղում:

¹⁷ Խոսքը մասնավորապես այն դեպքերի մասին է, երբ մասնավոր անձի կողմից իրականացրած մեղադրանքը չի բավարարում «ապացուցվածության» և «հանրային շահի առկայության» չափանիշներին:

¹⁸ Այս մասին առավել մանրամասն տե՛ս <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2011-0115-judgment.pdf>), որոշման գիտական վերլուծությունը տե՛ս *Hungerford-Welch P. Criminal Procedure and Sentencing*. – London and New York: Routledge. 2014, էջեր 23, 29:

¹⁹ Այս տեսակետի կողմնակիցների շրջանակին կարելի է ծանոթանալ **Douglas H. Controlling the English Prosecutor**. *Osgoode Hall Law Journal* 21.2, 1983, էջ 183:

պետք է պահպանվի և ամրապնդվի²⁰: Վերջին տեսակետի կողմնակիցները փաստում են, որ մասնավոր մեղադրանքի ներկայիս գոյության համար պատճառները շատ են ու բազմազան:

Մասնավոր մեղադրանքի ինստիտուտի առկայության կարևորության գնահատականներ են արտահայտվել *Gouriet v Union of Post Office Workers* (1975) գործով Լորդ Վիլբերֆորսի և Լորդ Դիպլոկի կողմից (որոնք արդիական են մինչ օրս (օրինակ՝ *R (Gujra) v Crown Prosecution Service* (2012) գործով դատավորներից մեկը հղում է անում այդ դիրքորոշումներին)):

Լորդ Վիլբերֆորսն այդ գործով մասնավոր մեղադրանքի մասին նշում է. «...այդ պատմական իրավունքը, որն իր արմատներով հետ է գնում դեպի մեր իրավական համակարգի վաղնջական ժամանակները... մնում է արժեքավոր սահմանադրական երաշխիք՝ ընդդեմ իշխանությունների անգործության և կողմնապահության»: Լորդ Դիպլոկն իր հերթին նկատում է, որ մասնավոր մեղադրանքը հանցագործներին հետապնդելու իշխանությունների քմահաճության, կոռուպցիայի վաճառության կամ նախատրամադրվածության արդյունքում ձախողման կամ մերժման դեմ հուսալի սահմանադրական երաշխիք է²¹:

Եվ, ի հեճուկս այն պնդումների, թե Անգլիայում և Ուելսում մասնավոր մեղադրանքի իրավունքն առավելապես հոչակագրային բնույթ ունի և գործնական կիրառություն գրեթե չունի²², պետք է փաստել, որ, ինչպես ցույց են տալիս մերօրյա զանազան հրապարակումները,²³ մասնավոր մեղադրանքի աճ է նկատվում:

²⁰ Տե՛ս **Douglas H.** նշվ. աշխ. էջ 181-182: Այստեղ տե՛ս նաև Քրեական դատավարության Թագավորական հանձաժողովի կողմից արված առաջարկությունները, որոնք արված էին մասնավոր մեղադրանքի ինստիտուտի ամրապնդման ուղղությամբ:

²¹ Մեջբերումն ըստ Գերագույն դատարանի *R (Gujra) v Crown Prosecution Service* (2012) գործով որոշման 90-րդ կետի (<https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2011-0115-judgment.pdf>):

²² Տե՛ս **Головко Л.В.** Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета. Кн. 11. – М.: Правоведение, 2009. էջ 300:

²³ <http://www.mondaq.com/uk/x/541522/Crime/The+Rise+of+Private+Prosecutions>, <https://www.independent.co.uk/news/uk/crime/two-tier-justice-private-prosecution-revolution-9672543.html> :

Դա մի դեպքում կարող է պայմանավորված լինել պետական մեղադրանքի կազմակերպման համար միջոցների սղությանը (որպես հետևանք այսպես կոչված «մանր գործերով» քրեական հետապնդման համար ռեսուրսների տնտեսելու քաղաքականությամբ), մեկ այլ դեպքում՝ պետական մարմինների ոչ այնքան արդյունավետ գործելաճով²⁴, երրորդ դեպքում՝ հենց պետական մարմինների կողմնապահությամբ և մի շարք այլ հանգամանքներով:

Այդպիսով, թեև ընդհանուր առմամբ պետական մեղադրանքի ներդրմանը գուզընթաց Մեծ Բրիտանիայում (Անգլիա, Ուելս) նկատվում է լայն իմաստով մասնավոր մեղադրանքի ընդհանուր սահմանափակման միտում, սակայն չի կարելի այն համարել «մեռնող» ինստիտուտ. անգլիական իրավունքում մասնավոր մեղադրանքի գցած խոր արմատները մի կողմից, մյուս կողմից՝ պետական մեղադրանքի մենիշխանության վտանգների գիտակցումը թույլ են տալիս փաստել, որ մասնավոր անձի կողմից իրականացվող մեղադրանքն այսօր էլ հանցագործության դեմ պայքարում հասարակության մասնակցության ապահովման գործուն միջոց է՝ մեծ դեր կատարելով հանցանք կատարած անձի նկատմամբ քրեական պատասխանատվություն ապահովելու գործում:

Մասնավոր անձանց կողմից իրականացվող հետապնդումն ԱՄՆ-ում.

Մասնավոր անձանց կողմից իրականացվող հետապնդման կազմակերպման «անգլիական» հայեցակարգն ԱՄՆ-ում միակերպ չընդունվեց հենց սկզբնական շրջանից, թեև անգլիական արդարադատության համակարգն ամերիկացիների վրա ուներ հսկայական ազդեցություն: Ամերիկացիները քրեական հետապնդման կազմակերպման հարցում դրսևորեցին անգլիացիներից տարբերվող մոտեցում դեռ վաղ ժամանակներից: ԱՄՆ-ում արագ զգացվեց պետական մեղադրանքի կազմակերպման անհրաժեշտությունը: Նույնիսկ մինչ գաղութների անկախացումն արդեն 1704թ. Կոննեկտիկուտում

²⁴ Այս առումով մասնավոր մեղադրանքի արդյունավետության խոստում օրինակ է 1995թ. կատարված բռնաբարության դեպքը: Երկու անձ դիմում են բռնաբարության հաղորդմամբ, սակայն ոստիկանությունը կասկածի տակ է դնում նրանց խոսքերի արժանահավատությունը, ու ոչ մի հետապնդում չի նախաձեռնվում: Եվ միայն գոհերի ու նրանց օժանդակություն ցույց տվող հասարակական կազմակերպության կողմից իրականացրած մասնավոր մեղադրանքի շնորհիվ է, որ հնարավոր է դառնում պատասխանատվության ենթարկել հանցագործին (տե՛ս **Edmonds T., Jugnarain D.**, Private Prosecutions: A Potential Anticorruption Tool in English Law, 2016):

մեղադրանքն սկսեց իրականացվել շրջանային աթորնեյների միջոցով: Սրանով փաստացի մասնավոր անձանցից մեղադրանքի իրականացումն անցավ պետական մարմնին: Որոշ ժամանակ անց՝ 1711թ., Վիրջինիայում հիմնադրվեց հանրային հետապնդման (պետական) համակարգը, իսկ արդեն 18-րդ դարի վերջին, ինչպես պնդում է է. Մայդմանը, Նահանգներում ամրապնդվեց պաշտոնական հանրային մեղադրանքի հայեցակարգը²⁵:

Ու թեև ամերիկացիները սովորաբար իրենց իրավական համակարգը ներկայացնում են իբրև անգլիական ընդհանուր իրավունքի վրա հիմնված համակարգ, սակայն հենց հանրային մեղադրողի (դատախազի) ինստիտուտն է, որն անվանի իրավաբան պրոֆեսոր Ջ.Կրեսսի արձանագրմամբ անգլիական համակարգին ըստ էության անձանոթ մարմին էր, հանդիսանում է անգլիական համակարգից տարբերակող ու խիստ յուրահատուկ ամերիկյան ներդրում²⁶:

Ավելին՝ ամերիկացիները ոչ միայն արագ կազմակերպեցին հանրային (պետական) մեղադրանքի համակարգ, այլ նաև մեծ լիազորություններով սկսեցին հզորացնել այն:

Պրոֆեսոր Ջ.Լանգբեյնը նկատում է, որ ամերիկյան դատավարությունում հանրային մեղադրողի ամենազորությունն ընդհանուր իրավունքի մոդելից խիստ շեղումն է²⁷:

Եվ եթե մեր օրերում արդեն դժվար է գտնել մի երկիր, որը չունենա պետական մեղադրանքի մարմին (դատախազ), ապա ամերիկյան դատախազն անգլիական, ֆրանսիական և ընդհանրապես եվրոպական դատախազներից աստիճանաբար սկսում է տարբերվել հենց իր խիստ մեծ լիազորություններով ու հզորությամբ²⁸: Ամերիկյան դատախազը ժամանակի ընթացքում ձեռք բերեց քրեական հայցի տնօրինման հսկայական լիազորություններ. նրան վերապահվեցին ինչպես քրեական հայց հարուցելու, այնպես էլ դրանից

²⁵ St' u Sidman A., *The Outmoded Concept of Private Prosecution*, 25 AM. U. L. REV., 1975, էջ 763:

²⁶ Մեջբերումն ըստ **Michael E. O'Neill**, նշվ. աշխ., էջ 675:

²⁷ St' u **J. H. Langbein**, *Controlling Prosecutorial Discretion in Germany*, *The University of Chicago Law Review*, Volume 41, No 3, 1974, էջ 440:

²⁸ St' u **Bessler J.**, *The Public Interest and the Unconstitutionality of Private Prosecutors*, 47 Ark. L. Rev. 1994, էջ 517:

ձեռնպահ մնալու, թե՛ հարուցված հետապնդումը շարունակելու, թե՛ մեղադրանքից հրաժարվելու լիազորությունները: Վերջինս ստացավ նաև տարատեսակ «մեղքի ընդունման գործարքներով» (*plea bargaining*) մեղադրանքը համաձայնեցնելու լիազորություն: Նմանօրինակ «մեղքի ընդունման գործարքներ» պայմանների հստակեցման հարցում դատախազին տրվեցի այնպիսի լիազորություններ, որոնցով վերջինս ստացավ պատժի տեսակի ու չափի ընտրության լիազորություն՝ մեղադրողից փաստացի վերածվելով կիսադատական մի մարմնի (քվազիդատական մարմնի)²⁹: Մյուս կողմից՝ շատ դեպքերում դատախազի այսպիսի հայեցողությունը դուրս մնաց նաև դատական վերահսկողության տիրույթից՝ դրանով էլ ավելի հզորացնելով առանց այն էլ հզոր ամերիկյան դատախազին³⁰: Դատախազության այդչափ հզորացումն իր հերթին հանգեցրեց գիտության մեջ այնպիսի արձանագրումների, որ «ամերիկյան դատախազն անկախության և հայեցողականության աշխարհում հավասարը չունեցող արտոնությամբ է օժտված»³¹:

Արդյո՞ք ամերիկյան պետական մեղադրանքի նմանօրինակ կազմակերպման պայմաններում ընդհանրապես բացառվեց կամ վերացվեց մասնավոր անձի կողմից իրականացվող հետապնդումը:

Այս հարցին պետք է տալ բացասական պատասխան: Չնայած այն հանգամանքին, որ արդեն 18-րդ դարի սկզբներին տարբեր գաղութներում սկիզբ դրվեց մեղադրանքի պետական կազմակերպմանը, սակայն, ինչպես պնդում են հարցի հետազոտությամբ զբաղվող գիտնականները, ամերիկացիները շատ տեղերում շարունակում էին հետապնդումն իրականացնել մասնավոր մեղադրանքի ձևով³²: Ավելին՝ 1800-ականների երկրորդ կեսերից մի շարք նահանգներում սկսեցին կազմավորվել տարատեսակ միավորումներ, որոնք, ելնելով իրենց առջև դրված նպատակներից, սկսեցին նաև բարեհա-

²⁹ Այս մասին առավել մանրամասն տե՛ս **Мельников Е.А.**, Уголовное преследование в условиях действия системы разделения властей (досудебное производство), дисс. ...канд. юрид.наук. Москва, 2017, էջ 176:

³⁰ Այս առումով տեղին է հնչում Ռ.Բառկովի այն դիտարկումը, որ «Ֆեդերալ դատախազի լայն և հսկողության ոչ ենթակա իշխանությունը հանդիսանում է անոմալիա իշխանությունների բաժանման մեր համակարգում», մեջբերումն ըստ՝ **Мельников Е.А.**, նշվ. աշխ., էջեր 166-167:

³¹ Տե՛ս **Bessler J.**, նշվ. աշխ., էջ 517:

³² Նույն աշխատության էջ 518:

ջող կերպով որոշակի շրջանակի գործերով քրեական հետապնդումներ իրականացնել³³:

Սակայն, միևնույն ժամանակ, պետք է փաստել, որ պետական մեղադրանքի զարգացմանը զուգընթաց աստիճանաբար սկսեց նկատվել մասնավոր մեղադրանքի որոշակի սահմանափակման միտում: Օրինակ՝ 1802թ. Կոլումբիայի շրջանային դատարանը կայացրեց մի որոշում, որով ակնհայտորեն սահմանափակվում էր մասնավոր անձի՝ քրեական հայցի տնօրինման իրավունքը: Այսպես՝ Վերջինիան ընդդեմ Դուլանիի (*Virginia v. Dulany*) նախադեպային որոշմամբ դատարանը վճռեց, որ Դուլանիի դեմ մասնավոր մեղադրողի նախաձեռնությամբ հարուցված քրեական հետապնդումը չի կարող դադարեցվել *առանց ֆեդերալ դատախազի համաձայնության*³⁴:

Ավելին՝ արդեն 1800-ականների երկրորդ կեսերից մեկը մյուսի հետևից մի շարք նահանգներում (Մասաչուսեթս, Միչիգան, Վիսկոնսին, հետագայում նաև շատ այլ նահանգներում) նահանգային գերագույն դատարանների որոշումներով ընդհանրապես սկսեց արգելվել մասնավոր մեղադրանքի իրականացման պրակտիկան³⁵: Դրա հիմնական պատճառաբանությունն այն էր, թե մասնավոր անձի, նրա կողմից վարձված իրավաբանի իրականացրած հետապնդումը չի կարող լինել այնչափ անաչառ, որչափ պետական մեղադրանքի կազմակերպման դեպքում, ինչը կարող էր պատճառ դառնալ մեղադրյալի իրավունքների սահմանափակման:

Այս ամենով հանդերձ, պետք է փաստել, որ նույնիսկ «գերհզոր» պետական մեղադրողների համակարգ ունենալու պայմաններում ԱՄՆ-ում մասնավոր անձի կողմից մեղադրանքը չվերացվեց, մասնավոր անձը դուրս չնդվեց մեղադրանքի իրականացման գործընթացից: Ավելին՝ կան նահանգ-

³³ Օրինակ՝ 1875թ. հիմնադրված Երեխաների նկատմամբ դաժան վերաբերմունքի կանխարգելման Նյու Յորքյան կազմակերպությունը (*New York Society for the Prevention of Cruelty to Children*) արդեն 1900-ականների սկզբներին խիստ ակտիվ մեղադրական գործունեություն էր ծավալել, և արդեն 1909թ. վերջինիս կողմից հարուցված քրեական հետապնդումների քանակը հասավ 10201-ի, որոնցից 8329-ը դատապարտման արդյունքի բերեցին: Տե՛ս *Полянский Н.Н.*, նշվ. աշխ., էջ 85:

³⁴ *Virginia v. Dulany*, 28 F. Cas. 1223, 1223 (D.D.C. 1802), մեջբերումն ըստ *Мельников Е.А.*, նշվ. աշխ., էջ 172:

³⁵ Վիսկոնսինում որոշակի ժամանակ անց մասնավոր մեղադրանքի յուրահատուկ դրոշմով թույլատրվեց, տե՛ս *Sidman A.*, նշվ. աշխ., էջեր 769-770:

ներ (Ալաբամա, Մոնտանա, Օհայո), որտեղ մասնավոր անձի կողմից իրականացվող մեղադրանքի իրականացման համար չի պահանջվում դատախազից ստանալ թույլտվություն կամ դատախազի պարտադիր մասնակցություն այդպիսի մեղադրանքին³⁶: Այլ կերպ՝ այս դեպքում ստացվում է, որ թույլ է տրվում մասնավոր մեղադրողին հանդես գալ իբրև «հիմնական» մասնավոր մեղադրող:

Բազմաթիվ այլ նահանգներում (Կալիֆոռնիա, Կոլորադո, Ֆլորիդա, Ջորջիա և այլն) այս կամ այն ձևով (հիմնականում «լրացնող» մասնավոր մեղադրանքի ձևով) թույլատրվում է մասնավոր անձի մասնակցությունը քրեական հետապնդմանը: Կան նահանգներ, որտեղ թույլ է տրվում ոչ թե նեղ իմաստով մասնավոր մեղադրանքի կազմակերպումը (տուժողի³⁷ կողմից

³⁶ St´ u Bessler J., նշվ. աշխ., էջ 529:

³⁷ Նկատենք, որ ԱՄՆ-ում «տուժողը» ընդհանուր առմամբ չի դիտարկվել իբրև դատավարության ինքնուրույն սուբյեկտ՝ հանդես գալով իբրև սովորական վկա: Մակայն, միաժամանակ, հանցագործության գոհի (տուժող) այդպիսի իրավական վիճակը ժամանակի ընթացքում որոշակի փոփոխության է ենթարկվել: Մասնավորապես դեռևս 1970-ականներից ԱՄՆ-ում ծայր առավ հանցագործության գոհի (տուժող) իրավունքների ամրագրմանը, վերջիններիս օրինական շահերի պաշտպանության արդյունավետության բարձրացմանն ուղղված շարժում, որի սկիզբը կարելի է համարել 1972թ. ԱՄՆ Գերագույն դատարանի՝ Լինդա Ռ.Ս. ընդդեմ Ռիչարդ Դ-ի գործով կայացրած որոշումը (Linda R.S. v. Richard D., 410 U.S. 614 (1972)) : Այդ որոշման մեջ դատարանի կողմից արվեցին ԱՄՆ Կոնգրեսին ուղղված դիտարկումներ, որոնցով խորհուրդ էր տրվում վերջինիս հատուկ օրենք ընդունել, որը թույլ կտար հանցագործության գոհերին օգտվել բոլոր իրավունքներից, նույնիսկ հանցագործությամբ տուժողի առողջությանը վնաս պատճառված չլինելու դեպքում: Այս որոշմանը հաջորդեց մի շարք օրենսդրական ակտերի մշակման և ընդունման գործընթացը, որոնք ուղղված էին տուժողների իրավունքների ու նրանց օրինական շահերի արդյունավետ պաշտպանությանը (Victim Crime Act of 1984, Victims’ Rights and Restitution Act of 1990, Victims of Trafficking & Violence Protection Act of 2000. Violence Against Women Act of 1994 and Act of 2000, Crime Victims’ Rights Act 2004): Դրանցով արդեն տուժողն օժտվում էր լրացուցիչ իրավունքներով: Մասնավորապես, օրինակ, ներկայումս ֆեդերալ հարթությունում հանցագործությունից տուժողին վերապահվում է գործի քննության արագ և առանց անհարկի ձգձգման իրավունք, մեղադրյալից բավարար չափով պաշտպանված լինելու իրավունք, ողջամիտ կերպով հստակ և ժամանակին դատական քննության, պայմանական վաղաժամկետ

իրականացվող հետապնդում) միայն, այլ նաև լրացնող մասնավոր մեղադրանքի կազմակերպման հնարավորություն է օրենքով ընձեռվում: Այսպես, օրինակ, Նյու Ջերսիում օրենքով թույլատրվում է ցանկացած քաղաքացու վարձել աթորնեյ (փաստաբան), որը կօժանդակի դատախազին³⁸. փաստացիորեն այստեղ գործ ունենք «լրացնող» ժողովրդական մեղադրանքի հետ³⁹:

ազատման մասին տեղեկացված լինելու, ինչպես նաև մեղադրյալի փախուստի մասին տեղեկացված լինելու իրավունք: Տուժողն իրավունք ունի նաև անձամբ և անմիջականորեն դատական քննությանը մասնակցել, դատարանում իր սեփական կարծիքն արտահայտել, իր փաստաբանի կամ ներկայացուցչի հետ խորհրդակցել, հանցագործությամբ պատճառված նյութական վնասի փոխհատուցում ստանալ, տուժողն ունի նաև այլ իրավունքներ (18 U.S.C. § 3771. Crime victims' rights, <https://www.justice.gov/usao/resources/crime-victims-rights-ombudsman/victims-rights-act>): Այս ամենով հանդերձ կարող ենք արձանագրել, որ տուժողին չի կարելի այլևս «գուտ սովորական» վկա դիտարկել. նա այլևս ձեռք է բերել իր յուրահատուկ կարգավիճակին համահունչ լրացուցիչ իրավունքներ:

³⁸ St u NJSA 19:34-63, https://nj.gov/state/dos-statutes-elections-19-31-39.shtml#ele_19_34_63 :

³⁹ Ամերիկացիները, ի տարբերություն անգլիացիների, հանցագործությունների դեմ պայքարի հարցում հանրության մասնակցության ապահովման, ինչպես նաև պետական մեղադրանքի հանրային հաշվետվողականության ապահովման հարցում դրսևորեցին նաև խիստ յուրօրինակ մի այլ մոտեցում. **տարբեր նահանգներում նախատեսվեց շրջանային դատախազների ընտրության մեխանիզմ** (1832թ. առաջին նահանգը, որ շրջանային դատախազների ընտրության հնարավորություն նախատեսեց, Միսիսիպիին էր: Իսկ արդեն 1859թ. հետագոտողների հավաստմամբ դատախազներին ընտրելու միտումը շատ հստակ և անդառնալի դարձավ: (տե՛ս **Bessler J.**, նշվ. աշխ., էջ 517): Դատախազի ընտրությունը հնարավորություն տվեց ուղղակի ապահովել պետական մեղադրանքին հանրության մասնակցությունը, մյուս կողմից՝ այդ կերպ ապահովվեց ծառայողական հիերարխիայից դատախազի անկախությունը որոշակիորեն լուծելով նաև քրեական հետապնդման քաղաքական իշխանության ազդեցության հնարավոր վտանգները (ինչը, օրինակ, նույն Անգլիայում և Ռուսում փորձ էր արվում լուծել մասնավոր անձի կողմից իրականացվող մեղադրանքի եղանակով): Այդպիսով յուրօրինակ լուծում ստացավ պետական մեղադրանքի արդյունավետության հարցը. տարատեսակ ծառայողական հաշվետվությունների փոխարեն դատախազն արդեն հաշվետու դարձավ շրջանի բնակիչների առջև (չվերընտրվելու վտանգն անարդյունավետ աշխատանքի ուղղակի հետևանքն է):

Այսպիսով՝ մասնավոր անձի կողմից իրականացվող հետապնդման անգլիական և ամերիկյան փորձի ուսումնասիրությունից կարծես օրյեկտիվ միտում է նկատվում պետական մեղադրանքի զարգացմանը զուգընթաց մասնավոր անձի կողմից իրականացվող հետապնդումը որոշակիորեն սահմանափակելու: Սակայն, ինչպես հատկապես ակնհայտ է դառնում ամերիկյան փորձի ուսումնասիրությունից, նույնիսկ «գերհզոր» պետական մեղադրանքի կազմակերպումը չի հանգեցնում ընդհանրապես մասնավոր անձի կողմից իրականացվող մեղադրանքի վերացմանը:

Սա իր հերթին վկայում է այն մասին, որ պետական մեղադրանքն ու մասնավոր անձի կողմից իրականացվող մեղադրանքներն օրյեկտիվորեն իրար չեն բացառում և տարատեսակ զուգակցումներով կարող են բարձրացնել իրականացվող քրեական հետապնդման ընդհանուր արդյունավետությունը:

ОБВИНЕНИЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЕ ЧАСТНЫМ ЛИЦОМ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ (АНГЛИЯ, УЭЛЬС), США)

Казарян Артак

Аспирант образовательного комплекса полиции РА

В статье освещается историческое развитие обвинения, осуществляемое частным лицом в Великобритании (Англия, Уэльс) и США.

Автор, на основе изучения вопросов организации уголовного преследования в указанных странах, делает вывод о том, что осознание общественного значения преступления приводит к усилению роли государственного обвинения, что, в свою очередь, определенным образом ограничивает обвинение, осуществляемое частным лицом.

В то же время автор констатирует тот факт, что организация государственного обвинения не ведёт к ликвидации обвинения, осуществляемое со стороны частного лица, и что государственные обвинения и обвинения, осуществляемые частным лицом объективно не исключают друг друга, поэтому в раз-

личных сочетаниях они могут одновременно найти место в уголовно-процессуальной системе конкретной страны.

Ключевые слова: обвинение, осуществляемое частным лицом, англо-американской уголовно-процессуальная система, частное обвинение

PROSECUTION CARRIED OUT BY A PRIVATE PERSON IN THE ANGLO-AMERICAN CRIMINAL PROCEDURE SYSTEM (UNITED KINGDOM (ENGLAND, WALES), USA)

Ghazaryan Artak

PhD student of the Police Educational Complex of RA

The article highlights the historical development of the prosecution carried out by a private person in the UK (England, Wales) and the United States.

Based on the study of the organization of criminal prosecution of the above mentioned countries, the author concludes, that the awareness of the socio-legal significance of the crime results in the strengthening of public prosecution, which, in turn, in a certain way limits the prosecution carried out by a private person.

At the same time, the author notes that the realization of the public prosecution does not result in the liquidation of private prosecution as a whole and that the public prosecution, as well as the private prosecution do not objectively exclude each other, so in different combinations they can simultaneously find a place in the criminal procedure system of a given country.

Keywords: prosecution carried out by a private person, Anglo-American criminal procedure system, private prosecution

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 10.09.2019թ.

Ներկայացվել է տպագրության՝ 11.09.2019թ.

ՍՈՒԲՅԵԿՏԻՎ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՉԱՐԱՇԱՀՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐԸ ՀՌՈՍԵԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔՈՒՄ

Մուրադյան Մանուկ

*ՀՀ ոստիկանության իրավաբանական վարչության պետ,
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ,
ոստիկանության գնդապետ*

(1) Հետազոտության մեթոդաբանության վերաբերյալ և հիմնահարցին առնչվող ընդհանուր դրույթներ: Իրավաբանական գրականության մեջ նշվում է, որ ժամանակակից իրավունքը հասել է զարգացման այնպիսի մակարդակի, որ ամենուր կարելի է խոսել իրավական պետության, իրավունքի գերակայության հաստատման մասին¹: Ցավոք, քննարկվող հիմնախնդրի պարագայում այդպես չէ, քանզի սուբյեկտիվ իրավունքի չարաշահման, վերջինիս արգելքի ինստիտուտները հստակեցված չեն. ոչ միայն պոզիտիվ, այլև լրջագույն տարակարծություններ կան նաև դոկտրինալ մակարդակներում: Այս իմաստով խոսել հիմնախնդրի վերաբերյալ միատեսակ գիտական մոտեցումների առկայության կամ նորմատիվ որոշակիության մասին, կարծում ենք, ժամանակավրեպ է: Սակայն մյուս կողմից էլ հնարավոր չէ չհամաձայնել իրավունքի զարգացման ժամանակակից տեմպերի մասին իրավաբանական գրականության մեջ առկա վերը նշված մոտեցման հետ, քանզի իրավունքի գերակայության ճանաչման, իրավական պետության կայացման հարցերը պետք է լինեն ժամանակից քաղաքակիրթ պետությունների և նրանց իշխանությունների գործունեության (և՛ իրավաստեղծ, և՛ իրավակիրառ) ելակետը:

Հաշվի առնելով այն հանգամանքը, որ իրավունքի առաքելությունն սկզբունքորեն իրավունքի սուբյեկտների միջև հարաբերությունների կանոնակարգումն է՝ առաջնային պլան է մղվում վերջիններիս միջև կոնֆլիկտների լուծումը, իրավունքների իրացման սահմանի ուրվագծումը, որից այն կողմ կա՛մ խախտվում է իրավունքը, կա՛մ իրավունքի կրողն այն օգտագործում է սուբյեկտիվ իրավունքի գործառույթին, նպատակին հակառակ:

Ճիշտ է, ժամանակակից պետություններն, ընդամենը ոչ վաղ անցյալում

¹ См' u Крысс В. И. Злоупотреблений правом: Учеб. Пособие / В. И. Крысс. – М, Норма, 2010. С. 10.

սկսեցին «գիտակցել» հատկապես սահմանադրական մակարդակում անձերի իրավական պաշտպանության առանձնահատկությունները, սակայն մարդկության մտորումներն այդ հարցում անհամեմատ հին արմատներ ունեն: Դատողությունն սկզբունքորեն կարելի է վերագրել նաև իրավունքի չարաշահմանը, վերջինիս արգելքի ինստիտուտներին:

Եթե հաշվի առնենք այն հանգամանքը, որ ժամանակակից իրավունքը (մասնավորապես՝ մասնավոր իրավունքը) սկզբունքորեն հռոմեական իրավունքի ռեցեպցիայի արդյունք է, ապա անհրաժեշտություն է առաջանում իրավունքի այս կամ այն ինստիտուտի վերաբերյալ գիտական հետազոտություններն սկսել հռոմեական իրավունքից: Հռոմեական իրավունքն արդարացիորեն դիտարկվում է որպես իրավունքի պատմություն, որի շրջանակներում առաջադրվել են իրավունքի արժեքի, սկզբունքների մասին հարցեր, որոնք ուղղորդել են իրավունքի հետագա զարգացումը: Ծանրակշիռ է նաև հռոմեական իրավունքի էական դերակատարությունը մարդու վարքագծին իրավական գնահատական տալու տեսանկյունից²:

Հիմնահարցի վեաբերյալ տեսական գրականության ուսումնասիրության արդյունքում կարելի է եզրակացնել, որ վերջինիս հետազոտությունը մեթոդաբանական տեսանկյունից արդարացված է իրականացնել միմյանց հետ սերտորեն փոխկապակցված այնպիսի հասկացությունների վերլուծության միջոցով, ինչպիսիք են «*իրավունքն*» ու «*արդարությունը*»: Այստեղ դրված է այն տրամաբանությունը, որ սուբյեկտիվ իրավունքի չարաշահման ինստիտուտի պոտենցիալ գոյության մասին նախ կարելի է խոսել կամ այդ գոյությունը հերքել վերը նշված հասկացությունների առկայությունը (գոյությունը) հաստատելու և (կամ) հերքելու միջոցով: Այս երկու հասկացությունների տրամաբանական կապն առնվազն բացատրվում է դասագրքային այն ճշմարտությամբ, որ «*իրավունք*»՝ «*ius*» (*իրավունքն օբյեկտիվ իմաստով*)³, եզրն առաջացել է «արդարադատություն», «արդարություն»՝ «*iustitia*», եզրից⁴:

² Տե՛ս Franciszek Longchamps de Berier Abuse of Rights – the Historic Perspective: Reception of Law or Reasonableness and Natural Law. (Հասանելի աղբյուրը՝ <https://clck.ru/GBBbS>, 06.02.2019)

³ Տե՛ս (Հասանելի աղբյուրը՝ <https://clck.ru/GBBXm> (26.02. 2018)

⁴ Iustitia, Юстиция (լատ. *Iustitia; Justitia Augusta*) — հին հռոմեական դիցաբանության մեջ Iustitia-ն եղել է արդարադատության, արդարության աստվածուհին, որը

Ius-ի՝ օրյեկտիվ իրավունքի բովանդակության վերաբերյալ Ուլպիանոսի դիտարկումը, որը, ըստ էության, համակարծիք էր Ցելիուսի՝ իրավունքի էության վերաբերյալ տեսակետին, այն մասով, որ «Իրավունքը գիտություն է բարու և արդարության մասին», կասկած չի հարուցում, սակայն, ըստ որոշ հեղինակների⁵, նաև տեղ չի թողնում իրավունքի չարաշահման ինստիտուտին: Այստեղ առաջանում է այն հարցադրումը, թե հեղինակների նման տեսակետը նպատակ ունե՞ր ընդգծելու, որ իրավունքը (դրա իրացումը), կապելով բարու և արդարության հետ, ինքնին ենթադրում էր, որ չարաշահելն արգելված է, թե՞ նման ձևակերպումները նպատակ ունեին ընդգծելու, որ հռոմեական իրավունքին հայտնի չի եղել իրավունքի չարաշահման ինստիտուտն առհասարակ: Անհասկանալի է նման տեսակետն այն պարզ տրամաբանությամբ, որ առանձին հեղինակներ, կարևորելով և ընդունելով իրավունքի՝ որպես բարու և արդարության մասին հանրահայտ ձևակերպումը (*ըստ էության նաև մեր կողմից ընդունելի*), չբերելով որևէ լուրջ հիմնավորում, ընդգծում են, որ նման ձևակերպման պարագայում այն չարաշահել հնարավոր չէ, կամ ինչպես նշում են առանձին հեղինակներ, առնվազն չարաշահման ինստիտուտի գոյության մասին խոսելն ավելորդ է: Այստեղ կարող է առաջանալ նաև հետևյալ հարցը. միգուցե նույն տրամաբանությամբ կարելի՞ է, օրինակ, խոսել այն մասին, որ խախտումները ևս հնարավոր չէին: Կարծում ենք, որ իրավաբանական գրականության մեջ առկա այդ տեսակետը խոցելի է այն իմաստով, որ երբ հին աշխարհի առանձին հեղինակներ տալիս են այս կամ այն սոցիալական երևույթի վերաբերյալ իրենց պատկերացումը (*այս դեպքում՝ օրյեկտիվ իրավունքի*), դա դեռևս որևէ կերպ հիմք չի տալիս փաստել մեկ այլ սոցիալական երևույթի առկայության կամ բացակայության մասին, ինչպիսին այս դեպքում սուբյեկտիվ իրավունքի չարաշահումն է: Մինչև հռոմեական իրավաբանական շրջանակներում «իրավունքի չարաշահում» հասկացության գոյության և բովանդակության մասին խոսելը, մեթոդաբանական տեսանկյունից ճիշտ կլինի լույս սփռել առհասարակ հին Հռոմում «իրավունք» հասկացության վրա: *Նախ՝ անհրաժեշտ է հստակեցնել, որ*

համապատասխանում էր Հին հունական դիցաբանության Ֆեմիդա աստվածուհուն: Այն իրավաբանական համակարգում բարոյական ուժերի խորհրդանիշն էր:

⁵ Տե՛ս Գրիբանով Բ.Պ. Осуществление и защита гражданских прав. С. 29., Коршакова К.В. Злоупотребление правом (шикана) и римское право. Теория и практика общественного развития (2015, № 23). С. 98-99.

*Հուստինիանոսի դիզեստներում (տիտուլ 1, կետ 11՝ Պավլիոսի դիտարկմամբ) արձանագրված է, որ իրավունքն անհրաժեշտ է ընկալել տարբեր իմաստներով: Առաջին ընկալմամբ այն ամբողջությամբ համապատասխանում էր Ուլպիանոսի և Ցելիոսի բնորոշմանը: Մասնավորաբար, անհրաժեշտ էր համարվում իրավունքը դիտարկել որպես արդարության և բարու չափանիշ, իսկ ահա, մեկ այլ ընկալմամբ՝ իրավունքը գնահատվում էր որպես այնպիսի սոցիալական երևույթ, ինչն օգտակար էր **բոլորին կամ շատերին**: Ավելին, Հուստինիանոսի «արդարության իրավունքի մասին» տիտուլում ընդգծվում էր, որ արդարությունը դրսևորվում է նրանում, որ անհրաժեշտ է յուրաքանչյուրին իրենը տալու մշտական և հաստատուն կամք⁶: *Այս իմաստով կարծում ենք, որ խոսքը վերաբերում էր իրավունքի այնպիսի որակին, որն առանձին անձանց կամ բոլորին տալիս էր պաշտպանվելու հնարավորություն, երբ անձը չէր ստանում իրենը կամ իր հասանելիքը, որպիսի որակներով օժտված է սուբյեկտիվ իրավունքը, քանզի բնորոշման մեջ որոշակիացվում է սուբյեկտիվ իրավունքի կրողը կամ կրողները (յուրաքանչյուրը, բոլորը կամ շատերը):**

Իրավունքի և արդարության միջև տրամաբանական կապը հիմնավորվում է նաև իրավունքի ոլորտի հեղինակավոր աղբյուրներում տրված այն ձևակերպմամբ, որ արդարությունն այն է, երբ յուրաքանչյուրին տրվում է իր իրավունքը: Այս իմաստով իրավունքի առաքելությունն է ապրել արդար, չվնասել այլոց, յուրաքանչյուրին տալ իր հասանելիքը⁷ (սուբյեկտիվ իրավունք): Կարծում ենք՝ նման բնորոշումը ոչ միայն խնդիր ունի ցույց տալու, թե ինչ է արդարությունը, այլև անուղղակիորեն դա կապում է սուբյեկտին տրված իրավագործության առկայության հետ, ինչը, անշուշտ, առանց համարժեք պաշտպանության չի կարող ենթադրել արդարություն⁸: Պատկերավոր ասած՝ խոցելի է գիտնականների այն տեսակետը, որոնք փորձում են հռոմեական իրավունքում **ժամանակակից ընկալումներին համարժեք**

⁶ St' u Институтции Юстиниана. Перевод с латинского Д.Расснера. Под редакцией Л.Л.Кофанова, В.А.Томсинова. Серия «Памятники римского права». – М.: Издательство «Зерцало», 1998. – 400 с. Памятники римского права: Законы 12таблиц. Институтции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.:Зерцало,1997.С. 15.

⁷ St' u նշված աշխ., С 159.

⁸ St' u Памятники римского права: Законы 12таблиц. Институтции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.:Зерцало,1997.С. 159.

(ընդգծումը Մ.Մ) իրավունքի չարաշահման ինստիտուտի գոյությունը հերքել՝ որպես հիմնավորում բերելով Ուլպիանոսի և Ցելիուսի՝ իրավունքի վերաբերյալ բնորոշումը: Պարզ, տեքստուալ մեկնաբանության արդյունքում կարելի է փաստել, որ Ուլպիանոսի և Ցելիուսի իրավունքի բնորոշման մեջ անուղղակի խոսվում է օբյեկտիվ իրավունքի մասին: Հաշվի առնելով նման տեսակետը՝ դժվար թե արդարացված համարվի կամ առնվազն խոցելի է, ըստ էության, օբյեկտիվ իրավունքի բնորոշման միջոցով սուբյեկտիվ իրավունքի չարաշահման անհնարինության վերաբերյալ մոտեցման բխեցումը: Հակված ենք այն մտքին, որ սուբյեկտիվ իրավունքի չարաշահման հնարավորության հարցն արդարացված է գնահատել առավելապես սուբյեկտիվ իրավունքի առկայության (ճանաչման) և դրա իրացման հետ: Անհրաժեշտ է նշել, որ Ուլպիանոսն ընդամենը տվել է իրավունքի, և ոչ թե սուբյեկտիվ իրավունքի կամ դրա չարաշահման բնորոշումը: Այդ նույն տրամաբանությամբ ժամանակակից իրավաբանական գրականության մեջ ևս իրավունքի (նաև սուբյեկտիվ իրավունքի) բնորոշումից հնարավոր չէ փաստել չարաշահման ինստիտուտի առկայության կամ բացակայության մասին: Իրավունքի (նաև սուբյեկտիվ իրավունքի) չարաշահումը կամ իրավախախտումն իրավական վարքագծի դրսևորումներ են: Իրավունքն առհասարակ, իսկ սուբյեկտիվ իրավունքը մասնավորապես կարող են խախտվել կամ չարաշահվել, ինչի արդյունքում գործ ենք ունենալու բոլորովին այլ ինստիտուտների հետ: Սուբյեկտիվ իրավունքի չարաշահման, դրա արգելքի ինստիտուտների մասին հռոմեական իրավունքի ավանդն ըստ էության բացառող գիտնականներն արտահայտում են այն կարծիքը⁹, որ ժամանակակից իրավաբանական գրականության մեջ հիմնահարցին առնչվող այն դիտարկումները, թե հռոմեական իրավունքն արգելում էր սուբյեկտիվ իրավունքի չարաշահումը՝ մասնավորաբար շիկանայի տեսքով՝ նման դեպքերի համար նախատեսելով իրավական հետևանքներ, ընդամենը տարբեր սերունդների իրավաբան-գիտնականների ենթադրությունների արդյունք է¹⁰: Դասագրքային են դարձել ժամա-

⁹ St' u Коршакова К. В. Злоупотребление правом (шикана) и римское право. (Հասանելի աղբյուրը՝ http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/23/law/korshakova.pdf, 21.02.2018).

¹⁰ St' u Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стер. М., 2001. с. 113; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000.С. 28.

նակակից իրավաբանական գրականության մեջ առկա հիմնախնդրին առնչվող եզակի օրինակները, մասնավորապես՝ հարևանի կողմից պարսպի այնչափ բարձրացնելը, որ մյուս հարևանին զրկում է ծովի տեսարանից, կամ հարևանի կողմից ջրափոս փորելը՝ նպատակ ունենալով ջրազրկել մյուս հարևանի ջրափոսը: Առանձին հեղինակների դիտարկամբ՝ դրանք հռոմեացի իրավաբանների կողմից դիտարկվել են ոչ թե որպես սուբյեկտիվ իրավունքի չարաշահումներ, այլ որպես իրավախախտման տեսակներ¹¹: Հեղինակների առանձին խումբ էլ ոչ թե փորձում է հերքել հռոմեական իրավունքում քննարկվող հիմնախնդրի առկայությունը, այլ շեշտադրում է կատարում իրավունքի զարգացման այդ փուլում հիմնահարցի ձևավորման վրա ունեցած դրվագային և ոչ էական ազդեցության վրա: Ընդգծվում է, որ հռոմեական իրավունքում իրավունքի չարաշահման հիմնախնդիրը բացառապես վերաբերել է եզակի դեպքերին, ինչը բավարար չէ ասելու, որ քննարկվող ինստիտուտի արմատները գալիս են հռոմեական իրավունքից¹²: Այն, որ հռոմեական իրավունքից մեզ հասած՝ հիմնահարցին առնչվող օրինակները եզակի էին, ընդունելի է, սակայն դժվար թե գտնվի մեկը, որ կփորձի հիմնավորել, որ իրավունքի զարգացումը չպետք է սկսվի եզակի, պրակտիկ նշանակության իրավիճակներից: Այս տեսանկյունից արդարացված է Յու. Ս. Գամբարովի այն դիրքորոշումը, որ կոնկրետ դեպքերի վերաբերյալ հռոմեացի իրավաբանների արձագանքը պետք չէ գնահատել միայն որպես իրավաիրացման օրինակներ, այլ որպես իրավունք, ապագայում սերունդների կողմից քննարկման ենթակա իրավական ինստիտուտի սաղմ: Հեղինակն ընդգծում է, որ հռոմեական իրավունքն սկզբնական փուլում տեսական հետազոտությունների արդյունք չէր, այլ սոցիալ-իրավական հարցերի կազուալ լուծումների համակարգ¹³:

Ընդգծվում է, որ հռոմեական իրավունքի ձևավորման սկզբնական շրջանին (հնագույն ժամանակաշրջան՝ Древнейший период (VI — середина III вв. до н.э.) բնորոշ էր առավելապես սոցիալ-իրավական վեճերի լուծման դրվա-

¹¹ St' u Коршакова К. В., նշված աշխ., (21.02.2018).

¹² St' u Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 29. Малиновский А.А. Злоупотребление правом (основы концепции). С. 7.

¹³ St' u Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. СПб., 1911. Т. 1. Часть общая. С. 109.

գային բովանդակությունը, հարցերի պրակտիկ մակարդակում լուծման մեթոդաբանությունը: Կարծում ենք, որ դա պայմանավորված էր պատմական զարգացման այդ փուլում իրավական լուծում պահանջող հասարակական հարաբերությունների փոքր ծավալներով, ինչը հնարավորություն էր տալիս հույսը դնել, այսպես կոչված, «*շարունային իրավունքի*» վրա (բնորոշումը Մ.Մ): Դա հիմնավորվում է իրավաբանական գրականության մեջ գոյություն ունեցող այն տեսակետով, որ հռոմեացի իրավագետներն սկզբնական շրջանում կարևորում էին պրակտիկ իրավագիտությունը և սկզբունքորեն չէին զբաղվում իրավունքի տեսական զարգացման հարցերով¹⁴: Ի. Ա. Պոկրովսկու դիտարկմամբ հռոմեացի իրավաբանների իրավագիտակցությունը խիստ պրակտիկ էր, որը դրսևորվում էր ընդամենը հարցերին կոնկրետ լուծումներ տալու արմատավորված գործելաոճով: Ավելին, հռոմեական պետության մասնակցությունը, միջամտությունը հատկապես հիմնախնդրին վերաբերող հարցերին սկզբունքորեն բացակայում էին: Այս իմաստով, արդարացված է իրավաբանական գրականության մեջ առկա այն տեսակետը, որ սուբյեկտիվ իրավունքի՝ որպես ինստիտուտի, վերջինիս իրացման, ավելին՝ դրա չարաշահմանը վերաբերող դեպքերի պատմական արձանագրման և չարաշահման արգելքի ինստիտուտի վերաբերյալ ոչ բավարար տեղեկատվության պատճառը ոչ այնքան սերունդներին փոխանցված տեղեկատվության պակասն է, այլ այն, որ պատմական այդ ժամանակահատվածում անձերի միջև հարաբերություններին պետության միջամտությունը եղել է խիստ մակերեսային կամ բացակայել է¹⁵: Այլ կերպ՝ բացակայել է պետության շահագրգռվածությունը: Արձանագրվում է, որ մարդկանց միջև կոնֆլիկտների (ըստ էության հարևանային) լուծումը վերապահված էր հենց իրենց: Ըստ էության այդ հարաբերությունները, որոնք առավելապես կապված էին սեփականության, դրա օգտագործման հարցերի հետ, կարգավորվում էին սովորութային նորմերով, և պետության միջամտությունը՝ որպես այդպիսին, բացակայում էր: Անձերի միջև կապերի բովանդակությունը պետությանն ստիպեց միջամտել հարաբերությունների կանոնակարգմանը, քանզի սովորությոն սպառել էր իրեն, և առաջանում էին հարաբերություններ, որոնք սկզբունքորեն չունեին սովորութային լուծումներ:

¹⁴ Ст' у Зверев Н.А. Энциклопедия права. М., 1901. С. 31-32.

¹⁵ Ст' у Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 377.

Այստեղ ծանրակշիռ դերակատարություն ունեցավ տնտեսության զարգացումը, առավել հաճախակի դարձան հռոմեացի սեփականատերերի միջև շահերի բախման դեպքերը, ինչին հնարավոր չէր արձագանքել գոյություն ունեցող դրվագային կարգավորումներով¹⁶: Մի կողմից իրավունքի ոչ բավարար զարգացվածության մակարդակը, մյուս կողմից հասարակական հարաբերությունների մասնակիցների ծավալային աճն այդ անցումային փուլում (Классический период (середина III в. до н.э. — конец III в. н.э.) նպաստավոր պայմաններ էին ստեղծում իրավունքը խախտելու և (կամ) չարաշահելու համար:

Հռոմեական իրավունքը, մ.թ.ա. 1-ին դարում իր վրա կրելով հունական իրավունքի և հունական փիլիսոփայության արժեքները, ունեցավ կտրուկ զարգացում: Մնալով պրակտիկ իրավաբաններն սկսեցին ավելի էական ուշադրություն դարձնել նաև տեսական իրավագիտությանը: Այս հարցում էական էր կոնսուլներ Քուիտուս Մուցիուս Սքաեվոլայի (*Quintus Mucius Scaevola*) և Սեռվուս Սուլպիցիուս Ռուֆուսի (*Servius Sulpicius Rufus*) դերակատարությունը (մ. թ. ա. 1-ի դար) ¹⁷: *Չունենալով ո՛չ օրինաստեղծ, ո՛չ էդիկտալ իշխանություն իրավաբաններն սկսեցին իրենց մեկնաբանություններով էականորեն նպաստել իրավունքի զարգացմանը և կատարելագործմանը*¹⁸: *Սուբյեկտիվ իրավունքի չարաշահման հիմնահարցն էլ ավելի ակտուալ դարձավ Կայսրության շրջանում*¹⁹:

Ըստ էության՝ առնվազն տեսական մակարդակում, ընդունելով սուբյեկտիվ իմաստով իրավունքի գոյությունը՝ որպես **բոլորին կամ շատերին** պիտանի սոցիալական երևույթ, այն անհրաժեշտաբար գնահատվել է ազատության լույսի ներքո, ինչն իր այժմեականությունը չի կորցրել: Այսօր, երբ պոզիտիվ իրավունքն ապրում է կայուն զարգացում, այնուամենայնիվ, մարդկային ազատության նկատմամբ վերահսկողական մեխանիզմներ և՛

¹⁶ St' u Волков А.В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике (Анализ более 250 судебных дел о злоупотреблении правом) / А.В. Волков. — М.: Волтерс Клувер, 2010.С. 8-9.

¹⁷ St' u Покровски И.А. История римского права. Издание Юридического книжного склада „ПРАВО“. Петроградъ, Литейный просп., 28. 1917. С. 101.

¹⁸ St' u Jörs. Die römische Rechtswissenschaft zur Zeit der Republik. 1888.

¹⁹ St' u Дождев Д.В. Римское частное право. Учебник для вузов /Под редакцией В.С.Нерсесянца. – М.: Издательство «НОР-МА, ИНФРА-М», 1996. – 704 с.

սահմանելը, և՛ իրականացնելը լրջագույն ծանրաբեռնվածություն է նույնիսկ ժամանակակից պետության համար: Հին աշխարհում անհատի իրավական դիրքի անհամեմատ թույլ պաշտպանվածությունը թույլ էր տալիս իրավունքը որպես մարդկային ազատության պաշտպանության գործիք տեսնել բացառապես փիլիսոփայական մակարդակում: Դեռևս Պլատոնի և Արիստոտելի ժամանակներից օրենքը դիտարկվում էր իբրև գիտակցությամբ օժտված մարդուն տրված բնական մեխանիզմ՝ բանականության պրոդուկտ, որտեղ մարդը որոշակիացնում էր իր անելիքը և չանելիքը: Հենց գիտակցությունից էլ դուրս էր բերվում սուբյեկտիվ իրավունքի գաղափարը:

Կատարված վերլուծությունները հիմք են տալիս հետևություն անելու այն մասին, որ հռոմեական իրավունքի ձևավորման սկզբնական փուլում հիմնահարցին առնչվող դեպքերի սակավությունը, տեսական հետազոտությունների բացակայությունը քննարկվող ինստիտուտի վրա հռոմեական իրավունքի ազդեցության բացակայությունը փաստելու հիմքեր չեն: Կառուցակարգի արմատները գալիս են հռոմեական իրավունքից, և հետազոտություններն անհրաժեշտ է սկսել իրավական մտքի զարգացման հենց այդ փուլից՝ գնահատելով այդ ժամանակահատվածում «չարաշահում» կոչվող վարքագծի որակական հատկանիշները և հիմնահարցին առնչվող հասկացությային ապարատի ներկայիս ընկալումների հետ հարաբերակցության հարցը:

Շարունակելի ...

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Мурадян Манук Оганесович

*Начальник Юридического управления
полиции РА, кандидат юридических наук,
доцент, полковник полиции*

Научная статья посвящена анализу возникновения института «злоупотребление субъективным правом» и вопросам запрета обсуждаемого института в римском праве. Она состоит из двух частей, в которых определены методология исследования, общие положения проблематики, оценка влияния римс-

кого права на институты злоупотребления субъективным правом и запрещения на него. Была предпринята попытка показать, что в период римского права существовали практические примеры злоупотребления субъективным правом, и были разработаны механизмы борьбы против него.

Ключевые слова: римское право, субъективное право, злоупотребление, запрет на злоупотребление.

THE PROBLEM OF ABUSE OF RIGHT IN ROMAN LAW

Muradyan Manuk

Head of the Legal Department Police Colonel,

PhD in Law, Associate Professor

The scientific article is devoted to the analysis of the origin of the institution of “abuse of right” and the questions of its prohibition in Roman Law. It consists of two parts, in which the research methodology, the general provisions of the problem and the assessment of the influence of the Roman Law on the institutions of abuse of right and its prohibition are specified. An attempt was made to show that in the period of Roman Law, in fact, there were practical examples of the abuse of right and mechanisms to combat it.

Key words: Roman Law, abuse of right, prohibition abuse of right.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 20.09.2019թ.

Ներկայացվել է տպագրության՝ 25.09.2019թ.

ՀԱՎԱՔՆԵՐԻ ԱԶԱՏՈՒԹՅԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ԻՐԱՑՈՒՄԸ ՄԱՍՆԱՎՈՐ ՄԵՓԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ՀԱՆԴԻՍԱՑՈՂ ՀԱՆՐԱՅԻՆ ՏԱՐԱԾՔՆԵՐՈՒՄ

Մաֆարյան Ամայյա

*ՀՀ ռստիկանության կրթահամալիրի ակադեմիայի
պետության և իրավունքի տեսության և սահմանադրական
իրավունքի ամբիոնի դոցենտ, ռստիկանության փոխգնդապետ,
ՀՀ ռստիկանության կրթահամալիրի ասպիրանտ*

Նորանկախ Հայաստանի Հանրապետության իրավական համակարգում տեղի ունեցող բարեփոխումների գործընթացը բարենպաստ պայմաններ է ստեղծել ժողովրդավարական ինստիտուտների զարգացման համար: Աներկբա է, որ ՀՀ Սահմանադրությունը, ամրագրելով մարդու և քաղաքացու իրավունքներն ու ազատությունները, սահմանել է նաև վերջիններիս իրացման երաշխիքները: Այս համատեքստում հավաքների ազատության իրավունքը յուրօրինակ գրավական է հասարակության կառավարման ժողովրդավարական սկզբունքների ամրապնդման և իրավական պետության կայացման համար: Իր հերթին «Հավաքների ազատության մասին» օրենքը նպաստում է Սահմանադրությամբ՝ մարդու խաղաղ, առանց զենքի հավաքներին ազատորեն մասնակցելու և դրանք կազմակերպելու իրավունքի օրենսդրական կարգավորմանը: Անհրաժեշտ է ընդգծել այն հանգամանքը, որ օրենսդիրը հավաքի մասնակիցների շրջանակը, անցկացման ձևը և նպատակը սահմանելուց զատ, ամրագրել է նաև հավաքի վայրը եզրույթը¹, ինչը կարևոր և ազդեցիկ դերակատարություն ունի հավաքի մասնակիցների դիրքորոշումն արտահայտելիս: Ընդ որում, «հավաք» հասկացությունը ներառում է հավաքի մասնակիցների իրավունքը՝ անարգել օգտագործելու որոշակի տարածք կամ շինություն՝ հանրային հետաքրքրություն ներկայացնող հարցերի շուրջ ընդհանուր կարծիք ձևավորելու կամ արտահայտելու մտադրությամբ:

¹ Տե՛ս «Հավաքների ազատության մասին» ՀՀ 2011 թ. ապրիլի 14-ի օրենքը, հոդված 2, մաս 1-ին (ՀՀՊՏ 2011.04.22/23(826) Հոդ.452, 02. 05. 201"1) [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-78330"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

Որպես կանոն, հավաքի անցկացման վայրն ընտրում է հավաքի կազմակերպիչը: Այն պետական, համայնքային կամ մասնավոր սեփականություն հանդիսացող բացօթյա տարածք (փողոց, մայթ, հրապարակ, այգի, պուրակ և այլն) կամ շինություն է, որը հավաքի անցկացման նպատակով մատչելի է յուրաքանչյուրի համար²: Հանրային իշխանության պարտականությունն է³ ապահովել հավաքի մասնակիցների ներկայությունը հավաքի կազմակերպման վայրում՝ բացառելով խաղաղ հավաքների անցակացման ժամանակ հանրային հարթակը կազմակերպիչների շահերին ծառայեցնելու մտայնությունը:

Հավաքի վայրը խնդրահարույց կարող է դառնալ, եթե դրա կազմակերպիչը և մասնակիցները հավակնություններ ունենան հավաքը կազմակերպել և անցկացնել այնպիսի տեղում, որը միաժամանակ և՛ մասնավոր սեփականություն է, և՛ հանրային տարածք: Այստեղ առաջ է գալիս սահմանադրական իրավունքների մրցակցություն⁴, որի դեպքում թե՛ իրավաստեղծի, թե՛ իրավակիրառի համար դժվար է առաջնահերթությունները որոշելը: Միաժամանակ անհնար է հիմնախնդրի լուծումը պատկերացնել առանց կողմերից միայն մեկի իրավունքները պաշտպանելով և միայն մյուս կողմի շահերը ապահովելով կամ «իրավունքները խախտելով»: Ընդ որում, սեփականատիրոջ լիազորությունների շրջանակնայստեղ ներառում է Սահմանադրությամբ երաշխավորված սեփականության իրավունքի այնպիսի կարևոր բաղադրիչ, ինչպիսին է գույքն օգտագործելու վերաբերյալ ինքնուրույն որոշում կայացնելը, այդ թվում՝ արգելելը ցանկացած անձի կամ մի խումբ անձանց օգտվելու իրեն պատկանող սեփականությունից:

² Տե՛ս «Հավաքների ազատության մասին» ՀՀ 2011 թ. ապրիլի 14-ի օրենքը, հոդված 2, մաս 4-րդ (ՀՀՊՏ 2011.04.22/23(826) Հոդ.452, 02. 05. 2011) [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-78330"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{)

³ Տե՛ս ՀՀ Սահմանադրություն, հոդված 3 (Ընդունվել է 1995 թ. հուլիսի 5-ի ՀՀ հանրաքվեով: Սահմանադրության փոփոխությունները կատարվել են 2005 թ. նոյեմբերի 27-ի և 2015 թ. դեկտեմբերի 6-ի ՀՀ հանրաքվեներով, ՀՀՊՏ Հատուկ թողարկում, Հոդ. 1118, 21. 12. 2015):

⁴ Այստեղ նկատի ունենք ՀՀ Սահմանադրությամբ ամրագրված և երաշխավորված հավաքների ազատության իրավունքի և սեփականության իրավունքի մրցակցության հիմնախնդիրը:

Հավաքների ազատության մասին իրավական հիմքերի ուսումնասիրությունը⁵ բերում է այն եզրահանգման, որ օրենսդրական մակարդակում հավաքների ազատությունն ամրագրող խնդրահարույց իրավիճակները լիարժեք կարգավորված չեն, ինչի արդյունքում իրավական լուծումները հնարավոր են դառնում բացառապես դատական կարգով:

Այս աշխատանքի շրջանակում մեր դիտարկման առանցքն ընդգրկել է հանրային տիրույթում գտնվող մասնավոր սեփականություն հանդիսացող տարածքներում հավաքների կազմակերպման և անցկացման իրավաչափության ուսումնասիրությունը:

Ինչ վերբերում է հիմնախնդրին՝ անհրաժեշտություն է առաջանում ավելի խոր ուսումնասիրել մասնավոր սեփականություն հանդիսացող տարածքների իրավական կարգավիճակը: Ըստ Տ. Մ. Խոսաճովայի՝ դրանք կարելի է բաժանել երկու տեսակի՝

1) տարածքներ, որոնք օգտագործվում են բացառապես մասնավոր նպատակներով (սեփականատերերի անձնական շահերը բավարարելու համար),

2) տարածքներ, որոնք օգտագործվում են հանրային շահերի բավարարման համար (քվադի հանրային սեփականություն)⁶:

Առաջինի վերաբերությամբ օրենսդիրը, ի թիվս հանրային հավաքի իրազեկմանը ներկայացվող պահանջների, ամրագրել է, որ մասնավոր սեփականություն հանդիսացող բացօթյա տարածքում կամ շինությունում հավաքի անցկացման համար ներկայացվում է նաև վարձակալի կամ սեփականատիրոջ գրավոր համաձայնությունը⁷: Կարծում ենք, որ օրենսդրական այսպիսի ձևակերպումն իրավական տեսանկյունից լիովին ընկալելի է դարձնում մասնավոր տարածքներում հավաքների կազմակերպման և անցկացման իրավաչափության պայմանների ամբողջությունը, ինչն էլ իր հերթին ապահովում է հավաքների ազատության իրավունքի արդյունավետ իրացումը: Այս

⁵ Ներպետական օրենսդրության շրջանակներում, մասնավորապես «Հավաքների ազատության մասին» օրենքի 3-րդ հոդվածի 1-ին մասի համաձայն ոչ հանրային, ինչպես նաև շինություններում անցկացվող հավաքների վրա «mutatis mutandis» (այնքանով, որքանով դրանք իրենց էությամբ կիրառելի են) տարածվում են օրենքի ընդհանուր դրույթները, ինչպես նաև հավաքի ընթացքին վերաբերող եզրույթները:

⁶ Հասանելի աղբյուրը <http://отрасли-права.рф/article/14240> (18.03.2019, 11:14)

⁷ Տե՛ս «Հավաքների ազատության մասին» ՀՀ 2011 թ. ապրիլի 14-ի օրենքը, հոդված 14, մաս 3-րդ (ՀՀՊՏ 2011.04.22/23(826) Հոդ.452, 02. 05. 2011) [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\"itemid\":\[\"001-78330\"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{\).

առումով առավել խնդրահարույց է վերը նշված իրավական եզրույթի այն հատվածը, որտեղ ամրագրված է, որ վարձակալի կամ սեփականատիրոջ գրավոր համաձայնությունը հավաքի անցկացման վերաբերյալ չի պահանջվում, եթե յուրաքանչյուր ոք ունի այդ տարածք անարգել մուտք գործելու իրավունք:⁸ Այսինքն՝ այստեղ խոսքն արդեն իսկ վերաբերում է երկրորդ տեսակի մասնավոր տարածքներին, որոնք օգտագործվում են հանրային շահերի բավարարման համար՝ լինելով քվազիհանրային սեփականություն: «Քվազիհանրային» տերմինը լայն տարածում ունի անգլո-ամերիկյան իրավունքում և օգտագործվում է այն տարածքների և շինությունների վերաբերությամբ, որոնք գտնվում են մասնավոր սեփականության տիրույթում, բայց սեփականատիրոջ կամքով բաց են հանրային օգտագործման և անսահմանափակ շրջանակի անձանց համար: Ժամանակակից կյանքում այդպիսի տարածքներ են առևտրային կենտրոնները, օդանավակայանները, համալսարանների և քոլեջների տարածքները, մասնավոր սպորտային համալիրները, ժամանցի գոտիները, բնակելի թաղամասերի փողոցները, մայթերը և այլն: Այստեղ մարդիկ այնքան մեծաթիվ են, որ ինքնաբերաբար ավելի են «նեղանում պատկերացումներն ավանդական դարձած այն հանրային տարածքների» վերաբերյալ, որոնք հայտնվում են հանրային հարթակի տիրույթում:

Եվրոպայում անվտանգության և համագործակցության կազմակերպության փորձագետների կողմից պատրաստված Հավաքների ազատության ղեկավար սկզբունքների վերաբերյալ ուղեցույցում նշված է, որ հավաքների ազատության իրավունքը տարածվում է նաև մասնավոր տարածքներում կազմակերպված հավաքների վրա:⁹ Ընդ որում, օրինական տիրապետողն օրենքով սահմանված կարգով և սեփական հայեցողությամբ կարող է սահմանափակել իրեն պատկանող տարածք կամ շինություն ցանկացած անձի (անձանց) մուտքը: Իր հերթին, հանրային իշխանության պարտականությունը՝ ուղղված հավաքների ազատության իրավունքի պաշտպանությանը ֆիզիկական կամ իրավաբանական անձանց պատկանող տարածքներում, կարող է անհրաժեշտ համարվել վերոհիշյալ իրավունքի էության խախտման

⁸ Տե՛սնույն տեղում:

⁹ Տե՛ս ԲԻՍՊԿ-ի ղեկավարող սկզբունքները սեփականության հարցում, Իզմանություն 2-ե. ԲԴԻՍՊԿ ՕԲՏԵ, 2011, ք 22 23 (Հասանելի աղբյուրը www.osce.org/odihr01.04.2019 17:15).

դեպքում, ինչպես վկայակոչված է Մարդու իրավունքների Եվրոպական դատարանի՝ «Էփլբին և այլք ընդդեմ Միացյալ թագավորության» գործում¹⁰: Իրավական տեսանկյունից, իհարկե, հնարավոր չէ միանշանակ պատասխանել, թե առևտրային և ժամանցային կենտրոններում որքանով է իրավաչափ հավաքներ կազմակերպելը¹¹ կամ դրանք արգելելը¹²:

Ըստ ամենայնի, հավաքները որոշակի վայրերում կամ երթուղիներում սահմանափակող օրենքի դրույթները լրջորեն խաթարում են հավաքների ազատության էությունը և պետք է դիտարկվեն *prima facie* այդ իրավունքի խախտում: Սակայն այստեղ կարևոր ենք համարում ընդգծել այն հանգամանքը, որ հավաքների ազատության իրավունքի սահմանափակման յուրաքանչյուր դրվագը պետք է դիտարկել և այնուհետև մեկնաբանել առանձին-առանձին վերցրած՝ չկադապարվելով արգելված հավաքի դասակարգմամբ:

Միաժամանակ, հարցադրումն ուշագրավ է քաղաքացիաիրավական տեսանկյունից: Մասնավորապես՝ ՀՀ քաղաքացիական օրենսգրքի 203-րդ հոդվածը սահմանում է, որ յուրաքանչյուր ոք ունի իր օրինական տիրապետ-

¹⁰ St'Application no 44306/98, *Appleby and others v. United Kingdom* Judgment of 3 May 2003 Para. 47 (հասանելի աղբյուրը՝ https://www.lawmix.ru/vas/133680_03.04.2019/): Ըստ էության Եվրոպական դատարանը չի բացառում պետության պոզիտիվ պարտականությունը պաշտպանել սեփականության իրավունքը այն դեպքերում, երբ օրինական տիրապետողի կողմից նշված մուտքի սահմանափակումները որպես հետևանք կարող են խոչընդոտել հավաքների ազատության իրավունքի արդյունավետ իրացմանը: Այս գործով Կոնվենցիայի 11-րդ հոդվածով նախատեսված դրույթների խախտումներ չեն արձանագրվել, չնայած այն հանգամանքին, որ առևտրային կենտրոնի տնօրինությունը, ի տարբերություն առանձին անձանց պատկանող տաղավարների սեփականատերերի, դեմ է եղել շրջակա միջավայրի պահպանությանը ուղղված բողոքի ակցիայի կազմակերպմանը:

¹¹ «Էփլբին և այլք ընդդեմ Միացյալ թագավորության» գործով որոշման վերաբերյալ դատավոր Մարուսենի հատուկ կարծիքի համաձայն առևտրի և զվարճանքի համալիրի տարածքը համարժեք է *forum publicum*-ին և այն պետք է դիտարկել որպես քվազիհանրային տարածք:

¹² Խոսքը վերաբերում է առևտրային տարածքների սեփականատերերի արդարացի փաստարկներին և ներդրված ջանքերին՝ հնարավորինս հարմարավետ, անվտանգ և հաճելի առևտրային տարածքներ ունենալուն, ինչն էլ իր հերթին նպաստում է մեծաթիվ մարդկանց առկայությանը: Ի հակակշիռ դրան, վերը նշված տարածքներում ցուցարարների, նաև մուրացիկների առկայությունը, կարող է «կործանել» առևտրային կենտրոնի գաղափարը՝ բացառելով հնարավոր այցելուների ներկայությունը:

ման ներքո գտնվող հողամասը, շենքը, շինությունը և այլ անշարժ գույքի տարածք այլոց մուտք գործելուց զերծ պահելու իրավունք: Ոչ ոք իրավունք չունի առանց օրենքով սահմանված հիմքերի կամ օրինական տիրապետողի թույլտվության մուտք գործելու հողամաս, շենք, շինություն և այլ անշարժ գույքի տարածք, ինչը օրենքով սահմանված կարգով համարվում է ներխուժում¹³:

Ըստ այդմ, անդրադառնանք 2018 թվականի հուլիսին կաթողիկոսի հրաժարականը պահանջող «Նոր Հայաստան, նոր Հայրապետ» նախաձեռնության անդամների կողմից կազմակերպված հավաքին:^{14, 15, 16, 17}: Մեր կարծիքով, այս դեպքում իրավական գնահատական տալու առաջնահերթությունն

¹³ Տե՛ս ՀՀ Քաղաքացիական օրենսգիրք, 1998թ. մայիսի 5-ի հոդված 203, (ՀՀՊՏ 1998.08.10/17(50) 01.01.1999):

¹⁴ Մայր Աթոռի տեղեկատվական համակարգի տնօրեն Տեր Վահրամ քահանա Մելիքյանը տեղեկացրել է, որ շարժման անդամները ներխուժել են Դիվանատան շենք (այստեղ է տեղակայված Կաթողիկոսական գրասենյակը և մայր Աթոռի քարտուղարությունը) և անվայելուչ պահվածք են դրսևորում: Հասանելի աղբյուրը <http://yerkirmedia.am/social/mayr-ator-sharjum-heratsnel/>(05.04.2019, 16:10):

¹⁵ Մայր Աթոռի ձեռագրատան, արխիվի և թանգարանների տնօրեն Տեր Ասողիկ քահանա Կարապետյանը հայտարարել է, որ բողոքի ակցիայի մասնակիցները, շարունակելով մնալ Վեհարանի տարածքում, վրաններ են տեղադրել Մայր տաճարի շրջակայքում, իսկ համացանցում տարածված տեսանյութից երևում է, որ Դիվանատան նախասրահը մի խումբ քաղաքացիներ վերածել են ճաշարահի: Հասանելի աղբյուրը <https://armenpress.am/arm/news/940253.html>(05.04.2019, 16:20):

¹⁶ Ոստիկանությունը 2018 թվականի հուլիսի 10-ին նախաձեռնության անդամներին (վերջիններս 2018 թվականի հուլիսի 6-ից տեղակայվել էին Դիվանատան տարածքում և պահանջում էին կաթողիկոսի հրաժարականը) դուրս է բերել Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնի Դիվանատան տարածքից: Հասանելի աղբյուրը <https://www.tert.am/am/news/2018/07/10/ejmiatsin/2738109>(05.04.2019, 16:50):

¹⁷ ՀՀ ոստիկանության հասարակայնության հետ կապի և լրատվության վարչությունից տեղեկացրեցին, որ եՊԻ հոգևորականներից, եՊԻ քաղաքացիներից ոստիկանությունում բազմաթիվ բողոքներ են ստացվել, որ Մայր Աթոռ Սուրբ Էջմիածնի դիվանատանը շուրջօրյա բողոքի ակցիա իրականացնող անձինք խաթարում են հաստատության բնականոն գործունեությունը: Բացի այդ, ակցիայի մասնակիցների և մյուս կողմի միջև առկա էր հնարավոր բախումների վտանգ, որը նախկինում ոստիկանները կանխել էին, սակայն լարվածությունը այդպես էլ չէր մարում: Հաշվի առնելով այս հանգամանքները՝ հուլիսի 10-ի առավոտյան ոստիկանները ակցիայի մասնակիցներին հեռացրել են դիվանատան վարչական շենքից՝ վերականգնելով հաստատության բնականոն աշխատանքը: Հասանելի աղբյուրը <https://past.am/?p=195241&l=am>(05.04.2019, 17:15)

անվերապահորեն պետք է պայմանավորել Սահմանադրությամբ ամրագրված Հայաստանյայց Առաքելական Սուրբ Եկեղեցու կարգավիճակի հետ՝ հաշվի առնելով վերջինիս որպես ազգային եկեղեցու բացառիկ առաքելությունը հայ ժողովրդի հոգևոր կյանքում, նրա ազգային մշակույթի զարգացման և ազգային ինքնության պահպանման գործում:

Այս դեպքում պետք է միանշանակ ընդունել քվագի հանրային համարվող տարածքների (Մայր Աթոռի Դիվանատան տարածք) օրինական տիրապետողի (Հայաստանյայց Առաքելական Սուրբ Եկեղեցի) սեփականության իրավունքից բխող պահանջատիրության օրինականությունը, քանի որ սեփականությունը պետք է ստորադասվի ժողովրդավարական ու իրավական արժեքներին և չի կարող օգտագործվել այլ իրավունքների և ազատությունների էության խախտմամբ:

Այստեղ տեղին է հիշատակել նաև Մարդու իրավունքների Եվրոպական դատարանի իրավական դիրքորոշումը, մասնավորապես՝ «Միսիեն ընդդեմ Ֆրանսիայի» գործով որոշումը¹⁸, որում Դատարանը եզրակացնում է, որ կրոնական կազմակերպություններին պատկանող տարածքներում կազմակերպված հավաքներին պետք է ապահովվի յուրաքանչյուրի ազատ մուտքը, սակայն, չպետք է անտեսել այն հանգամանքը, որ այդ տարածքները հասարակական կարգի պաշտպանության շահերից ելնելով, գտնվում են պետության հսկողության ներքո:

Քաղաքացիաիրավական օրենսդրությունն իր հերթին, ապահովելով պետության՝ հասարակական կարգի ապահովման պարտականության կատարումը՝ ի դեմս իրավապահ մարմինների գործողությունների, նախատեսում է, որ ներխուժումը կանխելու կամ վերացնելու նպատակով օրինական տիրապետողն իրավունք ունի խելամիտ պաշտպանության միջոցներ ձեռնարկելու, այդ թվում՝ ներխուժման հետևանքին համարժեք ուժ գործադրելու, եթե ոչ՝ ուժային միջոցները չեն կարող կանխել կամ վերացնել ներխուժումը, ընդհուպ՝ օրինական տիրապետողն իրավունք ունի հեռացնելու իր հողամասում, շենքում կամ շինությունում կամ այլ անշարժ գույքի տարածքում ապօրինաբար գտնվող ուրիշի գույքը: Բացի այդ, հողամասի, շենքի կա՛մ շինության, կա՛մ այլ

¹⁸ St' uApplication no 51346/99, Cissev. France Judgment of 9April 2002 Para. 45 (հասանելի աղբյուրը <http://echr.ketse.com/doc/51346.99-en-20020409/> 17.04.2019):

անշարժ գույքի տարածքի օրինական տիրապետողն իրավունք ունի լիազորելու ոստիկանությանը՝ իր անունից կատարելու գործողություններ՝ ներխուժումը կանխելու կամ վերացնելու ուղղությամբ:¹⁹

Ի վերջո, սեփականության իրավունքի իրացումն օրինական տիրապետողի կողմից, ի վնաս սահմանադրական արժեքների, կարող է դիտարկվել որպես սահմանադրական իրավունքի չարաշահում (այս դեպքում՝ հավաքների ազատության): Դա է պատճառը, որ հավաքների ազատության և մասնավոր սեփականության իրավունքների հավասարակշռությունը սահմանելիս առաջարկում ենք հաշվի առնել երեք հիմնական գործոն.

1) սեփականություն հանդիսացող տարածքի օգտագործման բնույթը և հիմնական նպատակը,

2) հանրությանը հասցեագրված «հրավերը» մասնավոր տարածքն օգտագործելու ծավալի վերաբերյալ,

3) բողոքի ակցիայի մասնակիցների նպատակը և վերջինիս հարաբերակցությունը սեփականություն հանդիսացող տարածքի մասնավոր և հանրային նպատակների հետ:

Այսպիսով՝ հնարավոր կլինի ապահովել Սահմանադրությամբ երաշխավորված համաչափության և որոշակիության սկզբունքները²⁰՝ դրանով իսկ նպաստելով իրավակիրառ պրակտիկայում առաջ եկած խնդիրների արդյունավետ լուծմանը:

Ամփոփելով նշենք, որ, մեր կարծիքով, հանրային տիրույթում գտնվող մասնավոր սեփականություն հանդիսացող տարածքներում քաղաքացիների (իրավաբանական անձի) հավաքների ազատության իրավունքի արդյունավետ իրացումը երաշխավորվում է, երբ հաշվի են առնվում մասնավոր սեփականություն հանդիսացող հանրային տարածքների իրավական կարգավիճակի առանձնահատկությունները, ինչպես նաև՝ Սահմանադրությամբ ամրագրված մարդու և քաղաքացու իրավունքների և ազատությունների պաշտպանության առաջնահերթությունը ժողովրդավարական և իրավական արժեքների համատեքստում:

¹⁹ Տե՛ս ՀՀ Քաղաքացիական օրենսգիրք, 1998թ. մայիսի 5-ի հոդված 203, (ՀՀՊՏ 1998.08.10/17(50) 01.01.1999):

²⁰ Տե՛ս ՀՀ Սահմանադրություն, հոդված 78, հոդված 79 (Ընդունվել է 1995 թ. հուլիսի 5-ի ՀՀ հանրաքվեով: Սահմանադրության փոփոխությունները կատարվել են 2005 թ. նոյեմբերի 27-ի և 2015 թ. դեկտեմբերի 6-ի ՀՀ հանրաքվեներով, ՀՀՊՏ Հատուկ թողարկում, Հոդ. 1118, 21. 12. 2015):

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ НА ЧАСТНЫХ ВЛАДЕНИЯХ ПУБЛИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Сафарян Амаля Гагиковна

Доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Академии Образовательного комплекса полиции Республики Армения, подполковник полиции, аспирант Образовательного комплекса полиции Республики Армения

В научной статье обсуждаются вопросы, связанные с условиями правомерности и ограничения реализация права на свободу собраний в частных владениях публичного пространства. По мнению автора, эффективная реализация права граждан (юридических лиц) на свободу собраний в частных владениях публичного пространства гарантируется при рассмотрении особенностей правового статуса частной собственности публичного пространства, а также приоритетом защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантируемого Конституцией, в контексте демократических и правовых ценностей.

Ключевые слова: свобода собраний, место проведения собрания, частная собственность, квазипубличное пространство, Европейский суд по правам человека.

THE REALIZATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF ASSEMBLY IN PRIVATE SPACES OF PUBLIC IMPORTANCE

Amalya Safaryan

Associate Professor at the Chair of Theory of State and Law and Constitutional Law of the Police Academy of the Educational Complex of Police of the Republic of Armenia, Police Lieutenant Colonel, Postgraduate Student of the Educational Complex of Police of the Republic of Armenia

In the scientific article the issues related to the conditions of lawfulness of and restrictions to the realization of the right to freedom of assembly in private spaces of public importance have been discussed. According to the author, the effective

realization of the citizens' (legal person) right to freedom of assembly in private spaces of public importance is guaranteed, when considering the particularities of legal status of above mentioned spaces and the priority of protection of rights and freedoms of the human being and the citizen guaranteed by the Constitution in the context of democratic and legal values.

Keywords: Freedom of assembly, place where assembly will be held, private property, quasi-public spaces, European Court of Human Rights

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 01.07.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 02.07.2019թ.

**ՔԻՄԻԱԿԱՆ ԹԱԿԱՐԴՆԵՐԻ ԿԻՐԱՌՄԱՆ
ՀԻՄՆԱՀԱՐՑԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ**

Մեմբրջյան Մանուկ

*ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
ակադեմիայի ՕՀԳ և քրեագիտության
ամբիոնի պետ, ոստիկանության
գնդապետ*

Ալեքսանյան Բենիամին

*ՀՀ ոստիկանության կրթահամալիրի
ակադեմիայի ՕՀԳ և
քրեագիտության ամբիոնի դոցենտ,
ոստիկանության փոխգնդապետ*

Քիմիական թակարդներ են համարվում հատուկ քիմիական նյութեր պարունակող այն տեխնիկական միջոցները, որոնք նախատեսված են օբյեկտները հատուկ հատկանիշներով օժտելու համար և հնարավորություն են տալիս այդ օբյեկտներն առանձնացնել համասեռ օբյեկտների խմբից: Դա կարող է արվել դժվար մաքրվող գունավոր կամ սովորական պայմաններում անտեսանելի, սակայն հատուկ սարքերի օգնությամբ կամ ոչ բարդ քիմիական փոխերգործություններով հայտնաբերվող նյութերով՝ հագուստի, մարմնի բաց մասերի, ապրանքանյութական արժեքների, փաստաթղթերի, դրամանիշերի, սննդամթերքի և այլ օբյեկտների վրա տարբեր եղանակներով նշումներ անելով:

Քիմիական թակարդների օգտագործումը հեշտացնում է ոչ միայն հանցագործությունների բացահայտման աշխատանքները և նպաստում առանձին հանցատեսակների կանխարգելմանը, այլ նաև կանխարգելիչ մեծ ազդեցություն է գործում հանցագործություններ մտահղացնող և նախապատրաստող անձանց վրա: Խոսքը վերաբերում է նաև այն իրավիճակներին, երբ հանցագործություն կատարելիս հափշտակություն կատարողները բախվում են պաշտպանական խորամանկությունների, այդ թվում նաև՝ չմաքրվող ներկեր փոշեցրող սարքերի: Հայտնվելով հանցագործի ձեռքերի կամ դեմքի վրա՝ ներկանյութը նրան, մեղմ ասած, դարձնում է շրջապատի համար ավելի նկատելի: Այդ նյութերը կարող են կիրառվել նաև առանձին օպերատիվ-հետախուզական միջոցառումների իրականացման ընթացքում, ինչը հնարավորություն կտա տվյալներ ստանալ հափշտակության եղանակների, հափշտակված իրերի, առարկաների, դրանց իրացման ուղիների, հանցավոր կապերի, կոնկրետ հափշտակության փաստերի և այլ հանցագործությունների

կատարման մասին: Օրինակ՝ օպերատիվ-հետախուզական միջոցառումների իրականացման ընթացքում տարբեր տեսակի օբյեկտները քիմիական նյութերով մշակելը հնարավորություն կտա ստանալ տեղեկություններ օպերատիվ հետաքրքրություն ներկայացնող անձանց հանցավոր գործունեության վերաբերյալ:

Սակայն ներկայումս այս մեթոդը ՀՀ տարածքում դեռևս լայն տարածում չունի, չնայած մարդկանց բավական լայն շրջանակի առկայության, ովքեր սկզբունքորեն հետաքրքրված են նշված միջոցների օգտագործման հարցում, քանի որ դեռևս չեն մոռացվել նախկինում դրա օգտագործման դրական արդյունքները:

Քիմիական թակարդների կիրառման արդյունավետության մասին է վկայում նաև այն փաստը, որ ԱՊՀ բոլոր երկրներում չի դադարել դրանց զանգվածային օգտագործումը հանցավորության դեմ տարվող պայքարի, մասնավորապես՝ հափշտակությունների բացահայտման գործում:

ՌԴ տարածքում քիմիական թակարդների գործածման համար իրավական հիմք է ՌԴ ՆԳՆ 11.09.1993 թվականի թիվ 423 հրամանը, որով մասնավորապես սահմանվում է քիմիական թակարդների կիրառման կարգը, դրանց ցանկը, թակարդներով արգելափակված օբյեկտների հաշվառման քարտի, ինչպես նաև թակարդների տեղադրման արդյունքում կազմվող ակտի ձևերը:

Նկատի ունենալով անվտանգության ապահովման համար քիմիական միջոցների շրջանառությունը կարգավորող իրավական հիմքերի ոչ բավարար լինելը՝ օգտագործողները, ըստ էության, չեն կարողանում ստանալ հետևյալ հարցերի պատասխանը.

- օրինակա՞ն է արդյոք դրանց արտադրությունը ՀՀ-ում,
- ի՞նչ են իրենցից ներկայացնում քիմիական թակարդները, և ինչպիսի՞ն են դրանց տարատեսակները,
- որտե՞ղ կարելի է տեղադրել այդ թակարդները,
- այդպիսի միջոցների օգտագործմամբ չե՞ն խախտվում արդյոք մարդու իրավունքները:

Փորձենք պատասխանել այդ հարցերին:

Թերևս ներկայումս, որպես քիմիական թակարդներին վերաբերող հարցերը մանրամասն կարգավորող նորմատիվ իրավական ակտեր, կարելի է վկայակոչել «Օպերատիվ-հետախուզական գործունեության մասին» ՀՀ

օրենքը (7-րդ հոդվածի 2-րդ մաս), «Ոստիկանության մասին» ՀՀ օրենքը (31-րդ հոդվածի 1-ին մասի 9-րդ կետ և նույն հոդվածի 2-րդ մասի թ-կետ), ՀՀ կառավարության որոշումները (31.07.2008թ-ի թիվ 810-Ն և 23.06.2011թ-ի թիվ 867-Ն), ՀՀ կառավարությանն առընթեր ՀՀ ոստիկանության պետի հրամանը (30.05.2011թ-ի թիվ 1-Ն): Մակայն հարկ է նշել, որ նշված իրավական հիմքերը հանձնարարականներ են՝ ուղղված ոստիկանության ծառայողներին ընդհանրապես, այլ ոչ թե քիմիական թակարդների պոտենցիալ կիրառողներին: Ահա թե ինչու նշված նորմատիվ իրավական ակտերը մեկնաբանելիս հարկավոր է հաշվի առնել, որ դրանք անմիջական գործողության նորմեր չեն:

Այսպիսով՝ գործառնական առումով ի՞նչ են իրենցից ներկայացնում քիմիական թակարդները: Դրանք հատուկ քիմիական նյութերով (ներկող կամ հոտավետ) լիցքավորված (մշակված) հարմարանքներ կամ սարքեր են, որոնք քողարկված են տարբեր իրերում և առարկաներում ու հնարավորություն են տալիս դրանք փոխադրել մարդու մարմնի և հագուստի վրա:

Ըստ բնույթի՝ քիմիական թակարդները բավականին բազմատեսակ են: Դրանք կարող են քողարկվել թղթադրամների տրցակի, գրքի, դրամապանակի, որևէ փաթեթի տեսքով: Տարբերվում են երկու խումբ թակարդներ՝ ակտիվ և պասիվ: Երկու դեպքում էլ թակարդներում օգտագործվող հատուկ քիմիական նյութը պետք է արտաքին միջավայրի ներգործությունից հուսալի մեկուսացված լինի: Ակտիվ տեսակի թակարդները քիմիական նյութն օբյեկտի վրա փոխադրում են մեխանիկական կամ հրագործական փոշեցրիչով: Մեր կարծիքով՝ որպես հրագործական փոշեցրիչներ՝ թակարդներում կարելի է կիրառել կենտրոնացված մատակարարվող հատուկ արտադրանքներ (հրափամփուշտներ): Այդպիսի պատրաստվածքներն անպայման պետք է համալրված լինեն վահանակով, որը վնասվածք հասցնելուց խուսափելու նպատակով թույլ չի տա իրականացնել քիմիական նյութի ուղիղ արտանետում դեմքի վրա:

Ի տարբերություն ակտիվ թակարդների՝ պասիվ տիպի թակարդներում քիմիական նյութերի հետ հպումը տեղի է ունենում դրանց արտաքին թաղանթի խախտման կամ անմիջականորեն հատուկ բաց նյութերի (քսուկների) հետ փոխներգործության արդյունքում:

Թակարդներում օգտագործվող հատուկ քիմիական նյութերը, որոնք կարող են լինել տարբեր հավաքածուների (մատիտներ, մարկերներ), փոշիների,

լուծույթների, աերոզոլների և քսուկների տեսքով՝ կախված դրանց հասկոյթ-
յուններից, կիրառման պայմաններից և երևակման եղանակներից, պայմա-
նականորեն կարելի է բաժանել հետևյալ խմբերի՝ ներկող, բացահայտող (ին-
դիկատոր), հոտարձակող և սառը լուսարձակող (լյումինեսցենտող), որոնք
իրենց հերթին լինում են օրգանական ծագման՝ լուսակիրներ (լյումինաֆոր-
ներ) և ոչ օրգանական ծագման՝ լուսակազմային նյութեր: Սառը լուսարձա-
կող նյութերի հավաքածուների մեջ մտնում են ուլտրամանուշակագույն ճա-
ռագայթների տակ կայուն (մի քանի տարիների ընթացքում) լուսարձակու-
մով օժտված լուսակիրներ և լուսակազմային նյութեր: Ներկող նյութերը տե-
սանելի են դառնում մշակված մակերեսների խոնավանալու դեպքում: Հո-
տարձակող նյութերը կարող են հայտնաբերվել հատուկ վարժեցված հետա-
խուզական շների օգնությամբ:

Ըստ նշանակության՝ քիմիական թակարդները բաժանվում են երկու
խմբի՝

- տարբերակող դրոշմանշում կատարելու համար,
- նյութական արժեքներ պարունակող օբյեկտների շրջափակման հա-
մար:

Որպես քիմիական թակարդներով շրջափակվող օբյեկտներ կարելի է
դիտարկել ապրանքանյութական արժեքների կուտակատեղերը (բազաներ,
պահեստներ, խանութներ, դեղատներ և այլ շինություններ), ինչպես նաև
դրամական միջոցների ժամանակավոր պահպանման տեղերը (բանկեր,
դրամափոխանակման կետեր, ձեռնարկությունների, հիմնարկների և այլ
կազմակերպությունների դրամարկղեր): Սկզբունքորեն իրավատերերի այս
կամ այն խմբի համար արժեք ներկայացնող կամայական օբյեկտների
գտնվելու ցանկացած տեղ (օրինակ՝ բնակարան, ավտոտնակ կամ գրասեն-
յակ) կարող է շրջափակվել քիմիական թակարդներով:

Նպատակահարմար է, որ հանցավոր ոտնձգության համար առավել խո-
ցելի ապրանքանյութական արժեքների պահպանման օբյեկտների ընտրույթ-
յունը և դրանք քիմիական թակարդներով շրջափակելու հաջորդականույթ-
յան որոշումն իրականացնեն ոստիկանության ծառայողները՝ հիմք ընդու-
նելով նյութական արժեքների և դրամական միջոցների հափշտակություննե-
րի կատարման հանգամանքների վերլուծության արդյունքները և հաշվի առ-
նելով սպասարկվող տարածքի օպերատիվ իրավիճակը: Ընդ որում, նշված

օբյեկտների ընտրությունը և շրջափակումը պետք է համարել ոստիկանության ծառայողների ուղղակի պարտականությունը, այլ ոչ թե իրականացնել որպես համառ սեփականատիրոջ տարբեր ատյաններում ահազանգման արձագանք: Բնականաբար այդ գործընթացը պետք է կատարվի սեփականատիրոջ կամ նրա կողմից լիազորված անձի համաձայնությամբ:

Կարծում ենք, որ նախքան օբյեկտը քիմիական թակարդներով շրջափակելը, ոստիկանության ծառայողը նյութապես պատասխանատու անձի ներկայությամբ պետք է իրականացնի դրա ուսումնասիրումը, որպեսզի որոշի թակարդների քանակը, տեսակը, դրանց քողարկման եղանակը և տեղը: Օբյեկտի ներսում դրանց տեղադրման ձևը և քանակը որոշվում է այն հաշվով, որ ապահովվի դրանց հետ հանցագործի հպման առավելագույն հավանականությունը: Շրջափակվող օբյեկտի համար նյութապես պատասխանատու անձը պետք է հրահանգավորվի տեղադրված քիմիական թակարդների հետ վարվելու կարգի շուրջ:

Շրջափակված օբյեկտների մասին տեղեկությունները ոստիկանության ծառայողի կողմից անցկացվում է սպասարկվող տեղամասի անձնագրի համապատասխան բաժնում (պահպանության տակ գտնվող օբյեկտների ցանկը): Թակարդներ տեղադրելիս հարկավոր է կազմել արձանագրություն, որին հերմետիկ փաթեթավորմամբ կկցվի թակարդում օգտագործված քիմիական նյութի նմուշը: Տեղադրման ենթակա քիմիական թակարդի վիճակը ոստիկանության աշխատակցի կողմից պետք է ստուգվի եռամսյակը մեկ անգամ: Թակարդների աշխատունակության վերաբերյալ կասկածների դեպքում կարող է իրականացվել դրանց փոխարինումը:

Որտեղի՞ց կարելի է ձեռք բերել քիմիական թակարդներ:

Կարծում ենք, որ ճիշտ կլինի եթե թակարդների պատրաստմամբ զբաղվեն ոստիկանության տեխնիկական ապահովման ծառայությունները՝ միաժամանակ անմիջական կիրառողներից ստացված հայտերի հիման վրա ապահովելով նաև թակարդների մատակարարումն ըստ անհրաժեշտ տեսականու և քանակի: Ընդ որում՝ իրավապահ մարմինների խնդիրների մեջ հարկ կլինի ներառել նաև սահմանված կանոնների խախտմամբ շրջափակված օբյեկտների պարզումը և չափորոշիչներին չհամապատասխանող թակարդների առգրավումը: Այդ դեպքում թակարդներ տեղադրելու հարցում շահագրգռված անձինք կարող են դիմել ոստիկանության տարածքային ստորաբաժանմանը: Դրա հետ մեկտեղ, գոյություն ունեն քիմիական թակարդներ

արտադրող և տեղադրող տարբեր կոմերցիոն ֆիրմաներ, քանի որ չկա բավարար նորմատիվ բազա, որը հնարավորություն կտա այդ ոլորտը դասել բացառապես պետական մարմինների ենթակայություն պահանջողների շարքին: Լիցենզավորման մասին ՀՀ օրենքի 43-րդ հոդվածը սահմանում է, որ հրագործական ապրանքների արտադրության, ներմուծման կամ առևտրի լիցենզավորումն իրականացվում է պարզ ընթացակարգով: Հարկ է նշել նաև, որ քիմիական թակարդների շարժն արգելող, դրանց «տնայնագործական» եղանակով պատրաստման և տարածման համար պատասխանատվություն սահմանող ուղղակի նորմեր չկան իրավական ակտերից և ոչ մեկում (քրեական օրենսգիրք, վարչական իրավախախտումների մասին օրենսգիրք և այլն), սակայն, որպես հատուկ տեխնիկական միջոցների և հրագործական արտադրատեսակների պատրաստման, գործածման, տեղադրման, պահելու սահմանափակումներ, պետք է առանձնացնել՝ ՀՀ քրեական օրենսգիրքը (հոդված 279), ՕՀԳ-ի մասին ՀՀ օրենքը (հոդված 7), վարչական իրավախախտումների վերաբերյալ ՀՀ օրենսգիրքը (հոդված 180), ՀՀ կառավարության 15.01.2002թ. թիվ 41 որոշումը, ՀՀ ներքին գործերի նախարարի 27.05.2002թ. հրամանը, ՀՀ արտակարգ իրավիճակների նախարարի 26.07.2012թ. թիվ 263-Ն հրամանը: Այնինչ, ենթադրվում է, որ թակարդների ինքնակամ տեղադրումը և չհամաձայնեցված օգտագործումը պետք է առաջացնի քրեական կամ վարչական պատասխանատվություն: Ընդ որում՝ պատասխանատվությունը պետք է վրա հասնի հանցանքի կամ զանցանքի կատարման փաստով, այլ ոչ թե թակարդի գործարկման:

Սակայն թակարդներ արտադրողի կողմից հայտարարագրված կամ պատվիրատուի հետ նախապես համաձայնեցված որակական չափանիշներին չհամապատասխանելը կարող է պատասխանատվության տեսքով հետևանքներ առաջացնել դրանք արտադրողի (տարածողի) համար, այդ թվում՝ պարտավորությունները չկատարելու և սպառողների իրավունքները խախտելու համար: Նշված անձանց համար պատասխանատվություն կարող է առաջանալ նաև այն դեպքերում երբ՝

- թակարդը գործարկվել է ոչ նպատակային, և նյութի փոշեցրման գոտում հայտնվել է ոչ թե ենթադրյալ հանցագործը, այլ՝ մեկ ուրիշը,
- թակարդի գործարկմամբ առողջությանը կամ գույքին վնաս է պատճառվել:

Որպես անցանկալի հետևանքներից խուսափելու նախապայման՝ քիմիական թակարդներին ներկայացվող պահանջները կարելի է ընդհանրացնել հետևյալ կերպ՝

1. թակարդները մարդու համար վտանգավոր չպետք է լինեն: Հարկ է գործածել միայն այն միջոցները, որոնք լիցքավորված կլինեն մարդու համար անվնաս քիմիական նյութերով, իսկ արտանետման ուժը բավարար չի լինի աչքերի կամ այլ օրգանների մեխանիկական վնասվածք առաջացնելու համար,

2. քիմիական թակարդների կառուցվածքը պարբերաբար պետք է փոփոխել: Միննույն կառուցվածքն ունեցող թակարդները շարունակաբար օգտագործելու դեպքում հանցագործները կարող են հեշտությամբ ճանաչել ու շրջանցել դրանք,

3. քիմիական թակարդները պետք է շահագործման համար լինեն հուսալի, նախատեսված լինեն երկարաժամկետ և տարբեր կլիմայական պայմաններում օգտագործման համար,

4. կառուցատարրային առումով քիմիական թակարդները պետք է լինեն պարզ, հաշվարկված անյպես, որ հնարավոր լինի օգտագործել ձեռքի տակ եղած նյութերը և դրանց պատրաստման համար որակավորված մասնագետներ ներգրավելու կարիք չլինի: Գործարանային պատրաստվածքի կարող են լինել միայն արտանետող սարքերը (հրափամփուշտներ, մեխանիկական հարմարանքներ, ներկող նյութերի բազային խառնուրդներ): Դրանք կարող են հիմք հանդիսանալ տեղադրելուց անմիջապես առաջ ցանկացած կառուցվածք ունեցող թակարդ պատրաստելու համար: Դա կապահովի թակարդների զգալի բազմազանությունը, ինչը հանցագործներին կզրկի հանցագործության կատարման պահին այդպիսիք ճանաչելու հնարավորությունից,

5. քիմիական թակարդները պետք է լինեն փոքրարժեք, քանի որ դա հնարավորություն կտա շրջափակել ավելի մեծ թվով օբյեկտներ:

Քիմիական թակարդների կիրառման հարցերի շարքում էական խնդիր է անձի իրավունքներն ու օրինական շահերը ոտնահարելը: Եթե հաշվի չառնենք անորակ քիմիական թակարդներով մարդու ֆիզիկական վիճակին վնաս պատճառելու դեպքերը, այլ քննարկենք անձնական ոչ գույքային մյուս իրավունքները, ապա այս հարցի պատասխանը պայմանավորված է քիմիական թակարդներում պարունակող ներկող նյութի ազդման եղանակով: Շատ դեպքերում ազդման սկզբունքը բավական պարզ է. հայտնվելով հանցագործի մաշկի վրա՝ թակարդում օգտագործված նյութ առաջիկա մի քանի օրերի

ընթացքում չի մաքրվում: Այդ պատճառով էլ, եթե հափշտակության կատարման վայրում հայտնաբերվել է թակարդի վնասում (առկա է թակարդի գործարկման փաստը), և ակնհայտ է, որ տեղի է ունեցել ներկող նյութի փոշեցրում, ապա հափշտակությունը կատարելու կասկածները հեշտությամբ կուղղվեն այն անձանց կողմը, ովքեր դեպքից հետո աշխատանքի դուրս չեն եկել: Դեռևս թակարդների ակտիվ օգտագործման շրջանում պրակտիկայում շատ դեպքեր են արձանագրվել, երբ իրավապահ մարմինների աշխատակիցները հիմնարկությունում տեղի ունեցած գողության վերաբերյալ «մի քանի հարց տալու» նպատակով այցելել են իբր վատառողջ լինելու պատճառով աշխատանքի չներկայացած անձանց և նրանց դեմքի կամ ձեռքերի վրա հայտնաբերել են քիմիական թակարդների գործածման արդյունքում առաջացած հետքեր:

Երբեմն քիմիական նյութերին այնպիսի հատկություններ են հաղորդվում, որոնց շնորհիվ դրանք վառ արտահայտված ցայտուն բծեր չեն թողնում, այլ նկատելի են դառնում միայն դրանց վրա որոշակի ձևով լույսի ճառագայթներ ընկնելուց հետո: Այդպիսի թակարդներն առավել գործածական կարող են համարվել: Հանցագործը կարող է դա չիմանալ, հետևաբար, հանրության շրջանում հայտնվելու դեպքում նախագգուշական քայլեր չի ձեռնարկի: Միաժամանակ դրանց օգտագործումը կարող է անձի պատվի, արժանապատվության, հեղինակության և գույքային իրավունքների խախտման պատճառ դիտվել: Չէ որ, եթե աշխատակիցը, ում հագուստը կամ մաշկը պատվել է քիմիական նյութով, հայտնվի աշխատակիցների շրջանում, ապա նրա բարի անունն առնվազն տվյալ կազմակերպության սահմաններում կվարկաբեկվի, եթե անգամ հետագայում նա անմեղ ճանաչվի: Որոշակի պայմաններում այդպիսի թակարդների օգտագործումը կարող է գնահատվել որպես անձի մասին առանց նրա գիտության և համաձայնության տեղեկություններ ստանալու միջոց, ինչը ՀՀ Սահմանադրության, «Տեղեկատվության ազատության մասին» ՀՀ օրենքի և այլ նորմատիվ ակտերի դրույթների խախտում է:

Նշված հանգամանքը հաշվի առնելով աննկատ ազդեցության թակարդների գործածմանը հարկավոր է հատուկ ուշադրություն դարձնել: Ընդ որում՝ գործածման գաղտնիության պահպանումը կարելի է իրականացնել նախապես մշակված միջոցառումների անցկացման օգնությամբ. օրինակ՝ աշխա-

տանքային կոլեկտիվին բացատրել քիմիական թակարդի հնարավոր պատահական անսարքության (պաշտպանացանցի վնասում) մասին կամ փորձարկումներ կատարելով:

Այնուամենայնիվ հարկ է նշել, որ հանցագործությունների բացահայտմանը ու կանխարգելմանն ուղղված քիմիական միջոցներն էական նշանակություն ունեն ոչ միայն առանձին անձանց կամ սուբյեկտների խմբերի (կազմակերպությունների) անվտանգության ապահովման տեսանկյունից, այլ նաև կարևոր դեր են խաղում ընդհանուր առմամբ գործարարության անվտանգության ապահովման համակարգում, քանի որ դրանց օգնությամբ կարող են ժամանակին կանխվել նաև կոմերցիոն առումով արժեքավոր տեղեկատվական ռեսուրսների նկատմամբ կատարվող ոտնձգությունները: Այնինչ, առանձին վերցրած, մեկ ձեռնարկությունում կուտակված տեղեկությունների (օգտագործվող մեթոդների և տեխնոլոգիաների, գործարար կապերի, պատվիրատուների, հաճախորդների, մրցակիցների և այլնի մասին) արտահոսքը (հափշտակումը, ոչնչացումը) հաճախ կարող է բացասաբար անդրադառնալ տնտեսության մի ամբողջ ոլորտ ներկայացնող տնտեսվարող սուբյեկտների շահերի վրա: Ահա թե ինչու կազմակերպությունների ղեկավարությունները և անվտանգության ծառայությունները պետք է ուշադրություն դարձնեն ոչ միայն գույքի պահպանության վրա, այլ նաև դիտարկեն խորհրդապահական տեղեկատվության քիմիական միջոցների օգտագործմամբ պահպանելու հնարավորությունը (չհրկիզվող պահարաններ, արխիվներ, կորպորատիվ սերվերներ և այլն):

Հաշվի առնելով վերոգրյալը և նկատի ունենալով ակտիվ օգտագործման շրջանում արձանագրված արդյունքները՝ կարծում ենք, ժամանակն է լայն քննակումներ ծավալել հանցագործությունների կանխման և բացահայտման գործում քիմիական թակարդների գործածման համար իրավական մեխանիզմներ ձևավորելու շուրջ:

ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ЛОВУШЕК В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Семерджян Манук Арутюнович

*Начальник кафедры ОРД и
криминалистики Академии
Образовательного комплекса полиции
Республики Армения,
полковник полиции*

Алексамян Бениамин Завенович

*Доцент кафедры ОРД и
криминалистики Академии
Образовательного комплекса полиции
Республики Армения,
подполковник полиции*

Во все времена в общем количестве преступлений хищение материальных ценностей составляло значительное число. Распространенность и разнообразие видов подобных преступлений порождает необходимость разработать новые нетрадиционные, более эффективные методы борьбы.

В борьбе против преступлений важную роль играют криминалистические средства и методы. Химические ловушки – одно из средств в борьбе против имущественных преступлений. Их применение в качестве средства обеспечения безопасности объекта способствует предотвращению преступлений подобного рода и их раскрытию в короткие сроки.

Однако, недостаточная разработанность правовых норм, регулирующих безопасное использование химических средств, вызывает ряд вопросов, связанных с их применением.

Ключевые слова: химические ловушки, химическое вещество, пассивные ловушки, активные ловушки, оперативно-розыскные мероприятия, предотвращение краж, люминесцентные вещества.

MAIN ISSUES OF USING CHEMICAL TRAPS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Manuk Semerjyan

*Head of the Chair of Operative
Intelligence Activity and
Criminalistics of the Academy of the
Educational Complex of Police of RA,
Police Colonel*

Beniamin Aleksanyan

*Associate Professor of the Chair of
Operative Intelligence Activity and
Criminalistics of the Academy of
the Educational Complex of Police of
RA, Police Lieutenant Colonel*

The abduction of material values has always rated among the most expended crimes of all times. The predominance of this type of crime rates and the various ways of its execution creates the necessity to elaborate some new, non-traditional and more effective methods to combat it.

Criminalistic means and methods play an essential role in combating this crime. The chemical trap is one of the means of combat. Its usage, as a means of ensuring security, allows to prevent the crime and solve it in a short time limit.

However the insufficient level of legal norms elaboration related to the safe usage of chemical traps arouses a wide range of questions concerning their application.

Keywords: chemical traps, chemical materials, passive types of traps, active types of traps, operative intelligence activities, prevention of abduction, arm-bullets, luminescent materials.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 18.06.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 05.09.2019թ.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Беляева Лариса Ивановна

*Профессор кафедры уголовной
политики ФГКОУ ВО «Академия
управления Министерства внутренних
дел Российской Федерации», доктор
юридических наук, профессор*

Орлов Владислав Николаевич

*Профессор кафедры уголовной
политики ФГКОУ ВО «Академия
управления Министерства внутренних
дел Российской Федерации», доктор
юридических наук, доцент, майор
полиции*

Победкин Александр Викторович

*Профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел
Российской Федерации», доктор
юридических наук, профессор,
полковник полиции.*

Влияние моды на правонарушающее поведение несовершеннолетних¹. За повседневностью дел и сложившимися стереотипами мы мало задумываемся над тем, какое значение для формирования поведения несовершеннолетних имеет мода. Между тем, ее роль чрезвычайно высока.

Моду можно охарактеризовать как определенную совокупность взглядов, вкусов, привычек, правил поведения, распространенных в определенной среде в конкретный период времени. Мода – катализатор общественных отношений. В ней находит выражение общее духовное состояние общества, отдельных его групп.

Мода – нерв общественной жизни, стимулирующий ее движение вперед, к новому. Под влиянием моды развивались новые направления в науке, техни-

¹ Данный раздел статьи подготовлен профессором кафедры уголовной политики ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктором юридических наук, профессором Л. И. Беляевой.

ке, культуре. К примеру, мода быть летчиком способствовала развитию авиации, мода на путешествие – географическим открытиям и туризму и т.д. Все развитие человечества так или иначе связано с модой. Она имеет свои направления и формы выражения: мода в одежде, поведении, поступках, идеологии, увлечениях, профессиях, досуговых занятиях и прочем. мода – вечный двигатель человечества к новому. К нему, к новому, более всего чувствительна молодежь, она и находится на острие моды.

Для молодежи, подростков важным является чувство осознания принадлежности к какой-нибудь группе. Вместе с тем, для них жизненно необходимо выражение собственной индивидуальности, самостоятельности и независимости. Это проявляется в стиле одежды, развлечениях, организации времяпрепровождения, в предпочтениях в питании, музыке и прочем. Не все предпочтения в моде могут и должны вызывать тревогу. Значительная их часть способствует социализации несовершеннолетних, развитию личности, стремления к совершенствованию. Вместе с тем, в современной молодежной моде имеются элементы, которые выполняют негативную роль в формировании личности и поведении несовершеннолетних. К числу таких элементов следует отнести: пирсинг, татуировки, курение, употребление алкоголя, наркотиков, демонстративно-неуважительное отношение к окружающим, жаргон, определенную систему взглядов и др.

Следуя моде, подростки не всегда задумываются над тем, что определенные ее элементы несут в себе известную информацию, которая способная усиливать виктимность. К примеру, для сведущих лиц важно в каком ухе серьга у молодого человека.

Совокупность указанных элементов современной молодежной моды представляет собой криминальную субкультуру. Безусловно, заражены ею далеко не все молодые люди. Однако, та их часть, которая близка к правонарушающему поведению, в большей или меньшей степени ее усвоила.

Криминальная субкультура является основным механизмом, стимулирующим противоправное поведение и сплочение криминальных групп.

мода на определенную систему взглядов и отношений приобщает несовершеннолетних к экстремистским проявлениям, к участию в групповых беспорядках (фанаты), к проявлению неуважения к представителям правоохранительных органов.

Субкультура создает у ее последователей иллюзию того, что они самостоятельны и независимы от родителей, учителей, других взрослых, что у них собственная идеология и свой мир, что именно они дают возможность самовыражения и самореализации. На самом деле мода на элементы субкультуры криминализирует сознание и поведение молодёжи.

Несовершеннолетние, приобщаясь к криминальной субкультуре не только приобретают склонность к совершению преступления, но и сами становятся пропагандистами моды на нее среди других сверстников, вовлекая их в круг общения и способствуя тем самым формированию асоциальных установок. К примеру, татуировки. Довольно часто несовершеннолетние наносят татуировки, распространенные в местах лишения свободы, желая показать свои опытность, значимость, авторитет. В дальнейшем, то, что на самом деле ее владелец не разделяет криминальных взглядов, значения не имеет. Татуировка – знак, сигнал, информация, которые принимаются окружением, требующим соответствующего поведения.

Мода на употребление алкоголя, наркотиков не только разрушает здоровье молодежи, но и влияет на формирование противоправного поведения, связанного с необходимостью приобретения запрещенных веществ, а также являющегося последствием их употребления.

Особое значение для криминализации поведения несовершеннолетних и молодежи имеет жаргон, мода на который в настоящее время довольно распространена. Широкое распространение жаргона ведет к разрушению духовных ценностей, культуры, вульгаризации отношений и поведения. Известно, что жаргон закрепляет и передаёт «из поколения в поколения» правила поведения, нормы, установленные в криминальной среде. Он консолидирует, владеющих им, подчеркивает их общность и единство, противопоставляя всем остальным, является особым «тайным языком», доступным и понятным только «избранным». Криминальный жаргон создает у приобщившихся к нему криминально деформированную картину мира, что влияет на идейно-нравственное становление и развитие личности. Под влиянием жаргонной речи происходит дистанцирование от устоявшихся социальных норм обычной жизни, при этом активно воспринимаются асоциальные установки, которые в свою очередь реализуются в мировоззрении и поведении молодежи.

Из сказанного следует, что молодежная мода в целом, а криминальная в

особенности, нуждается в изучении и научном осмыслении, что позволит найти пути нейтрализации криминальной моды, влияния на нее с тем, чтобы ослабить ее роль в формировании правонарушающего поведения несовершеннолетних.

Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений несовершеннолетних². Одним из элементов предмета криминологического права является криминологическое обеспечение предупреждения преступлений несовершеннолетних³. В настоящее время в России создана уникальная, беспрецедентная по масштабам, качеству и количеству нормативно-правовых актов криминологическая основа предупреждения преступлений несовершеннолетних.

В целом подсистема криминологических ювенальных нормативно-правовых актов соответствует общей системе криминологических источников и представляется следующим образом: 1) международные криминологические ювенальные акты, которые применяются в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы; 2) Конституция РФ, конституционные федеральные и федеральные законы РФ, нормативно-правовые акты криминологического ювенального характера на уровне Президента, Правительства, Федерального Собрания РФ; 3) нормативно-правовые акты криминологического ювенального характера министерств и ведомств органов исполнительной власти, например, приказы, инструкции и т.д.; 4) нормативно-правовые акты криминологического ювенального характера органов государственной власти субъектов Российской Федерации; 5) локальные акты криминологического ювенального характера государственных и негосу-

² Данный раздел статьи подготовлен профессором кафедры уголовной политики ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктором юридических наук, доцентом, майором полиции В. Н. Орловым.

³ Более подробно о криминологическом праве см.: Орлов В. Н. Основы криминологического права: учебник / В. Н. Орлов; Моск. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА); журнал «Российский криминологический взгляд». – М.: Криминологическая библиотека; Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. Аграрного ун-та, 2016. – 668 с. – (Библиотека журнала «Российский криминологический взгляд»).

дарственных учреждений и организаций различных форм собственности, например, приказы, издаваемые руководителем организации и др.

В настоящее время особое внимание уделяется качеству криминологического ювенального законодательства.

На наш взгляд, вопросы, связанные с качеством криминологического ювенального законодательства, следует рассматривать в нескольких аспектах: 1) в процессе законотворчества, в том числе подготовке проектов, учёта, анализа замечаний по проекту, роли, заинтересованности, лоббирования интересов различных субъектов и т.д.; 2) в процессе применения, в том числе назначения, исполнения отдельных ювенальных мер, наличия противоречий, пробелов и т.д.; 3) в процессе претерпевания (или отбывания) лицом, в том числе возникновения потребности внесения изменений, дополнений и т.д.; 4) через эффективность, в том числе посредством анализа поставленных, достигнутых задач, целей, наступивших последствий и т.д.; 5) в процессе дальнейшего совершенствования ювенального законодательства, в том числе в ходе обсуждения проблем, пробелов, коллизий и т.д., внесения изменений, дополнений и др.

Обозначим и некоторые другие концептуальные проблемы, влияющие в целом на качество криминологического ювенального законодательства или на отдельные процессуальные, процедурные аспекты его применения.

Во-первых, Российская Федерация ратифицировала ряд международных правовых актов. Соответственно, действующее криминологическое ювенальное законодательство России должно быть приведено в соответствие с требованиями указанных источников.

Во-вторых, одна из самых концептуальных проблем современного действующего криминологического ювенального законодательства, как и в целом всего законодательства в сфере борьбы с преступностью – это *ошибочное или неточное толкование тех или иных определений и понятий*.

В-третьих, ощущается острая потребность в приведении ряда Федеральных законов в соответствие друг с другом.

В-четвертых, следует в срочном порядке привести криминологическое ювенальное законодательство отдельных субъектов РФ в точном и неукоснительном соответствии Федеральному законодательству.

В-пятых, надлежит выработать и привести к единому подходу, знаменательно требования различных ведомственных источников (приказов, инструкций

и др.) в различных сферах деятельности.

В-шестых, качество того или иного закона напрямую зависит от его обязательного исполнения, отбывания (претерпевания) ювенальных предупредительных мер, применения эффективных стимулирующих ювенальных мер к правопослушному честному поведению, стремлению быть законопослушным гражданином. Здесь важен вопрос о реальной ответственности субъектов, как исполняющих, так и отбывающих (претерпевающих) меры ювенального предупредительного воздействия, а также эффективном применении мер, стимулирующих законопослушное поведение.

В-седьмых, в целях повышения качества закона, а также создания актуального, совершенного и соответствующего своему времени нормативно-правового акта следовало бы чётко и ясно представлять какие цели преследует законодатель в процессе применения мер по профилактике ювенальных преступлений. При этом должны регламентироваться понятие, средства, критерии и степени оценки достижения той или иной цели.

В-восьмых, в целях объективного применения ювенального законодательства, а в дальнейшем и повышения его качества, следует создать киберпрограмму по отслеживанию правоприменения ювенального законодательства, а также контроля за честным, правопослушным поведением сотрудников различных правоохранительных органов в сфере предупреждения преступлений несовершеннолетних. Такая программа должна учитывать все on-line операции, давать ежегодные заключения и т. д. и т. п. Сам сотрудник от этих обязанностей должен быть освобождён. Он должен вызываться только для разъяснений фактов, вызывающих сомнения или требующих дополнительного пояснения.

И, наконец, *в-девятых, в целях криминологического ювенального просвещения, мониторинга качества и эффективности применения криминологического ювенального законодательства, дальнейшего его совершенствования следовало бы ежегодно проводить международный ювенальный форум (или конференцию, семинар, круглый стол и т.д.), где не только бы обсуждались проблемы, коллизии и пробелы действующего законодательства, но и предлагались конкретные пути по его совершенствованию, меры, направленные на повышение качества ювенального законодательства, подводились итоги за определённый период, определялись задачи и цели на будущее. По ряду причин такая конференция может проводиться и в закрытом межведомственном или*

даже ведомственном режиме. А Резолюция и иные материалы такой конференции, например, в органах внутренних дел должны в обязательном порядке изучаться в рамках служебной подготовки сотрудников заинтересованных подразделений.

Отметим также, что в течение ряда лет развивается частое криминологическое учение криминоювенология. В целях совершенствования правотворческой ювенальной деятельности, криминологического ювенального просвещения надлежит организовать изучение основ криминоювенологии не только депутатами законодательных собраний различного уровня, но и работниками правовых, кадровых управлений и иных подразделений в различных сферах деятельности, касающейся предупреждения преступлений несовершеннолетних.

Таким образом, перечень мер, направленных на повышение качества криминологического ювенального законодательства весьма объёмен, требует дополнительного понимания и исследования.

Воспитательная направленность производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как средство обеспечения публичности уголовного судопроизводства⁴. Публичный характер уголовного судопроизводства объективно требует, чтобы в задачах уголовного процесса или уголовно-процессуального права было найдено место тем, которые служат социальной потребности общества в безопасности, являющейся «фундаментальной из человеческих свобод»⁵.

К сожалению, такие задачи, не всегда прямо отражены в уголовно-процессуальном законодательстве государств на постсоветском пространстве. Нет их, например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК России). Заметим, что в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств⁶ защита личности, общества и государства от преступных проявлений – в числе пер-

⁴ Данный раздел статьи подготовлен профессором кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктором юридических наук, профессором, полковником полиции А. В. Победкиным.

⁵ Зорькин В. Право против хаоса // Российская газета. 2015. 24 ноября.

⁶ Утвержден постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 г. Далее – Модельный УПК.

воочередных задач уголовного судопроизводства (это положение транслировано и в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения), а публичности по праву посвящена отдельная статья (ст. 31). Мало того, что Модельный УПК в числе задач уголовно-процессуального закона называл и воспитательную. Однако не все государства-участники СНГ (в том числе и Россия и Республика Армения) прислушались к рекомендациям Модельного УПК.

Воспитание несовершеннолетних средствами уголовного судопроизводства имеет особое значение ввиду очевидных психологических особенностей этой возрастной категории. В последние годы в России удалось существенно снизить уровень преступности несовершеннолетних. Так, в 2018 г. несовершеннолетними или с их участием совершено 40860 преступлений, что составляет 4,4 % от всех выявленных преступлений. Это почти вполнину меньше чем десятилетие назад. Однако ресурсы воспитательного воздействия на несовершеннолетних далеко не исчерпаны.

Воспитание их средствами уголовного судопроизводства двувекторно: 1) своим содержанием оно должно обеспечивать правильность установления обстоятельств по уголовному делу, справедливость принимаемых решений; 2) необходимы специальные воспитательные элементы процессуальной формы, обеспечивающие воздействие на несовершеннолетних в целях правильного направления их нравственного и психического развития.

Первый вектор исключает применение к несовершеннолетним любых процедур с ослабленными гарантиями правильного установления обстоятельств по уголовному делу. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум Верховного суда России)⁷ особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением на несовершеннолетних обвиняемых не распространяется, а п. 1 ч. 1 ст. 226.1 УПК России исключает производство в отношении них дознания в сокращенной форме. Полагаем, что для России, где в отношении несовершеннолетних допускается производство дознания в об-

⁷ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. №1 // СИПС «КонсультантПлюс».

щем порядке, остается актуальной рекомендация Модельного УПК об обязательности по делам данной категории предварительного следствия.

Крайне дискуссионный вопрос: о рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом с участием присяжных заседателей. Однако Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд) допустил рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей в отношении несовершеннолетних, если уголовное дело в отношении них невозможно выделить в отдельное производство⁸. Такой подход в целом не вызывал бы возражений, если бы не два обстоятельства: 1) необходимо в полном объеме обеспечить реализацию норм, предусмотренных гл. 50 УПК России, что в условиях действующей правовой регламентации производства в суде присяжных весьма проблематично; 2) решения присяжных заседателей, не требуют обоснования, в связи с чем подсудимый может быть признан невиновным даже в случае признания присяжными факта доказанности и деяния и его совершения подсудимым. Это может быть воспринято несовершеннолетним как безнаказанность или, еще хуже, поощрение.

Второй вектор (специальные воспитательные меры) явно требует развития. Собственно, их, так таковых, и не предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве ни одной страны-участницы СНГ. В УПК России, который в данном случае не является исключением, подавляющая часть особенностей производства не связана с обеспечением воспитательного воздействия на несовершеннолетнего. Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее — Пленум Верховного Суда) в контексте воспитательного воздействия также указывает на меры, которые таковыми не являются⁹. В этой связи необходимо сосредоточить направления научного поиска на выработку предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в

⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2019 г. № 20-П по делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда // Российская газета. 2019. 31 мая.

⁹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

части обязанности должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также привлекаемых к производству участников с педагогическими и психологическими компетенциями применять конкретные меры воспитательного воздействия к несовершеннолетнему (доведение до несовершеннолетнего информации воспитательного характера, воспитательные беседы, получение заключения специалиста о необходимых технологиях и методиках воспитательной работы с несовершеннолетним и т. д.). Без таковых не удастся обеспечить воспитательную направленность уголовного процесса применительно к несовершеннолетнему, а значит и полноценную реализацию функцию публичности уголовного судопроизводства.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Беляева Лариса Ивановна

Профессор кафедры уголовной политики ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор

Орлов Владислав Николаевич

Профессор кафедры уголовной политики ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, майор полиции

Победкин Александр Викторович

Профессор кафедры управления органами расследования преступлений ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

Аннотация: рассматриваются отдельные особенности современной уголовной политики в отношении несовершеннолетних: а) влияние моды на правонарушающее поведение несовершеннолетних; б) криминолого-правовое обеспечение предупреждения преступлений несовершеннолетних; в) воспи-

тательная направленность производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как средство обеспечения публичности уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: мода; правонарушающее поведение; криминальная субкультура; жаргон; татуировки; криминологическое право; качество криминологического ювенального законодательства; криминологическое ювенальное законодательство; криминоювенология; особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; публичность уголовного процесса; воспитательное воздействие на несовершеннолетнего.

SPECIFIC FEATURES OF ACTUAL CRIMINAL POLICY RELATED TO MINOR CHILDREN

Belyaeva Larisa

Professor of the Criminal Policy Faculty of the Federal State Public Higher Vocational Educational Institution "Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Doctor of Law, Professor

Orlov Vladislav

Professor of the Criminal Policy Faculty of the Federal State Public Higher Vocational Educational Institution "Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Doctor of Law, Major of Police

Pobedkin Aleksandr

Professor of Investigative Bodies Management of the Federal State Public Higher Vocational Educational Institution "Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Doctor of Law, Professor, Colonel of Police

Specific features of actual criminal policy related to minor children come under review, including: a) impact of the spirit of the times on the infringing activity of minors; b) criminological and legal groundwork for minors criminality prevention; c) morale building focus in criminal proceedings towards minors supporting its public disclosure.

Keywords: spirit of the times; infringing activity; criminal subculture; the vernacular (slang); tattoos; criminological law; merit of criminological juvenile legislation; criminological juvenile legislation; criminal youth studies; specific features of criminal proceedings towards minors; public disclosure of criminal proceedings; morale building impact on to the minor.

Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Демиденко Наталия Владимировна

*Профессор кафедры гражданского права и процесса
Национальной академии внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*

На сегодняшний день проблема привлечения к ответственности несовершеннолетних является одной из наиболее актуальных и дискуссионных в науке уголовного права. Объясняется это как особым правовым статусом несовершеннолетнего, так и высоким уровнем преступности среди такой категории населения.

Современные тенденции законодательного регулирования в указанной сфере позволяют сделать вывод о придании несовершеннолетнему лицу особого статуса в различных правоотношениях, в том числе, возникающих в процессе реализации уголовной ответственности. Это объясняется тем, что несовершеннолетний, выступая субъектом преступления, одновременно является лицом, права и интересы которого подлежат особой защите, т.к. преступное поведение несовершеннолетних, в первую очередь, обусловлено внешними условиями, социальной средой, повлиявшим на воспитание подростка, а не только его отрицательными личностными характеристиками. Поэтому и реакция государства на преступление несовершеннолетнего должна быть выражена не столько карательным воздействием на него, сколько коррекцией социального окружения и устранением последствий его недостаточной социализации.

Международно-правовые принципы и нормы, предусматривая особый статус несовершеннолетних, устанавливают, по сравнению со взрослыми, более лояльное отношение со стороны всех государств, которые приняли соответствующие обязательства, в том числе и Украины. Для обеспечения прав несовершеннолетних действуют такие международно-правовые акты как «Конвенция о правах ребенка», «Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей», «Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» («Пекинские правила») и т.п. Так, например, «Пекинские правила» предусматривают,

что несовершеннолетний – это ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой ко взрослому.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что на сегодняшний день существует острая необходимость в разработке комплексного подхода к несовершеннолетним субъектам уголовно-правовых отношений в институте наказания и разработке системы гарантий их прав и законных интересов.

Существенный вклад в решение проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних лиц внесли такие учёные как В. Бурдин, Т. Гончар, В. Мороз, С. Бородин, Н. Носкова, З. Астемиров, Г. Гаверов, Н. Гуковская, А. Долгова, И. Кобзарь, Л. Кривоченко, Г. Миньковский, В. Орлов, Т. Гончар, К. Сперанский, М. Таганцев, Я. Шевченко и др.

Новые подходы в изучении этого вопроса требуют отдельного научного анализа влияния психофизиологических и других особенностей несовершеннолетнего на возможность быть субъектом уголовной ответственности [2, с. 3]. А учитывая тот факт, что несовершеннолетние являются специальным субъектом ответственности, существует ряд особенностей привлечения их к уголовной ответственности.

Специфичность несовершеннолетнего субъекта уголовно-правовых отношений начинается с установления возраста уголовной ответственности. Возраст – это не просто биологическая составляющая, указывающая на уровень физиологического развития человека, но и социальная и психологическая её характеристика. При выборе оптимального возраста наступления уголовной ответственности учитывается комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных признаков – интеллектуальных, эмоциональных, волевых, совокупность и определённое соотношение которых позволяет говорить о наличии у лица способности к осознанному и ответственному поведению.

Законодательство Украины несовершеннолетним признаёт лицо в возрасте от 14 лет до 18 лет. Согласно ч. 1. ст. 22 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) к уголовной ответственности привлекаются лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. В части 2 этой же статьи предусмотрен пониженный возраст уголовной ответственности – 14 лет – за отдельные преступления, перечень которых есть исчерпывающим.

В основе снижения возраста уголовной ответственности за эти преступления лежат такие критерии как:

1) уровень умственного развития, сознания личности, которые свидетельствуют о возможности в 14 лет осознавать общественную опасность и противоправность преступлений, предусмотренных в ч. 2 ст. 22 УК Украины;

2) существенное распространение большинства этих преступлений среди подростков;

3) существенная общественная опасность (тяжесть) этих преступлений.

Таким образом, законодатель предусмотрел два возрастных рубежа 16 и 14 лет, устанавливая таким образом общий и специальный возраст уголовной ответственности соответственно [4, с. 390].

Стоит отметить, что вопрос возраста привлечения к уголовной ответственности является дискуссионным и активно обсуждается как в научных кругах, так и среди практических сотрудников на предмет его снижения.

Сторонники снижения уголовного возрастного порога обосновывают свою позицию, во-первых, психологическими исследованиями, которые доказывают, что период с 11-12 до 14-15 лет как переходный от детства к юношеству сопровождается интенсивным развитием интеллекта и воли, которое формирует у психически здорового ребёнка способность к социально ориентированному поведению в ситуациях, предусмотренных уголовным законом. А, во-вторых, дети уже с 11 лет способны осознавать противоправность и общественную опасность таких преступлений как умышленное убийство, умышленное нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование, сексуальное насилие. По своей сути такие запреты отображают элементарные правила поведения, которые известны каждому с детства [3, с. 36].

Так, например, В. Бурдин предлагает разделить возрастной порог уголовной ответственности на 4 группы: дети до 11 лет; подростки 11-14 лет; подростки 14-16 лет и несовершеннолетние 16-18 лет. Он считает, что дети в возрасте до 11 лет находятся вне сферы уголовно-правового влияния и не могут привлекаться к уголовной ответственности; а лица в возрасте от 11 до 14 лет должны привлекаться только за исчерпывающий перечень преступлений при условии подтверждения выводом экспертизы соответствия фактического уровня развития их биологическому возрасту, который есть достаточным для виновной ответственности [1, с. 10].

Противници снижения возраста уголовной ответственности обосновывают свою позицию необходимостью дополнительной защиты, в которой нуждаются несовершеннолетние лица в связи с несформировавшейся психикой, склонностью поддаваться чужому влиянию, невозможностью противостоять своим желаниям, управлять своими эмоциями. Они считают, что бороться с преступностью несовершеннолетних необходимо воспитательными мерами, методами психологической коррекции и путём реализации социальных молодёжных программ, обеспечивая таким образом надлежащие условия для их физического, умственного и духовного развития. Так, например, А. Смаглюк и А. Павловская считают, что позиция украинского законодателя относительно специального (сниженного) возраста уголовной ответственности в 14 лет достаточно обоснована, поскольку несовершеннолетние лица 11-13 лет не способны в полном объёме спрогнозировать общественный характер своих поступков, именно в силу своего психофизического уровня [5, с. 184].

В целом разделяя последнюю позицию, следует согласиться и со сторонниками позиции снижения возраста уголовной ответственности, но только в части расширения перечня преступлений, в которых субъектом ответственности выступает лицо, достигшее 14 лет.

Так, в последнее время отмечается увеличение групповых правонарушений, совершаемых агрессивными настроенными детьми, а также совершение ими общественно опасных деяний против жизни, здоровья, воли, чести и достоинства. В рамках поведения несовершеннолетних достаточно часто можно столкнуться с проблемой буллинга – повторяющимися, осознанными, умышленными и обдуманными действиями разного характера с намерением вызвать страх у одного ребёнка другим ребёнком или группой детей с целью унижения, запугивания и демонстрации силы. На сегодняшний день буллинг выделился в отдельный термин, что свидетельствует о распространении этого явления. Буллинг в среде несовершеннолетних проявляется разными актами насилия физического либо психологического, в связи с чем его отдельные проявления мы считаем возможным рассматривать как вид пытки среди несовершеннолетних. А учитывая особую угрозу для жизни, здоровья, воли, чести и достоинства, считаем необходимым установить уголовную ответственность за такие действия с 14 лет.

Рассматривая иностранный опыт в этом вопросе, следует отметить, что во

многих странах Европейского Союза возраст уголовной ответственности начинается даже с 13 лет (например, во Франции). Также сниженные возрастные пороги привлечения к уголовной ответственности встречаются и в законодательстве стран бывшего СССР. Так, согласно УК Республики Узбекистан, минимальный возраст субъекта преступления 13 лет (за умышленное убийство). В Эстонии с 13 лет наступает уголовная ответственность не только за умышленное убийство, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилование и ряд других тяжких насильственных преступлений, а и, например, за кражу.

Таким образом, признавая специфику несовершеннолетнего субъекта уголовно-правовых отношений, нельзя ограничивать её только смягчением наказания и установлением дополнительных привилегий. Наказание должно носить справедливый характер, соответствовать степени тяжести преступления, личности виновного лица, а также позиции потерпевшего лица.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурдін В. М. Особливості кримінальної відповідальності неповнолітніх в Україні: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. К., 2002. 18с.
2. Гончар Т. О. Неповнолітній як суб'єкт відповідальності за кримінальним правом України : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец.12.00.08. О., 2005. 20 с.
3. Особливості кримінальної відповідальності неповнолітніх, звільнення від неї та застосування примусових заходів виховного характеру: навч.-метод реком. / За заг. ред. О. Г. Колба. Луцьк, 2006. 147 с.
4. Плашовецький О. А. Поняття віку особи та його диференціація в кримінальному праві. *Наукові записки Львівського університету бізнесу та права*. 2013. Вип. 10. С. 389-392.
5. Смаглюк О. В., Павловська А. А. Досягнення віку кримінальної відповідальності як ознака неповнолітнього суб'єкта злочину. *Вісник кримінального судочинства*. 2015. № 2. С. 181-186.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Демиденко Наталия Владимировна

*профессор кафедры гражданского права и процесса
Национальной академии внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*

В статье рассмотрены особенности уголовной ответственности несовершеннолетних как специального субъекта уголовной ответственности и проанализировано законодательство некоторых зарубежных стран относительно данного вопроса.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетний, субъект преступления, наказание, уголовное право.

RESPONSIBILITY OF MINORS: CRIMINAL LEGAL ASPECT

Demydenko Natalia

*National Academy of Internal Affairs of Ukraine
Professor of the Chair of Civil Law and Procedure,
PhD in Law, Assistant Professor, Police Colonel*

In the article the features of criminal responsibility of minors are considered as a special subject of criminal responsibility and the legislations of some foreign countries are analysed in relation to this question.

Key words: criminal responsibility, minor, subject of crime, punishment, criminal law.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 11.06.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Исраелян Геворг Воваевич

*Руководитель отдела организации
научно-исследовательских и
программно-методических работ
Академии юстиции, кандидат
юридических наук, доцент*

Мкртичян Анна Шагеновна

*Руководитель отдела сотрудничества и
общественных связей Академии
юстиции, преподаватель кафедры
печатных и транслируемых СМИ
Ереванского Государственного
Университета*

Медиа является важным инструментом управления общественными процессами. Их значение в правовом воспитании общества чрезвычайно велико. Пресса, радио, телевидение и интернет, в том числе социальные медиа, которые имеют постоянно растущую аудиторию, влияют на эмоциональные, рациональные, волевые аспекты человеческого сознания и, таким образом, ориентируют человека в социальной деятельности, влияя на его поведение¹.

В основе влияния медиа лежат важные психологические механизмы. Одним из этих механизмов является внушение, которое влияет на население путем формирования особого эмоционально-чувственного контекста передаваемой информации. Периодическая передача позитивной с точки зрения права и морали информации, безусловно, способствует формированию правопослушного поведения. Следует, однако, отметить, что информация, поданная современными медиа о надлежащем правовом поведении членов общества, часто не формирует общественное правосознание, более того деформирует его, а в некоторых случаях способствует формированию мотивов преступного поведения несовершеннолетних².

В последние годы трансформация ценностей в армянской реальности носит непрерывный характер. Этот процесс в значительной степени обусловлен:

¹ См.: Кержнер М. Ю. Профилактика правонарушений средствами массовой информации. ТВШ МВД СССР, Ташкент, 1975. С. 8-12.

² См.: Энциклопедия юридической психологии. Под общ. ред. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 52.

1. потоками информации, имеющей различные направленности;
2. реалиями, сопровождающимися коммерциализацией информационного поля;
3. развитием информационных технологий;
4. формированием всемирной информационной средой.

Очевидно, что в последнее время получили широкое распространение сериалы, фильмы и программы, которые содержат сцены насилия. Результаты психологических исследований подтверждают, что агрессия человека, который следит за агрессивным поведением окружающих, возрастает. Это особенно характерно для подрастающего поколения, поскольку оно, по сравнению со взрослыми, более склонно к внушению и подвержено различным воздействиям. Особенно из-за влияния новых медиа трансформация системы ценностей армянской молодежи очевидна, и во многих случаях это вызывает беспокойство. Просмотр сцен насилия фактически способствует агрессивным детям выражать свою агрессию. Изучение мотивов социального поведения, а также анализ влияния отдельных медиа показывают, что даже дети изначально не склонные к насилию в следствии продолжительного просмотра фильмов, содержащих жестокость и насилие, могут стать жестокими и агрессивными. Влияние медиа становится более разрушительным, когда насилие и секс представлены в единстве³. Эти факторы способствуют формированию мотивации насильственных, в том числе насильственных сексуальных преступлений.

Особенно необходимо подчеркнуть отрицательное влияние интернета. Он содержит многочисленные порносайты, которыми может пользоваться любой человек, как правило, без возрастного ограничения. Просмотр порнографических материалов в дополнении к сексуальному возбуждению конкретного лица может также изменить его взгляды, ценности и поведение. Это объясняется механизмом десенсибилизации – постепенным изменением системы ценностей, при котором в прошлом неприемлемые формы сексуального поведения становятся обыкновенными в результате периодического влияния информации сексуального характера⁴.

³ См.: Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. С. 403-408.

⁴ См.: Исаев Н. А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб.: изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 343-344.

По мнению специалистов, телевидение, после семьи и школы, занимает третье место по степени влияния на подростка. Между тем наличие сцен насилия, искаженного менталитета и поведения, пропаганда антисоциальных, антигосударственных и антинациональных ценностей в телепередачах, фильмах, социальных сетях являются своего рода насилием над процессом формирования ценностей подростка. Согласно результатам исследования французских специалистов в сфере коммуникации, каждый человек старше 12 лет тратит в среднем три с половиной часа ежедневно перед экраном телевизора или монитором компьютера (получается более 1200 часов или почти 2 месяца в году). То есть код морали, жизни, семьи и других ценностей достается подростку с экрана телевизора или компьютера. Им предоставляют готовые, определенные ценности, которые формируются не в жизни на основе жизненного опыта и знаний, а с экрана телевизора или монитора компьютера. Наконец, экран устанавливает определенный критерий формы жизни для подростков. И в этом случае предварительная идентификация ребенка, до этого полученное воспитание не имеют большого значения, поскольку, будучи активно трансформированными, сообщения, поступающие с экрана, по сути, участвуют в формировании отрицательных качеств его личности. При этом, указанные качества проявляются в процессе самовыражения как члена общества, семьи, представителя нации⁵.

В этом отношении также вызывают беспокойство «ценности», распространяемые посредством сериалов. Эти ценности широко распространены среди подростков. Сериалы являются важным компонентом массовой культуры и инструментом для медиа влияния. Они формируют определенное мышление, разрушают и создают стереотипы, изменяют допустимые нормы в обществе, разрушают психологический, ценностный и традиционный облик общества. Наконец, развлекательные телепередачи и телесериалы, содержащие сленговые сообщения и развращенные ценности, сайты, пропагандирующие сексуальные, религиозные и психологические отклонения, социальные сети, со-

⁵ См.: Մենեմշյան Ա., Սարգսյան Ջ., Ստեփանյան Վ., Հայ դեռահասի արժեքամակարդի փոխակերպումները էլեկտրոնային լրատվամիջոցների ազդեցությամբ, Երևան, 2013. Տ. 5-10:

державшие опасные ориентиры, компьютерные игры, пропагандирующие насилие, как правило, находят своих потребителей. И чаще всего этим потребителем становится подросток, который не имеет окончательно сформированную систему ценностей, механизмы регулирования социального поведения, более склонен подражать окружающей среде⁶.

Таким образом, современная медиасреда, как правило, пропагандирует нежелательные ценности, которые влияют на формирование преступной мотивации. Согласно точке зрения некоторых авторов, такое влияние целенаправлено на изменение общественности в определенном направлении. Некоторые авторы более склонны рассматривать это как следствие коммерциализации эфира, недостатка профессионализма представителей медиа и ряда других факторов⁷.

Для предупреждения отрицательного влияния медиа, следствием которого является формирование мотивации преступного поведения несовершеннолетних, по нашему мнению, необходимо:

1. пересмотреть медиа контент, который будет способствовать формированию у подростка такого мировоззрения, образа мышления и культурного восприятия, в котором насилие, культ жестокости и преступное поведение не имеют место;

2. повысить уровень медиаграмотности, особенно среди несовершеннолетних;

3. постоянно держать в поле зрения деятельность пунктов продажи периодической печати и дисков, принимать эффективные меры для исключения продажи несовершеннолетним эротической литературы, журналов, видео и других продуктов;

⁶ Там же.

⁷ См.: Մանուսյան Ա., Ժամկոչյան Ա., Հայկական մեդիաների դերը հանրության արժեքային-գաղափարական դաշտի ձևավորման մեջ. Փորձագիտական տեսակետների ամփոփում, Երևան, «Գլոբուս» վերլուծական հանդես, թիվ 12, 2012 թ. //http://noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=6848&fbclid=IwAR15tOTTO8_B0VIfrOpD9LK5CdQE_bCLvxv8dBIVCMKzLrvbLCvQwaDNG6Q – Дата доступа: 11.06.2019.

4. повышение уровня сотрудничества между образовательными учреждениями, органами местного самоуправления, территориального управления, правоохранительными и другими заинтересованными органами;

5. исключить в учебных, воспитательных, культурных учреждениях, библиотеках, интернет клубах и других организациях, оказывающих компьютерные услуги, доступ к ресурсам, содержащим порнографические материалы и установить административную ответственность за разрешение пользоваться такими ресурсами. С этой целью предлагаем в главе 14 (Административные правонарушения против порядка управления) Кодекса об административных правонарушениях Республики Армения (принят 06.12.1985 г.) предусмотреть соответствующую статью:

«Статья 189.18 Разрешение пользования ресурсами, содержащими порнографические материалы

1. В учебных, воспитательных, культурных учреждениях, библиотеках, интернет клубах и других организациях, оказывающих компьютерные услуги, разрешение пользования ресурсами, содержащими порнографические материалы, влечет...»,

2. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 настоящей статьи, влечет...».

Использование информационных возможностей медиа, несомненно, будет эффективным для организации работ по предупреждению преступности несовершеннолетних, поскольку ни одно средство воздействия на общественность, с точки зрения объема одновременного вовлечения аудитории, нельзя сравнить с медиа. Следовательно, необходимо активизировать распространения средствами массовой информации материалов положительного характера по тематике патриотизма, этики и т.п. Это будет способствовать улучшению морально-психологической атмосферы в обществе, повышению уровня правосознания населения и формированию соответствующего общественного мнения. Общественное мнение - это совместное суждение людей по определенному вопросу общественной жизни. Оно может проявляться и в форме одобрения или осуждения, и желания или требования. Направляя общественное мнение, формируя правосознание, медиа также является способом отражения общественного мнения и правосознания. Целенаправленная формулировка

общественного мнения способствует предупреждению преступности несовершеннолетних⁸.

Несомненно, будет целесообразно использовать возможности медиа для организации виктимологического предупреждения преступности, в частности, преступности несовершеннолетних, поскольку в некоторых случаях несовершеннолетние совершают преступления в результате отсутствия или недостатка правового просвещения потерпевших. В процессе виктимологического предупреждения можно достичь положительных результатов путем осуществления разъяснительных работ среди населения, в частности тех групп, которые имеют высокий уровень виктимности. В связи с этим необходимо активно использовать возможности радио и телевидения, печатных и электронных изданий, интернета по оповещению населения о способах совершения несовершеннолетними тех преступлений, которые рассчитаны на неосмотрительность и неоправданное доверие потенциальных потерпевших. Путем организации лекций и бесед, сотрудники правоохранительных органов должны обращать внимание на виктимологические факторы, советовать быть более бдительными, соблюдать правила безопасности, быть более критичными по отношению к собственному поведению, а также поведению других⁹. Кроме того, медиа может предоставить гражданам информацию о преступлениях, совершенных несовершеннолетними на конкретной территории, о типичных действиях несовершеннолетних преступников, а также о том, как вести себя при встрече с несовершеннолетним преступником¹⁰.

Резюмируя вышеуказанное, отметим, что влияние медиа на формирование личности несовершеннолетнего неоспоримо. Правильное использование медиа создает возможность для предупреждения преступности в целом, и преступности несовершеннолетних в частности.

⁸ См.: Саркисова Э. А. Общественное мнение в борьбе с преступностью. Минск, изд. «Белорусь», 1975. С. 75:

⁹ См.: Криминология. Учебник для вузов /Под ред. Малкова В. Д. - М.: Юстицинформ, 2006. С. 189.

¹⁰ См.: Криминология. Учебник для вузов /Под общ. ред. Долговой А. И.- М., изд. группа ИНФРА.М-НОРМА, 1997. С 381.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Исраелян Геворг Воваевич

*Руководитель отдела организации
научно-исследовательских и
программно-методических работ
Академии юстиции, кандидат
юридических наук, доцент*

Мкртчян Анна Шагеновна

*Руководитель отдела сотрудничества
и общественных связей Академии
юстиции, преподаватель кафедры
печатных и транслируемых СМИ
Ереванского Государственного
Университета*

Статья посвящена значению современных медиа в процессе организации предупреждения преступности несовершеннолетних. Авторы раскрывают механизм влияния медиа на формирование мотивации преступного поведения несовершеннолетних. С целью предупреждения отрицательного влияния медиа, авторы предлагают пересмотреть медиа контент, повысить уровень медиаграмотности, исключить в учебных и других учреждениях доступ к ресурсам, содержащим порнографические материалы предпринимать другие предупредительные мероприятия.

Ключевые слова: медиа, информация, влияние медиа, преступность несовершеннолетних, предупреждение.

ROLE OF MODERN MEDIA IN THE PROCESS OF ORGANIZING PREVENTION OF JUVENILE CRIME IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Israyelyan Gevorg

*Head of the Unit of Organization of
Scientific Research and Programmatic-
methodological Activities at the Academy
of Justice, PhD in Law, Associate Professor*

Mkrtichyan Anna

*Head of the Unit of Cooperation and
Public Relations at the Academy of
Justice, Lecturer at Chair of Printed and
Broadcasting Mass Media of Yerevan
State University*

The article is devoted to the importance of media in the process of organizing prevention of juvenile crime. The authors reveal the mechanism of media influence on the formation of motivation for the criminal behavior of minors. In order to prevent the negative impact of media, the authors propose to review media content, increase media literacy, eliminate access to resources containing pornographic materials in educational and other institutions and take other preventive measures.

Keywords: media, information, media influence, juvenile crime, prevention.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 25.06.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 27.06.2019թ.

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВЫРАЖЕННОСТИ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ

Карапетян Мариам Егишеевна

Преподаватель кафедры обществоведческих дисциплин и психологии Образовательного комплекса полиции РА, капитан полиции

Агрессивному поведению в большей степени подвержены подростки. В психологической научной литературе агрессия понимается как внутреннее побудительное направление, а агрессивность — является индивидуальным свойством, это стремление определенного человека продемонстрировать это направление в виде конкретных внутренних и внешних поступков.

А. Басс определяет агрессию как реакцию, которая содержит в себе угрозу или наносит вред другим.¹

А. Басс, принявший ряд положений своих предшественников, разделил понятия «агрессия» и «враждебность» и определил последнюю как «реакцию, развивающую негативные чувства и негативные оценки людей и событий». Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды реакций:

1. Физическая агрессия — использование физической силы против другого лица.
2. Косвенная агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
3. Раздражение — готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
4. Негативизм — оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
5. Обида — зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.
6. Подозрительность — в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.

¹ Берон Р. Ричардсон Д. «Агрессия» СПб.: Питер – 2001 – стр. 26

7. Вербальная агрессия — выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).

8. Чувство вины — выражает возможное убеждение субъекта, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызания совести.²

Проблемой агрессивного поведения подростков занимались такие зарубежные и российские авторы как А. Бандура, Р. Волтер, З. Берковец, А. Басс, К. Лоренц, Г. Кауфман, Е. Зеленская, Л. Семинюк, С. Фешбех, Р. Лазарус.

Несмотря на многочисленные исследования, вопрос агрессивности подростков на примере Армении является не достаточно изученным.

Целью статьи является исследование половых и индивидуальных особенностей проявления агрессивности в поведении подростков.

Задачи: исследование подростковой агрессивности, форм агрессии и половых различий в проявлении агрессии.

Гипотеза-мы предполагаем, что половые различия влияют на проявление видов агрессии.

Как известно подростковый возраст считается переходным этапом от детства к взрослости. Согласно Э. Эриксону, происходит «кризис идентичности – распад детского «Я» и начало синтеза нового взрослого «Я».³

У подростков развивается самосознание, стремление к самоутверждению; подростки не воспринимают, когда с ними обходятся как с детьми, такое отношение приводит к аффективным вспышкам и как межличностным конфликтам так и внутри личностным.

Ст. Холл был первым, кто впервые описал двусторонность и противоречивость характера подростка, выделив несколько ведущих противоречий, которые характерны подростковому возрасту. Он представил следующие психологические качества и особенности подростков: высокая активность может перейти в изнурение, безумная веселость сменяется унынием, уверенность в себе

²Рогов Е.И. *Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Гума-нит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.*

http://pedlib.ru/Books/1/0468/1_0468-228.shtml

http://pedlib.ru/Books/1/0468/1_0468-229.shtml#book_page_top

³См. Т.П. Авдулова «Психология подросткового возраста» Москва, Юрайт 2017, стр. 50-51

переходит в застенчивость и трусость, эгоизм чередуется с альтруистичностью, высокие нравственные стремления сменяются низкими побуждениями, страсть к общению сменяется замкнутостью, живая любознательность может перейти в равнодушие, стремление к реформаторству - в любовь к рутине.⁴

В основном, агрессивное поведение в семье формируется по трем механизмам: подражание и идентификация с агрессором; защитная реакция в случае агрессии, направленной на ребенка; протестная реакция на фрустрацию базовых потребностей. Как правило, на первых порах, переживая фрустрацию, ребенок испытывает боль, которая при отсутствии понимания и смягчения переходит в разочарование и злость. Агрессия привлекает внимание родителей, что само по себе важно для ребенка. Кроме того, используя агрессию, ребенок нередко добивается своих целей, управляя окружающими. Постепенно агрессия и нарушение правил начинают систематически использоваться как способы получения желаемого результата.⁵

В качестве факторов индивидуального риска, обусловленных биологической предрасположенностью к формированию агрессивного поведения, можно выделить следующие факторы - родовые травмы, нарушения пренатального развития. На этой почве чаще возникают конфликты ребенка с окружающими, следовательно, вероятность агрессивного поведения также повышается. Наследственные нарушения, например наличие лишней У-хромосомы у мальчиков, также повышают предрасположенность к агрессивному поведению. Среди других наследственных детерминант называют влияние гормонов (повышенный уровень тестостерона). Травмы и органические заболевания мозга, например черепно-мозговая травма, эпилепсия, опухоль мозга.⁶

Факторами, влияющими на агрессивное поведение является семья, сверстники, социальное окружение, а также средства массовой информации. Информация, полученная с помощью СМИ имеет значительное влияние на

⁴ См. Л.Ф. Обухова “Детская /возрастная/ психология” стр. 80.
<https://litlife.club/books/123883/read?page=80>

⁵Н.М. Платонова “Агрессия у детей и подростков”, учебное пособие, Санкт-Петербург 2006г., стр.73-74.

⁶ Н.М. Платонова “Агрессия у детей и подростков”, учебное пособие, Санкт-Петербург 2006г., стр.76.

формирование новых ценностей у подростков, так как в этом периоде воздействие родителей на подростка уменьшается, и для подростка более авторитетным становится мнение сверстников, а так же СМИ.

Подростки стремятся соответствовать стереотипам, которые диктуются СМИ, несоответствие этим стереотипам, чувство тревоги, пропаганда агрессивных видеоигр, фильмов так же являются причинами агрессивных проявлений. Подростки более склонны агрессии и жесткости, если родители употребляют алкоголь, наркотики или когда правонарушения воспринимаются, как норма в семье.

Согласно Л. Берковиц, целью агрессии могут являться «принуждение», «власть в доминировании», «управление впечатлением», «желание причинить вред».⁷

В научной психологической литературе рассматривают, что мальчики, несмотря на то, что они физически сильнее девочек, обладают гораздо большей чувствительностью к воздействию как физических, так и психологических факторов. Наряду с биологическими предпосылками в развитии половых различий серьезную роль играют социальные и культурные стереотипы, связанные с представлениями взрослых о поведении девочек и мальчиков, обусловленные, в частности, стереотипами феминности и маскулинности принятыми в конкретном обществе.⁸

Девочки чаще, чем мальчики испытывают состояние тревоги, переживания, страха, опасности. Это не говорит о том, что мальчишкам не дано бояться, тревожиться. Дело в том, что мужской стереотип поведения не позволяет им внешне демонстрировать свои слабости, тем более трусость. Психологи утверждают, что мальчики зачастую подавляют или маскируют в себе чувство тревоги и страха, тогда как девочки порой простодушно и открыто оповещают окружающих о своих переживаниях.

Надо иметь в виду, что у девочек начиная с 12-13 лет происходит резкий скачок в физическом развитии. Они как бы обходят на возрастной дистанции мальчиков: те и другие возраста одного, а девочки кажутся заметно взрослее.

⁷ Л. Берковец “Агрессия, причины, последствия и контроль” <http://old.nkozlov.ru/library/psychology/d4632/?resultpage=2#.XSQ6EugzbIU>

⁸ См. Л.М.Семенюк “Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции”, учебное пособие, Москва 1998г. Стр 43.

Через три-четыре года эта дистанция постепенно исчезает, но пока различия в поведении мальчиков и девочек особенно заметны. В эти годы у девочек более отчетливо проявляется потребность в интимной дружбе в откровенном общении с близкими друзьями. К мальчишкам это придет позже. Случается, что девочки вдруг начинают терять интерес к своим сверстникам и становятся более внимательными к ребятам более старше себя.⁹

Нами было проведено эмпирическое исследование, во время практического исследования была использована методика «Басса-Дарки», с целью выявления различий форм агрессии у мальчиков и девочек.

В исследовании участвовали 160 реципиентов 13-14 летней возрастной категории, из которых 80 девочек и 80 мальчиков. Для того, чтобы дать сравнительно-сопоставительный анализ психологических особенностей половых различий агрессии подростков, свойственных девочкам и мальчикам.

Сравнивая полученные данные мальчиков и девочек, мы установили выраженность показателей агрессии по уровням низкий, средний и высокий, были получены следующие результаты.

У девочек по параметру «физическая агрессия», которая, согласно авторам методики, понимается как использование физической силы против другого человека или объекта, выявлены следующие распределения значений: у 58% девочек и у 48 % мальчиков выявлен средний уровень «физическая агрессия», у 18% девочек и у 43 % мальчиков - высокий уровень «физическая агрессия» и у 48% девочек и у 10% мальчиков- низкий уровень формы «физическая агрессия».

По параметру «косвенная агрессия», которая, согласно авторам методики, понимается, как действие которое обходным путем адресовано на другое лицо, что может проявляться в виде злобных сплетен, шуток, и действия, проявляющиеся в виде вспышек раздражения, в крике, топаний ногами: у 28% девочек и у 25% мальчиков выявлен средний уровень «косвенной агрессии», у 20% девочек и у 25 % мальчиков - высокий уровень «косвенной агрессии», а у 53 % девочек и 45% мальчиков - низкий уровень формы «косвенная агрессия».

По параметру «раздражение», которое, согласно авторам методики, понимается, как стремление к проявлению негативных чувств при незначительном возбуждении (раздражительность, невежливость). У 43 % девочек - средний уровень «раздражения», а у мальчиков - 55% , у 20 % девочек высокий уровень

⁹ В.С. Мухина, А.А. Хвостов «Возрастная психология», Москва 2005, стр. 425-426.

«раздражения», у мальчиков – 20 %, у 38% девочек низкий уровень «раздражения», 25%- у мальчиков

По параметру «вербальная агрессия», которая интерпретируется, согласно авторам, как негативные чувства, выражающиеся через слова, например, в виде угрозы. У 35% девочек и у 33 % мальчиков зафиксирован средний уровень формы «вербальная агрессия», у 45% девочек и 58 % мальчиков - высокий уровень «вербальной агрессии», а у 20% девочек и мальчиков - низкий уровень формы «вербальная агрессия».

По параметру «обида», которая интерпретируется, согласно авторам методики, как зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия. У 20 % девочек и 28 % мальчиков выражен средний уровень «обиды», у 18 % девочек и у 20 % мальчиков - высокий уровень формы «обида», а у 63% девочек и 30 % мальчиков - низкий уровень формы «обида».

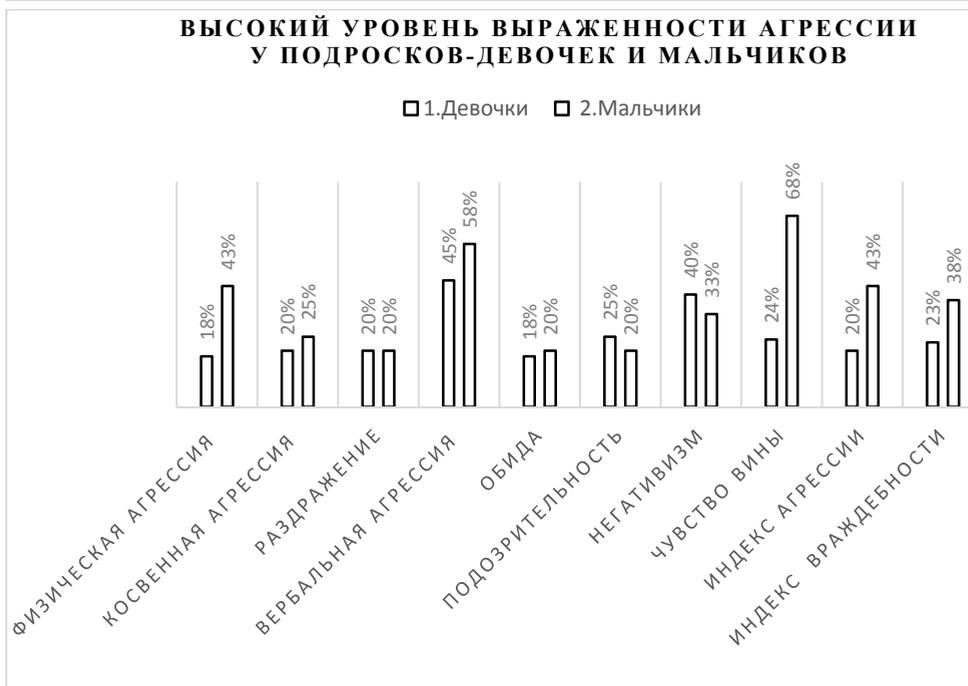
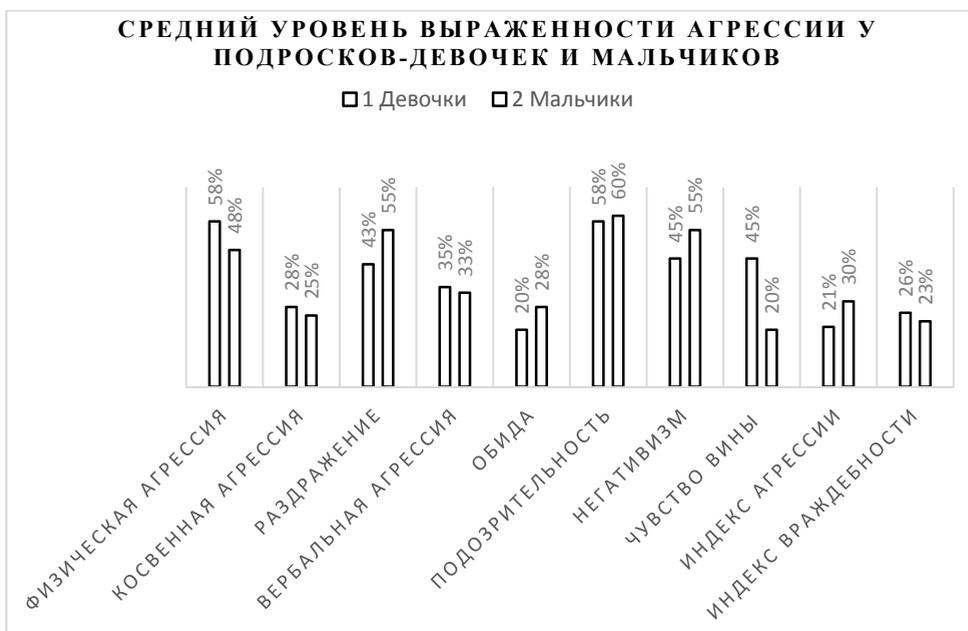
По параметру «подозрительность», которая рассматривается, согласно авторам методики, как недоверие и осторожность по отношению к людям. У 58 % девочек и 60 % мальчиков выражен средний уровень по форме «подозрительность», у 25 % девочек и у 20 % мальчиков - высокий уровень, а у 18 % девочек и 20% мальчиков - низкий уровень формы «подозрительность».

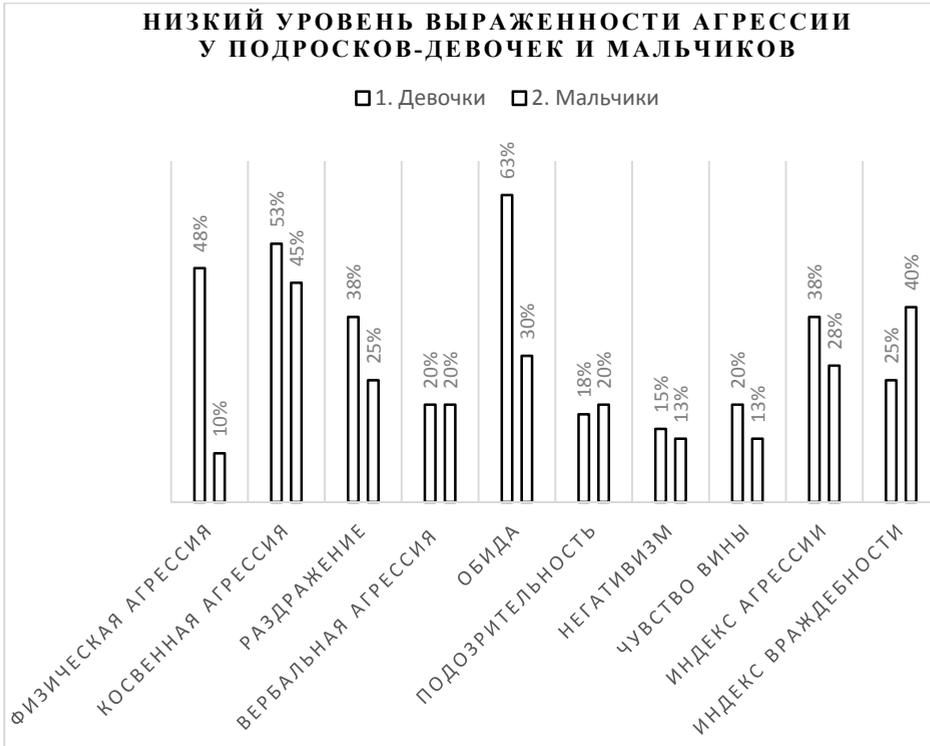
По параметру «негативизм», который интерпретируется, согласно авторам методики, как оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов. У 45 % девочек и у 55 % мальчиков выражен средний уровень формы агрессии «негативизм», у 40 % девочек и у 33% мальчиков - высокий уровень, а у 15% девочек и 13 % мальчиков- низкий уровень формы агрессии «негативизм».

По параметру «чувство вины», которое интерпретируется, согласно авторам методики, как убеждение человека в том, что он плохой человек, что его поступки имеют злобный характер, им ощущается угрызение совести. У 45 % девочек и 20 % мальчиков выражен средний уровень формы агрессии «чувство вины», у 25% девочек и 68 % мальчиков -высокий уровень, у 20 % девочек и у 13% мальчиков- низкий уровень.

Согласно проведенному нами эмпирическому исследованию, у девочек среди форм агрессии среднего уровня выражены «физическая агрессия» и «подозрительность» - 58 %, у мальчиков -«подозрительность» - 60 %. Среди форм агрессии высокого уровня агрессии у девочек выражена «вербальная агрессия»,

у мальчиков- «чувство вины»- 68 %. Среди форм агрессии низкого уровня у девочек выражена «обида»- 68 %, у мальчиков «физическая агрессия»- 10 %.

Таким образом, в проведенном нами исследовании мы пришли к выводу, что у подростков разных полов формы агрессии, в основном, различны, совпадает лишь низкий уровень «вербальной агрессии» /у обоих 20 %/. Таким образом, наша гипотеза частично подтверждается.

В ходе проведенного нами исследования и анализа теоретической части мы пришли к выводу, что для нормального развития подростков, решающую роль в формировании поведения играют семья, социальное состояние семьи, школа, взаимоотношения родителей между собой, взаимоотношения педагогов и детей. Важную роль имеет так же работа с подростками психологов, которые должны направлять их в социально одобряемую деятельность, обучать приемам управления эмоциями, знакомить с методами ненасильственных разрешений конфликтных ситуаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берон Р. Ричардсон Д. “Агрессия” СПб.:Питер – 2001 – стр. 26
2. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. - 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гума-нит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.
3. Т.П. Авдулова “Психология подросткового возраста” Москва, Юрайт 2017, стр. 50-51
4. Л.Ф. Обухова “Детская /возрастная/ психология” стр. 80.
5. Н.М. Платонова “Агрессия у детей и подростков”, учебное пособие, Санкт-Петербург 2006г., стр.73-74.
6. Л.М.Семенюк “Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции”, учебное пособие, Москва 1998г. Стр 43.
7. Л. Берковец “Агрессия, причины, последствия и контроль” <http://old.nkozlov.ru/library/psychology/d4632/?resultpage=2#.XSQ6EugzbIU>
8. В.С. Мухина, А.А. Хвостов “Возрастная психология”, Москва 2005, стр. 425-426.

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ ВЫРАЖЕННОСТИ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ

Карапетян Мариам Егишеевна

Преподаватель кафедры обществоведческих дисциплин и психологии Образовательного комплекса полиции РА, капитан полиции

Агрессивному поведению в особенности подвержены подростки, потому что в этом возрасте формируются новообразования влияющие на изменения мировоззрения, поведения и ценностных ориентаций, которые опосредованно провоцируют агрессивное поведение.

В подростковом возрасте доминируют проявления агрессии, которые могут привести к преступности в этой области наиболее ответственна работа психологов и правоохранительных органов.

Ключевые слова: подросток, агрессия, агрессивность, возраст, половые различия, девочки, мальчики.

SEX DIFFERENCES OF ADOLESCENTS' AGGRESSION SEVERITY

Karapetyan Mariam

*Lecturer at the Chair of Social Sciences and Psychology
of the College of Educational Complex of Police of the
Republic of Armenia, Police Captain*

Aggressive behavior is specifically characteristic to adolescents, because at this age some new factors affecting changes in adolescents' behavior, value system and world outlook are developed.

The domination of aggression at the age of adolescence can give rise to criminal behavior. Thus, the work of psychologists and law enforcement officers is highly important.

Keywords: adolescents, aggression, age, sex differences, girls, boys.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 11.06.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КРИМИНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВАРИАНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПРЕСТУПНУЮ СРЕДУ

Кирюхин Андрей Борисович

*Начальник кафедры криминологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*

На протяжении более чем нескольких столетий многие философы, социологи и юристы обосновывают тезис о вытеснении любой идеологии научным мировоззрением. Начиная с конца XX века, к ним все более активно присоединяются политические технологи, настаивающие на том, что технологии делают идеологию ненужной. Многие и, прежде всего, европейские политики и общественные деятели отстаивают концепцию деидеологизации и провозглашают готовность жить в изменившемся навсегда мире без идеологии. Однако, за публичными дискуссиями и преждевременными заявлениями исследователи упустили из виду феномен реновации криминальной идеологии в сочетании с использованием преступными сообществами современных политических технологий активного рекрутирования несовершеннолетних в преступную деятельность [1, с 60].

В этой субкультуре отчетливо прослеживается тенденция к дрейфу подросткового радикализма в сторону экстремизма. Отмечу, что экстремизм несовершеннолетних как социально-правовое явление характеризуется общими, особенными и единичными признаками. На общем уровне подростковый экстремизм представляет собой идеологию определенных социальных групп ярко выраженной криминальной направленности. Эти социальные группы имеют общие идентификационные признаки: они обладают статусом организованной, рецидивной и профессиональной преступности и заявляют о своей исключительности в преступной среде и в социуме в целом. Идеологи и активные участники этих социальных групп претендуют на исключительность

своего статуса, декларируя свое превосходство над представителями других преступных сообществ и правопослушной частью российского общества.

На особенном уровне отличительной чертой подросткового экстремизма является высокая латентность, более быстрое и более острое реагирование несовершеннолетних на негативные социальные явления в общественной жизни, и, как следствие, последующее подражание взрослым преступникам в совершении общественно опасных деяний. В результате наблюдается формирование и активное действие смешанных преступных групп подростков и взрослых лиц (в 2018 году 19889 несовершеннолетних совершили групповые преступления), в которых несовершеннолетние всё чаще выполняют активные криминальные роли (применяют насилие, оружие или предметы, используемые в качестве оружия, оказывают сопротивление сотрудникам правоохранительных органов) [2, С. 355–357].

Наконец, на единичном уровне отмечается возрастание дерзости, циничности совершаемых несовершеннолетними преступлений, наиболее опасных проявлений для жизни и здоровья окружающих. Нельзя также не отметить роста негативных свойств их мотивации – корыстных и иждивенческих мотивов, стремления взять под контроль определённую территорию и сверстников, открытая демонстрация девиантного поведения. Нередко это происходит в условиях отчужденности от семьи, отсутствия должного контроля, получения психологических травм, часто в результате насилия, очевидцем или участником которых стал несовершеннолетний. Все это позволяет прогнозировать нарастание негативных качественных характеристик экстремистских сообществ несовершеннолетних, хотя и при относительном снижении абсолютных показателей преступности несовершеннолетних в среднем на 3–5%. Причины индивидуального преступного поведения несовершеннолетних являются частью общих причин преступности в стране, но при этом надо учитывать, что и сама преступность несовершеннолетних активно способствует всей преступности, о чём уже говорилось выше.

В целях решения практических задач по профилактике подросткового экстремизма представляется необходимым рассматривать экстремистскую идеологию в качестве многоуровневого явления. В узком смысле, в самом общем виде, идеология подросткового экстремизма представляет собой совокупность эле-

ментов философских концепций, даже научных теорий, мифов, иллюзий, художественных произведений и элементов обыденного сознания, которые складываются у подростков в искаженное отражение объективного мира.

В широком смысле идеология подросткового экстремизма включает в себя определенный криминальный идеал, систему ненормативной этики, динамический стереотип социально неприемлемого поведения и механизм его последующей социальной реализации, которым является последующая преступная деятельность.

Социологи отмечают, что экстремистскими оказываются те идеологии, социальный идеал которых является утопическим. Чем более оторван социальный идеал от реальности, тем больше степень экстремизма содержащей его идеологии.

Уникальным примером взаимодействия экстремистской идеологии несовершеннолетних и политических технологий является феномен движения А.У.Е. («Арестантский уклад един!» или «Арестантское уркаганское единство») в современной России в XXI веке. Исследователи называют 2011 год в качестве времени зарождения данной массовой общности несовершеннолетних [3, с.94]. Ее отличает наличие собственной идеологии, сетевой характер организации и отсутствие центра (центров) формирования иерархий. Этим она существенно отличается от криминальных группировок несовершеннолетних 1980-1990-х годов.

Существует версия, в соответствии с которой движение А.У.Е. зародилось в восточных регионах России, где находится значительное количество мест лишения свободы, за которыми государство постоянно усиливает контроль. Следствием этого явилось существенное ограничение возможностей передавать материальные ценности в нарушение действующего уголовно-исполнительного законодательства определенным группам осужденных для поддержания их сверхнормативного благосостояния, поскольку население этих регионов небогато, условия для ведения предпринимательской деятельности сложно назвать оптимальными [4, с.6]. Попросту говоря, стало сложно пополнять «общаг». «Грев», то есть на преступном жаргоне, деньги, наркотики, алкогольные напитки, продукты питания и табачные изделия стал приходиться нерегулярно и в меньших, нежели ранее, количествах. В связи с этим оставшиеся на свободе представители криминальных сообществ наладили сбор средств у

представителей самой социально незащищенной группы населения – учащейся молодежи, несовершеннолетних. Прикрывается этот процесс, связанный с вымогательством, красивыми легендами о некоем «уркаганском братстве», единстве «арестантского уклада жизни на зоне».

Проблема дисфункциональной деятельности А.У.Е. коснулась не только отдаленных регионов России. Ячейки этого сообщества появляются уже и в городах федерального значения. Так, 16 августа 2018 года в Санкт-Петербурге группа подростков совершила не менее 16 нападений на граждан. Молодые люди выкрикивали «А.У.Е!». Предсказанное еще ранее некоторыми юристами и социологами событие произошло. Мегалополисы России столкнулись не просто с выходкой несовершеннолетних, а с ранее неизвестной подростковой идеологией, информационной технологией и новой субкультурой [5].

Сторонникам А.У.Е. рассказывают об идеальном обществе, где наблюдается дисфункция социальных институтов, а власть принадлежит ворами, где сторонники А.У.Е. имеют преимущества перед всеми остальными. Покинуть сообщество, минуя весьма суровые санкции, нельзя. Как выражаются идеологи сообщества, «Тюрьма не отпускает!». Налицо тщательно выстроенная идеологическая структура. А лозунги типа: «Жизнь ворами – смерть ментам!», не оставляют сомнений в экстремистском характере сообщества А.У.Е.

Представители А.У.Е. путем сбора денег, средств связи и иных предметов с несовершеннолетних адептов выстраивают достаточно стройную систему аргументаций, которая оказывает разрушающее воздействие на психику подростков. Она начинается с аргумента, что в современном российском обществе полностью отсутствует социальная справедливость, само государство находится в кризисе и фактически дисфункционально, а все чиновничество коррумпировано. Подросткам внушается мысль о том, что все сотрудники правоохранительных органов и, прежде всего, органов внутренних дел, являются главными врагами свободного тюремного братства. Представители А.У.Е. заявляют о готовности взять на себя заботу по обеспечению социальной стабильности несовершеннолетних в будущем.

Через школьников старших классов и в среде учащейся молодежи распространяются два варианта объяснения своих действий. Первый, для непосвященных, можно свести к системе простых тезисов: «Справедливости нет», «В

местах лишения свободы может оказаться каждый», «к тюрьме надо готовиться», «тюремное братство – твоя семья». На данную целевую аудиторию ориентированы, прежде всего, различные материалы, которые эксплуатируют страх перед попаданием в места лишения свободы и обретения низкого статуса в уголовной иерархии. Так, во всемирной сети интернет распространяются ролики, в которых говорится, «как первоходу» правильно зайти в так называемую хату», «как правильно ходить в отхожее место на зоне», «как правильно вести диалог на тюремном жаргоне». Овладение азами тюремной жизни выполняет для неуверенных в себе подростков важную иллюзорно-компенсационную функцию своей значимости.

Второй вариант предназначается для «продвинутых» подростков, для так называемых «пацанов, которые хотят занять со временем привилегированное положение не только в преступной иерархии, но и в общественной жизни. Им предлагается зайти в социум с черного хода, отодвинув всех остальных любым способом. Поддавшимся такому влиянию подросткам предлагают альтернативный вариант криминальной социализации в рамках преступных сообществ для более быстрого повышения своего социального статуса. Государство, семья, традиционная мораль, религия и право объявляются ненужными.

В качестве социального идеала А.У.Е. предлагает примитивное общество без государства, права и семьи и с доминированием криминальных авторитетов.

Налицо явное соответствие идеологии А.У.Е. критериям экстремистских идеологий, а практика данного движения – критериям экстремистских практик.

Таким образом, движение А.У.Е. подвергает несовершеннолетних ранней криминализации. Суть такого поведения заключается в распространении призывов к физическому уничтожению представителей определенных социально-профессиональных групп и сообществ.

Абстрагируясь от объяснения феномена А.У.Е. теорией заговора организованных преступных сообществ, следует отметить некоторые характерные признаки данной субкультуры, роднящие ее с организованной преступностью. К ним следует отнести достаточно высокий уровень популярности у несовершеннолетних, способность вызывать общественно значимый резонанс, а также наличие определенной ценности для ее носителей.

В качестве рабочей гипотезы следует предположить, что идеологи А.У.Е. разработали и внедрили систему обучения или тренинга подростков не только

для успешного выживания в местах лишения свободы. Помимо простейших советов новичкам, как вести себя в местах лишения свободы, даются и вполне более серьезные установки, формируется, как уже говорилось выше, система антиценностей и криминальной мотивации.

Высокая общественная опасность подросткового экстремизма состоит еще и в том, что носители идеологии А.У.Е. проявляют явные признаки личностных изменений, сопоставимые с результатами получения определенного образования. Как это не покажется на первый взгляд странным, но в целях научного интереса можно даже сопоставить «дистанционный тюремный университет А.У.Е.» с системой элитарного образования, к примеру, британского.

Обратимся к свидетельству одного из выпускников МГИМО (университета), в последующем выпускника Дарэмского университета в Великобритании и сопоставим образовательную и социализационную практику А.У.Е. и британских частных школ и университетов, в которых обучаются представители британской элиты [6]. Этот выпускник выделяет следующие основные моменты британского частного образования:

1. «Англичане больше всего ненавидят три вещи: деньги, эмоции и правду». Носители идеологии А.У.Е. проповедуют то же самое. Сторонники А.У.Е. демонстративно равнодушны к деньгам, собирая с подростков деньги, якобы исключительно в качестве поддержания товарищей на зоне.

2. Британское образование в частных учебных заведениях элитарно. Члены А.У.Е. также позиционируют себя как определенное элитарное общество. Неравенство и там и здесь закреплено различными ритуалами подавления.

3. Как в частных школах Соединенного королевства, так и у сторонников А.У.Е., господствует культура подавления эмоциональности. Проявление эмоциональности - это проявление слабости и зависимости. Известен лозунг А.У.Е. - «Пацан не плачет!». Искренняя или напускная суровость сторонников А.У.Е. может быть расценена как отражение суровости климата регионов, где данная субкультура наиболее популярна. Отчетливо просматривается аналогия с делением на Север и Юг (Шир), как в школах Соединенного королевства.

4. Еще одна особенность, которая роднит британскую систему социализации элит и А.У.Е. – раннее погружение в иерархическую среду со своеобразным ритуальным подавлением личности и системой кодов (значки, галстуки и кубки у выпускников британских частных школ, наколки у криминальных

элементов). Данная среда обеспечивает ненавязчивое усвоение иерархии в криминальном мире. Ритуал – сильнее силы, уголовная иерархия – это единственный возможный образ социального института в обществе. Ритуал порождает у подростков суеверную убежденность в том, что им все подвластно.

5. А.У.Е., как и британская система социализации элит – это суровый мужской мир с экстремальным уровнем бдительности, который обеспечивает возможность выживания в экстремальной среде. Женщина у сторонников А.У.Е. достойна уважения только в одном случае, и только при условии, что она – мать.

6. Никогда «Не теряй лица!». В этом смысл образования в обеих системах – привитие определенных манер, ибо манеры и внешний вид «делают человека».

7. Наличие тайной системы кодов для распознавания своих. Коды также используются для усвоения ограничений в пространстве, действиях и высказываниях. Так, осужденные, подвергшиеся сексуальному насилию в местах лишения свободы, особым образом складывают руки за спиной, чтобы сообщить о своей «масти» окружающим.

8. Групповая сплоченность. В А.У.Е. так же, как и в британских частных школах, личность всецело подчинена групповым интересам. Более того, групповая сплоченность предполагает ранги. Есть элита, и есть сторонники – молодые носители идеологии А.У.Е., которые никогда не войдут в элиту. Но знать это им не положено по статусу, а действовать они должны вместе.

9. Превосходство и старшинство. Еще один пункт, который роднит систему подготовки британской элиты и А.У.Е. Так, в британских частных школах за младшими школьниками наблюдают старшеклассники, в то время как преподаватели практически не вмешиваются в повседневную жизнь учебных коллективов. В А.У.Е. подростки также не равны. Всегда есть кто-то, более авторитетный и пользующийся большим доверием старших авторитетов. Ему поручается наблюдение за определенными коллективами. Система ритуалов и ощущение принадлежности к избранной группе позволяет вырабатывать чувство постоянного позиционного превосходства в любой ситуации. Это чувство создает эмоциональную основу уверенности в себе, изменяет характер самопрезентации, дает возможность «сразу себя поставить».

10. Пренебрежение к материальной, экономической стороне жизни. Подобно британским аристократам, сторонники А.У.Е. игнорируют заботу о материальной стороне жизни. Они исповедуют правило – «У правильного человека нет работы, у него есть занятие».

11. Снисходительно-пренебрежительное, уничижительное и безразличное отношение к любым представителям органов государственной власти.

Таким образом, следует признать, что в рамках субкультуры А.У.Е., как и любой другой криминальной субкультуры подростков в России, в настоящее время в пародийной форме воспроизводится система подготовки и идеологической социализации российской криминальной элиты и околоэлитных кругов.

Полагаю, что это происходит, в частности, и по причине недостаточного противодействия этому явлению со стороны властных органов. Правоохранительным органам необходимо осознать опасность экстремистских криминальных идеологий несовершеннолетних с целью выработки эффективной системы противодействия. Возникает вопрос - возможно ли эффективное противодействие описанной выше криминальной подростковой идеологии? Безусловно возможно, и ключевую роль в этом процессе должно сыграть противодействие криминальному экстремизму в информационной сфере. Если такие общества как А.У.Е. в значительной степени есть порождение социальных сетей и неформальных каналов распространения информации, то и работать специалисты должны с использованием данных каналов и сетей.

Простейшим из методов представляется контрпропаганда. Так, некоторые специалисты предлагают в целях профилактики перефразирование лозунгов А.У.Е, например, «Фарту масти А.У.Е – горя всей твоей семье!». Или - «Ваш ребенок А.У.Е.? - проследите, чтоб не сел!». Такие контрлозунги рассчитаны на семью подростка и на тех членов криминального сообщества, кто еще не порвал с семьей, которая еще сохраняет для них определенную ценность.

Основным же методом профилактики подростковой криминальной идеологии является информационное противоборство государства в лице компетентных органов и должностных лиц, а также общественных объединений с представителями криминальных сообществ на основе «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. №646 [7]. В пункте

13 этого документа говорится, что «различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры».

Практическая реализация концепции информационного противоборства позволит реализовать основные положения «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 [8]. Этот Документ в числе главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу указывает на усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков» (п. 38). Обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь, среди несовершеннолетних) и иных правонарушений (п.39).

Практическая реализация указанных положений позволяет разработать и провести серию специальных операций правоохранительных органов в тесном сотрудничестве с кибердружинами в рамках взаимодействия со средствами массовой информации и институтами гражданского общества. Это позволит разрушить единство среды, в которой сторонники А.У.Е. и других подобных сообществ находят будущих участников.

И борьба с такими сообществами уже началась. Так, на сайте прокуратуры Челябинской области размещена информация следующего содержания: «ВКонтакте» обнаружены страницы групп пользователей, на которых размещена фото-видео-и текстовая информация, создающая положительный имидж преступников и пропагандирующая тюремные традиции. Вход в группы не требует регистрации и введения пароля. А ознакомиться с размещенной в них

информацией и скопировать ее в электронном виде может любой пользователь, в том числе и несовершеннолетний». В результате летом прошлого года в Центральный районный суд Челябинска поступило четыре иска. Прокуратура потребовала признать размещенную в сообществах информацию запрещенной к распространению в России и закрывать семь страниц А.У.Е. [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецов В.Н. Социология идеологии. Учебн. пособие. М: «Книга и бизнес»-2008. С. 156.
2. Лукашук С.В., Тепляшин П.В. Общественная опасность и криминологическая детерминация насильственной преступности несовершеннолетних / Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 355–357.
3. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России/ Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция, 2018 / № 2. С. 94.
4. Электронный ресурс: Лягушкин И.В. Маргинальные практики самообразования в социальных сетях в рамках альтернативных вариантов социализации российской молодежи на примере субкультуры "А.У.Е.! (Арестантский уклад един!)". / URL: <http://www.rf-u.ru/politologiya/4.php> (дата обращения: 16.05.19 г.).
5. Электронный ресурс: Лидия Мясник. «АУЕ, братишка: за что подростки напали на людей в Петербурге». /URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/08/28> (дата обращения: 16.05.19 г.).
6. Электронный ресурс: Яновский О.С. Школы и университеты Великобритании. Механизмы рекрутирования/ URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 16.05.19 г.).
7. Электронный ресурс: // URL: <https://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения: 16.05.19 г.).
8. Электронный ресурс: // URL: <https://www.garant.ru/products/> (дата обращения: 16.05.19 г.).
9. Электронный ресурс: В Челябинской области развернулся новый виток борьбы с АУЕ. // URL: <http://www.chel.aif.ru> (дата обращения: 16.05.19 г.).

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КРИМИНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВАРИАНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПРЕСТУПНУЮ СРЕДУ

Кирюхин Андрей Борисович

*Начальник кафедры криминологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции*

Автором предпринята попытка понять причины образования в социальных сетях групп несовершеннолетних криминальной направленности в целях разработки доктринальных подходов к превенции их социализации в преступную среду.

Ключевые слова: подростки, экстремизм, А.У.Е., криминал, предупреждение.

INFORMAL EDUCATION IN THE SOCIAL NETWORKS OF GROUPS OF JUVENILE CRIMINAL ORIENTATION AS AN ALTERNATIVE SOCIALIZATION IN THE CRIMINAL ENVIRONMENT

Kiryukhin Andrey

*Candidate of Legal Sciences, Professor, Head of Department
of Criminology, Moscow University of Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V. J. Kikot, Police Colonel*

The author attempts to understand the reasons for the formation of juvenile criminal groups in social networks in order to develop doctrinal approaches to the prevention of their socialization into a criminal environment.

Key words: Teenagers, extremism, A. U. E., crime, prevention.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 11.06.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

первыми исследователями буллинга явилась группа норвежских специалистов: Дан Олвеус, Пикас и Роланд, которые реализовали в 70-х-80-х годах прошлого столетия проекты о буллинге образовательных учреждениях Норвегии, стратегии профилактики и технологии реальной помощи при буллинге. В Великобритании в этом направлении работают психотерапевты Дэвид Лейн и Эндрю Миллер, в Швейцарии - Аллан Гутгенбуль, американская школа изучения - психологи и психотерапевты А.М.Хорном, Б.Глейзером, Т.В.Сейджером. Тим Филд в 1997 г. создал в Интернете ресурс под названием BullyOnLine (www.bullyonline.org), где любой человек, ставший жертвой буллинга, может получить помощь, а также создал телефон доверия (The UK National Workplace Bullying Advice Line – Насилие на рабочем месте в Великобритании), по которому могли позвонить люди, пострадавшие от буллинга на работе, кроме этого написал книгу «Буллинг в поле зрения» («BullyinSight»). Швеция стала первой страной, где проблема буллинга была объявлена национальной проблемой и считается преступлением, а главное ведется большая профилактическая работа ежедневно [3].

За последние время в Украине издевательства в образовательных учреждениях стали нормой: случаи, когда один ученик унижает честь и достоинство своего одноклассника – буллинг/моббинг (от англ. bullying, mobbing) агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны других членов коллектива, выражающееся в жестокой травле конкретного ученика зачастую с применением насилия и избиений [1].

Буллинг (от англ. Bully - хулиган, задира, грубиян, «tobully» - задираться, запугивать, издеваться (слово «bull» на английском означает «бык», то есть слово «bullying» характеризует человека, который ведет себя заносчиво, задирает слабых и нападает, неожиданно или по предупреждению)) – это длительный процесс сознательного жестокого обращения, агрессивного поведения с целью причинить вред, вызвать страх, тревогу или создать негативную среду для человека (преследование одного члена сообщества другими (особенно среди школьников и студентов, однако встречаются случаи травли школьников учителями, а иногда и учителя учениками)), а главное такое поведение имеет целью самоутвердиться за счет кого-то, подчинить личность своим интересам или заслужить себе общий авторитет [5].

Основные характеристики буллинга: - Неравенство сил агрессора и жертвы. -Повторяемость насилия. - Острая эмоциональная реакция жертвы.

Можно выделить семь *признаков* буллинга: 1) эмоциональное унижение, включающее вербальные и невербальные способы выражения; 2) продолжение эмоционально оскорбительного и унижительного поведения в течение длительного периода; 3) неприветливое и недоверчивое поведение; 4) вмешательство в частную жизнь человека; 5) ухудшение психологического и физического состояния человека, на которого направлена агрессия; 6) намерение нанести вред другому человеку, стремление к тому, чтобы этот человек пережил травмирующие события; 7) агрессор занимает более высокое положение, чем его жертва, и соответственно позволяет себе действия, унижающие достоинство и наносят моральный или физический вред другому человеку.

Буллинг распространен среди учащихся; травля ученика учителем; травля учителя учащимися; травля учителя в педагогическом коллективе (сплетни) (*моббинг*), а отдельной формой травли среди подростков называют "*кибербуллинг*" (получила распространение с появлением мобильных телефонов и интернета (социальные сети, форумы, чаты или мобильные телефоны и прибегать к **анонимным угрозам, звонкам с молчанием, преследованию, троллингу или просто снимать на видео издевательства других, чтобы потом распространить это в сети**).

Буллинг включает четыре главных компонента: 1. Это агрессивное и негативное поведение (проявляться индивидуально или в группе). 2. Оно осуществляется регулярно. 3. Оно происходит в отношениях, участники которых обладают неодинаковой властью (не зависит от пола, роста, национальности или предпочтений). 4. Это поведение является умышленным (дают неприятные прозвища, обзывают регулярно, преднамеренно и регулярно обращаются к вам на ненормативной лексики с целью обидеть и унижить, ограничивают других в какой-либо деятельности, бойкотируют, угрожают, тем самым оставляя в душе жертвы чувство страха, отбирают личные принадлежности или намеренно портят их, бьют или пинают, или же заставляют делать неприглядные и оскорбляющие достоинство действия).

Чаще всего жертвами буллингу становятся дети, которые имеют: **Физические недостатки** - носят очки, плохо слышат, имеют нарушения двигательного

аппарата физически слабые. • *Особенности поведения* - замкнутые или импульсивные, неуверенные, тревожные. • *Особенности внешности* - рыжие волосы, веснушки, имеют избыточный худоба или полнота. • *Недостаточно развиты социальные навыки*: часто не имеют никакого близкого друга, лучше общаются со взрослыми больше, чем со сверстниками. • *Страх перед школой*: неуспеваемость в учебе часто формирует у детей негативное отношение к школе, страх посещения определенных предметов, воспринимается окружающими как повышенная тревожность, неуверенность, провоцируя агрессию. • *Отсутствие опыта жизни в коллективе* (так называемые «домашние» дети). • *Некоторые заболевания*: заикание, дислалия (нарушение речи), дисграфия (нарушение письма), дислексия (нарушение чтения). • *Пониженный уровень интеллекта, трудности в обучении*. • *Высокий интеллект, одаренность, выдающиеся достижения*.

Существует также ряд характерных признаков, свойственный объектам травли в школе: внешний вид (стиль в одежде, зачастую не соответствующий современной моде); национальная принадлежность (акцент, этно-внешность); степень усвоения знаний (быстро – медленно); заниженная самооценка; физические данные (слабые физические данные по сравнению со сверстниками); подверженность тревогам и страхам (жертв буллинга легко вывести из равновесия, они могут расплакаться, вызывают ощущение беспомощности, боязливости) [6].

Физическое насилие наиболее заметное, но составляет менее трети случаев буллингу (нанесение ударов, толкание, подножки, повреждения или кража личных вещей жертвы и др.), сложно внешне заметить социальное издевательство - систематическое унижение чувства достоинства потерпевшего путем игнорирования, изоляции, избегания.

Таким образом, *буллинг бывает*: • *физический*: толкание, подножки, драки, пинки, пощечины, «сканирование» тела, нанесение телесных повреждений; • *экономический*: кражи, повреждения или уничтожения одежды и других личных вещей, вымогательство денег; • *психологический*: унижительные взгляды, жесты, оскорбительные телодвижения, мимика лица, распространение оскорбительных слухов, изоляция, игнорирование, угрозы, шутки, манипуляции, шантаж; • *сексуальный*: унижительные взгляды, жесты, оскорбитель-

ные телодвижения, прозвища и образы сексуального характера, съемки в раздевалках, распространение оскорбительных слухов, сексуальные угрозы, шутки;• *кибербуллинг*: унижение с помощью мобильных телефонов, интернета, других электронных устройств.

Ранее ответственности за буллинг в Украине не существовало. За физическое насилие была предусмотрена уголовная ответственность в виде ограничения или лишения свободы: за умышленное легкое телесное повреждение - с 16 лет, за умышленное нанесение тяжких и средней тяжести телесных повреждений - с 14 лет. Если же серьезные телесные повреждения ребенку нанесло лицо, не достигшее 14-летнего возраста, его родители платили штраф в размере 51 грн. При этом наказать детей, которые игнорируют, бойкотируют или травят своего одноклассника, было невозможно. Теперь же появилась возможность привлечения к ответственности за травлю, даже если у пострадавшего отсутствуют физические признаки ее совершения.

Закон Украины "Об образовании" вводит определение термина "*буллинг*", как "моральное или физическое насилие, агрессия, в любой форме, или любые другие действия, совершенные с целью вызвать страх, тревогу, подчинить человека своим интересам, имеющих признаки сознательного жестокого обращения", а также определяются механизмы противодействия этому явлению, среди которых: возложение на руководителя учебного заведения осуществления контроля за выполнением плана мероприятий, направленных на предотвращение и противодействие буллинга; рассмотрение заявлений о случаях буллинга от учащихся, их родителей, законных представителей, иных лиц и принятие решения о проведении расследования. Кроме того, изменениями в статью 73 Закона, Образовательном омбудсмену предоставляется право: осуществлять проверку заявлений о случаях буллинга в учебном заведении, полноту и своевременность мер реагирования на такие случаи со стороны педагогических, научно-педагогических, научных работников, руководства и директора учебного заведения; получать информацию от центрального органа исполнительной власти в сфере образования и науки по общему числу случаев буллинга в учебных заведениях за определенный период.

Кроме того, 18 декабря 2018 года Верховная Рада приняла закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно

противодействия буллингу (травле)» (№ 8584). Законом вводится административная ответственность за буллинг. Штрафами будут наказывать не только виновников буллинга, но и директоров школ за неуведомление полиции о случаях травли. буллинг (травля) – "это деяния (действия или бездействие) участников образовательного процесса, которые заключаются в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе с применением средств электронных коммуникаций, которые совершаются в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица и (или) таким лицом относительно других участников образовательного процесса, в результате чего мог быть или был причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего".

Так, законом Кодекс Украины об административных правонарушениях дополнен статьей 173-4, предусматривающей, что буллинг (травля), которая совершается в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица или таким лицом относительно других участников образовательного процесса, в результате чего мог быть или был причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего, влечет за собой наложение штрафа от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от двадцати до сорока часов. Если травля совершена группой лиц или повторно в течение года после наложения административного взыскания, то штраф составит от ста до двухсот необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от сорока до шестидесяти часов. Законом определено наказание за травлю, совершенную малолетними или несовершеннолетними лицами в возрасте от 14 до 16 - наложение штрафа на родителей или лиц, их заменяющих, от пятидесяти до ста необлагаемых минимумов доходов граждан или общественные работы на срок от двадцати до сорока часов. Таким образом, буллинг в отношении несовершеннолетнего или малолетнего ребенка будет наказываться штрафом от 850 до 1700 грн. или общественными работами от 20 до 40 часов, его повторное совершение в течение года или совершение группой лиц - штрафом от 1700 до 3400 грн. или общественными работами на срок от 40 до 60 часов. В случае, если травля совершается несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет, ответственность в виде штрафа от 850 до 1700 грн. или общественных работ на срок от 20 до 40

часов будут нести их родители или лица, их заменяющие. Аналогичная ответственность предусмотрена для учеников после достижения ими 16-летнего возраста. За сокрытие фактов буллинга руководителю учебного заведения грозит штраф на сумму от 850 до 1700 грн. или исправительные работы на срок до одного месяца с отчислением до 20% заработка. Либо к нему будут применены санкции в виде исправительных работ на срок до одного месяца.

В случае школьного буллинга за обидчика, которому не еще не исполнилось 14 лет, всю ответственность несут родители, которые должны возместить вред (как материальный, так и моральный), который нанес их ребенок другому ученику.

Хотя по общему правилу (ст. 22 Уголовного кодекса Украины) уголовной ответственности подлежат лица, достигшие на момент совершения противоправного деяния 16 лет, есть ряд преступлений, отвечать за которые придется уже с 14. Это: умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, умышленное средней тяжести телесное повреждение, изнасилование, насильственное удовлетворение половой страсти неестественным способом, хулиганство и некоторые другие [6]. Грозящий срок лишения свободы небольшой – от шести месяцев до десяти (а в отдельных случаях и до пятнадцати) лет лишения свободы. Безусловно, иногда государство проявляет определенную гуманность по отношению к несовершеннолетним и можно отделаться штрафом, исправительными работами или арестом... Но, если преступление связано с причинением физического насилия ребенку, которое приводит к тяжелым последствиям, вплоть до смертельного исхода, государство конечно же становится на сторону потерпевших. В случае, если несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести, искренне раскаялся и имеет безупречное поведение на момент вынесения приговора к нему могут быть применены следующие принудительные меры воспитательного характера: 1. Предостережение. 2. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. 3. Передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или под надзор педагогического или трудового коллектива с его согласия, а также отдельных граждан по их просьбе. 4. Положение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста и имеет имущество, средства или заработок, обязанности воз-

мещения причиненного имущественного ущерба. 5. Направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков к его исправлению, но на срок, не превышающий трех лет. Условия пребывания в этих учреждениях несовершеннолетних и порядок их оставления определяются законом. В других случаях несовершеннолетние отвечают за преступление на общих основаниях, в том числе к ним могут быть применены такие виды наказаний: штраф, обязательные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок.

Учитывая вышеизложенное, мы предлагаем рассматривать отдельные проявления буллинга, как разновидность истязания среди несовершеннолетних по ст. 127 УК Украины. При истязании, как правило, субъект преступления это, лицо осуществляющее контроль над потерпевшим, а последний находится у него в определенной зависимости. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 127 УК Украины, характеризуется прямым умыслом и хотя бы одной специальной целью из четырех, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 127 УК Украины: 1) заставить потерпевшего или другое лицо совершить действия, противоречащие их воле, в т. ч. получить от него или другого лица сведения или признания; 2) наказать его или иное лицо за действия, совершенные им или другим лицом или в совершении которых он или другое лицо поддается; 3) запугать потерпевшего или других лиц; 4) дискриминировать потерпевшего или других лиц. Для того, чтобы детально проанализировать взаимосвязь буллинг и истязания уместно будет сравнить оба явления. Во-первых, действия при буллинге очень похожи, а иногда могут быть и идентичными те действия, которые совершаются при истязании. К таким, в частности, относятся: нанесение ударов по телу, что вызывает физическую боль, применение или угроза применения полиэтиленового пакета для лишения возможности дышать, различные посягательства на половую неприкосновенность личности, подавление, обливание холодной водой, натравливание собак, принуждение есть несъедобные вещества и т.п. Указанные действия всегда сопровождаются сильным стрессом, чувством неудержимого ужаса и способны унижить человека, сломать его морально. Во-вторых, в каждом из случаев обязательно наступают последствия в форме сильной физической боли и / или жестокого морального страдания. В-третьих, в обоих случаях мы имеем субъектов-агрессоров, которые с целью достижения своей цели совершают в

отношении другого лица действия в форме вербального, физического или эмоционального издевательства. В-четвертых, и буллер, и субъект истязания осознают, что их действия не соответствуют общепринятым в обществе (коллективе) правилам поведения, являются умышленными, целенаправленными и общественно опасными. Достаточно часто буллинг фактически перерастает в истязания с наличием всех признаков состава этого преступления, за исключением субъекта. Дело в том, что дети-буллеры до 16 лет, совершивших действия, образующие состав истязания, не несут уголовной ответственности по ст. 127 УК Украины, поскольку ч. 2 ст. 22 УК Украины это преступление не предусмотрено в перечне тех, за которые наступает уголовная ответственность с четырнадцати лет. Если же они осуществляют свои неправомерные действия через Интернет (кибербуллинг), то за угрозы другим детям в интернете ответственность несет владелец того компьютера, с которого было распространена ложная информация или запугивания. Основная масса детей, подвергающие пыткам других людей (в основном, своих сверстников), делают это в возрасте 11 - 16 лет. Это означает, что в основном, в своем большинстве, в соответствии с нормами действующего УК Украины они не подлежат уголовной ответственности за истязания. Что же касается детей, которые с 11 лет и по достижению 16 лет совершают общественно опасное деяние, подпадающее под признаки истязания, предусмотренного ст. 127 УК Украины, то к ним в соответствии со ст. 97 УК Украины суд применяет лишь принудительные меры воспитательного характера, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК Украины.

На основании выше изложенного можно прийти к выводам: *во-первых*, снижение возраста уголовной ответственности за истязания до 14 лет будет способствовать выявлению лиц, склонных к жестокости, создаст возможность применения к ним мер уголовно-правового воздействия, поможет предотвратить совершение этими лицами более тяжелых насильственных преступлений. *Во-вторых*, дополнить в уголовном законодательстве перечень обстоятельств, отягчающих наказание для несовершеннолетних, в частности, следующее обстоятельство: "снятие акта преступления на устройство видеозаписи и последующая публикация отснятой видеозаписи в сети "Интернет"". И, *третьих*, ввести в уголовное законодательство статью Буллинг (травля в школе), предусматривающую наказание для учеников, позволивших травлю потерпевшего, в виде исправительных работ на срок до 1 года или лишения свободы на срок до

2 лет, в случае совершения данного преступления с применением насилия, в отношении двух или более лиц, либо группой лиц, группой по предварительному сговору или организованной группой или же вне стен учебного заведения наказание должно составлять в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. Если данное преступление совершается с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с особой жестокостью или с применением пытки, либо в отношении малолетнего или находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии, а равно, со снятием процесса травли на видео и выкладыванием отснятой записи в сеть "Интернет", то наказание за него должно составлять в виде лишения свободы на срок от 1 года до 8 лет, а в случае причинения потерпевшему ученику или воспитаннику тяжкого вреда здоровью или его/её самоубийства - в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буллінг як соціально-педагогічна проблема та шляхи її вирішення [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://kipt.sumdu.edu.ua/en/k2listing/item/188-буллінг-як-соціально-педагогічна-проблема-та-шляхи-її-вирішення.html>
2. Український інститут дослідження екстремізму. Дослідження «Стоп шкільний терор. Профілактика та протидія булінгу»: <http://uire.org.ua/wpcontent/uploads/2017/11/Doslidzhennya-buling.pdf>
3. Olweus Bullying Prevention Program. Програма Олвеуса по предотвращению буллинга. [Электронный ресурс] /статья // - Режим доступа: http://www.violencepreventionworks.org/public/olweus_program_materials.page
4. www.stopbullying.com.ua
5. Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]/статья // - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України/ Д. С. Азаров, В. К. Гришук, А. В. Савченко [та ін.] ; за заг. ред. О. М. Джужі, А. В. Савченка, В. В. Чернея. – К. :ЮрінкомІнтер, 2017. – 1064 с.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ В УКРАИНЕ

Крышевич Ольга Владимировна

*Профессор кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел Украины,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

В статье раскрывается понятийный аппарат буллинга, его формы, виды, признаки, ответственность. Рассматриваются статьи национального уголовного законодательства за проявления буллинга несовершеннолетними и их уголовная ответственность.

Ключевые слова: понятие, виды, формы буллинга, несовершеннолетние, уголовная ответственность несовершеннолетних.

CRIMINAL LIABILITY OF MINORS FOR BULLYING MANIFESTATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT IN UKRAINE

Kryshevych Olha

*Professor of the Department of Criminal Law of the National
Academy of Internal Affairs, PhD in Law, Associate Professor*

The article reveals the conceptual apparatus of bullying, its forms, types, attributes, responsibility. The articles of the national criminal law are displayed for the appearance of bullying by minors and their criminal liability.

Keywords: concept, types, forms of bullying, minors, criminal responsibility of minors.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 11.06.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

АНАЛИЗ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПУТЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кузниченко Сергей Александрович

*Проректор Одесского государственного
университета внутренних дел,
доктор юридических наук, профессор*

Соловей Алексей Николаевич

*Проректор государственного
университета, декан Херсонского
факультета Одесского
государственного университета
внутр. дел*

Как общеизвестно, преступность несовершеннолетних является значительной частью общей преступности. Данный вид преступности занимает особое место в криминологии и является важным объектом криминологических исследований в любой стране. В силу того, что молодежь является естественным резервом общественного развития, а совершение ими преступлений есть индикатор недостатков социального развития, изучение преступности несовершеннолетних и поиск путей совершенствования правоохранительной деятельности по борьбе с этим асоциальным явлением является крайне актуальным [2, с. 87–91].

Поэтому вполне понятным является тот факт, что преступность несовершеннолетних на протяжении долгих лет вызывает повышенное внимание со стороны отечественных и зарубежных ученых. Вопросам противодействия данному виду преступности уделялось большое внимание в учебниках, монографических исследованиях и научных публикациях А.Н. Бабенко, В.В. Витвицкой, Т.А. Денисовой, А.И. Долговой, Е. Демидовой, В.И. Женунтия, Г.И. Забрянского, А.П. Закалюка, Н.С. Юзиковой и других ученых. В основном работы указанных криминалистов посвящены криминологической характеристике преступности несовершеннолетних, выявлению ее причин и условий, разработке мер по предупреждению. К сожалению, вопросы комплексного анализа преступности несовершеннолетних, выявление ее региональных особенностей, повышение эффективности противодействия долгие годы остаются недостаточно изученными.

Главная особенность преступности несовершеннолетних состоит в том, что несовершеннолетние – это будущее любой страны. Именно профессиональный, морально-правовой и криминальный багаж каждого поколения подростков определяет криминологическую обстановку на ближайшие 15–30 лет, а из-за того данный процесс является непрерывным то и на ближайшее будущее [7, с. 220].

Согласно высказываниям большинства современных криминологов, комплексный анализ преступности и получение достоверных знаний о ее количественно-качественных параметрах и тенденциях является основой для аффективной системы противодействия любому виду преступности. Комплексный анализ преступности включает в себя обобщенные данные в отношении состояния, уровня, структуры, динамики, интенсивности, географии и т.д. того или иного вида преступности. Что касается преступности несовершеннолетних в Украине, сразу определимся, что таковой в нашей стране считается относительно массовый социальный феномен, который выражается статистической совокупностью фактов – уголовно запрещенного поведения субъектов преступления возрастом от 14 до 18 лет на определенной территории за определенный промежуток времени [1, с. 147; 2, с. 87–91; 8, с. 37].

Что касается состояния преступности несовершеннолетних в Украине, то согласно официальных данных Генеральной прокуратуры Украины, в последние десять лет она демонстрирует устойчивые тенденции к снижению. Так, если в 2012–2013 годах в нашей стране ежегодно регистрировалось порядка 10000 правонарушений данной категории, то начиная с 2016 г. они не превышали 5–6 тысяч преступлений в год (Табл.1).

Табл.1

Динамика преступности несовершеннолетних в Украине за 2012–2018 гг.

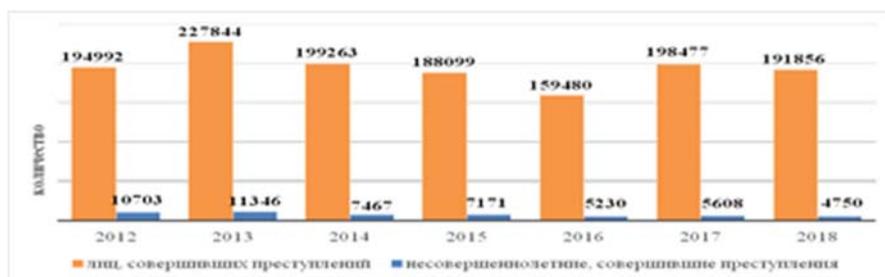
Параметры	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кол-во лиц, совершивших преступления	194992	227844	199263	188099	159480	198477	191856
Кол-во н/л	10703	11346	7467	7171	5230	5608	4750
Удельный вес н/л %	5,49%	4,98%	3,74	3,81	3,27	2,82	2,47

Из представленных показателей следует, что общая динамика сокращения данной категории правонарушений составила 225 %, т.е. сокращение преступлений несовершеннолетних произошло более чем в два раза.

Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их участии выглядит следующим образом: в 2012 г. – 10703, в 2013 г. – 11346, в 2017 г. – 5608, в 2018 г. – 4750 несовершеннолетних преступников [3; 4]. Начиная с 2012 г. четко прослеживается стойкая тенденция к снижению преступной активности лиц возрастом от 14 до 18 лет. В это же время и доля несовершеннолетних в общей численности населения с каждым годом сокращается. По нашим наблюдениям в 2011 году количество несовершеннолетних сократилось практически в два раза – с 13305000 в 2011 г. до 7614000 в 2017 г. Также из приведенных нами данных следует, что и доля несовершеннолетних преступников в общем количестве асоциальных элементов сократилась в два раза – с 5,49 % в 2012 году до 2,47 % в 2018 году (Рис.1).

Рис.1

Динамика преступности несовершеннолетних в Украине за 2012–2018 гг.

Структура преступлений несовершеннолетних в Украине главным образом представлена преступниками, совершающими корыстные преступления против собственности – 74 % (3551 из 4750). На втором месте находятся преступления, посягающие на жизнь и здоровье личности. Практически каждый десятый преступник в Украине задержан именно за эти правонарушения. Как не удивительно, один из двадцати правонарушителей в Украине посягает на безопасность движения и эксплуатации транспорта. Более половины этих преступлений связаны с угоном автотранспортных средств – 75 %. Четвертое место в общей структуре преступности несовершеннолетних стабильно занимают преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств – 4 %,

за эти правонарушения в Украине ежегодно задерживаются около 200 несовершеннолетних преступников. И завершают пятерку наиболее распространенных видов преступлений несовершеннолетних преступления против общественного порядка и морали – 2,82 % (134 правонарушителя) [3; 4].

По данным криминологических исследований, несовершеннолетними ежегодно совершается каждое 14-е умышленное убийство, каждое 12-е умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждая 5-я кража, каждый 4-й грабеж, каждый 5-й разбой, каждое 3–4 вымогательство, каждое 3-е неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством. Как показывает изучение личных дел осужденных в местах лишения свободы, чем больше у осужденных судимостей, тем чаще он начинал преступную карьеру в несовершеннолетнем возрасте [5, с. 44–57].

Криминологический анализ преступности несовершеннолетних был бы не полным без анализа преступной активности и ее территориального распределения по регионам Украины. Данные параметры демонстрируют относительную устойчивость на протяжении последних 5–7 лет и зафиксированы на уровне 40 преступлений на 100 тысяч населения (Карта 1).

География исследуемого вида правонарушений характеризуется их высокой интенсивностью в южных и восточных регионах и относительно низкой активностью в западных регионах Украины.

Карта 1

Средние показатели интенсивности преступности несовершеннолетних в регионах Украины за 2012-2018 гг.

К числу наиболее пораженных преступностью несовершеннолетних в Украине относятся Луганская – 63 преступления на 100 000 нас., Запорожская – 60, Кировоградская – 53, Николаевская – 47, Донецкая – 44, Херсонская – 44, Днепропетровская – 43, Одесская – 43 и Харьковская – 43 области. При среднеукраинском показателе 40 преступлений на 100 000 населения, к наименее пораженным преступностью несовершеннолетних относятся территории Закарпатской – 32, Черниговской – 32, Хмельницкой – 31, Ивано - Франковской – 22, Тернопольской – 20 на 100 000 нас. и др. областей [3; 4].

Как правило, наиболее пораженными преступностью несовершеннолетних регионами являются восточные, южные и частично центральные регионы Украины, которые характеризуются:

- высокой концентрацией промышленного производства;
- значительным уровнем урбанизации;
- отличительными особенностями культуры и менталитета местного населения;
- особенностями, связанными с воспитанием детей;
- специфическими условиями социальной и экологической среды и т.д.

Высокий уровень преступности несовершеннолетних здесь является своего рода следствием просчетов государственной и региональной политики в отношении детей и молодежи [1, с.147; 2, с. 87–91; 8, с. 37].

Из вышеизложенного следует, что преступность несовершеннолетних является важным и актуальным объектом дальнейших криминологических исследований и правоохранительной практики.

Вся профилактическая работа должна быть направлена на сведение к минимуму условий, которые могут способствовать преступности несовершеннолетних и должна включать в себя следующие три основные составляющие:

- Первичную профилактику, ориентированную на физическую и социальную среды, а также факторы, влияющие на возможность совершения преступлений, например, расположение, согласно продуманных генеральных планов, жилых и социальных объектов, архитектурный дизайн застройки, освещение парков, ограждение вокруг школ, естественный уровень безопасного поведения населения.

- Вторичную профилактику, ориентированную на индивидов или группы

индивидов, которые потенциально могут стать правонарушителями. Ее функциями являются контроль и оказание поддержки детям, имеющим проблемы с учебой и дисциплиной, из неблагополучных семей, находящихся на грани распада, с проблемами алкоголизма, безработицей и т.п.

- Третичную профилактику, направленную на индивидов, которые уже совершили преступление. Ее целью является удержание их от преступного рецидива.

Значительное место в криминологических исследованиях должно отводиться получению комплексной информации относительно количественно-качественных параметров преступности данного вида и ее региональных особенностях. Это, в свою очередь, даст возможность правоохранительным органам дифференцированно подойти к организации борьбы с преступностью, принять взвешенные, оптимальные решения во время организации предупреждения преступности в регионах; эффективно распределить силы и средства по противодействию преступности. Также данная информация имеет важное значение для подготовки кадров органов полиции и прокуратуры; распределения высших учебных заведений системы МВД на территории страны и т.п.

Важным условием эффективной профилактики преступности несовершеннолетних является соответствующая социальная политика государства. Она должна включать в себя следующие направления работы:

- Устранение социально-неадекватных норм законодательства, которые порой не только не обеспечивают профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, но и создают благоприятные условия для отклонений в поведении детей;

- Следует учесть, что среди несовершеннолетних в последнее время распространяются виды преступлений, которые ранее были присущи взрослым: торговля наркотиками, разбойные нападения на предпринимателей, компьютерные преступления, рэкет в своей среде и др.

Необходимо обеспечение контроля и урегулирования влияния средств массовой информации и особенно Интернета на среду несовершеннолетних, предъявления требования к ним относительно широкой пропаганды здорового образа жизни, популяризация знаний об опасности аддиктивного поведения (азартных игр, экстремальными увлечениями, употребление алкоголя и

наркотиков и т.п.); создание условий для развития как коммерческих, так и некоммерческих форм лечения от аддикций; усовершенствовать и реализовать в полной мере программы поддержки семей в условиях социальной дезадаптации и стрессовых ситуациях (например, семей переселенцев, мигрантов и т.д.).

Несовершеннолетним, являющимися подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми, в обязательном порядке назначается адвокат–защитник. При следственных действиях с участием несовершеннолетних участие психолога должно быть обязательным. Исследования показывают, что психиатрическое освидетельствование лиц, совершивших преступления до достижения совершеннолетия, выявляют, что на момент изучения около половины из них имели психические аномалии [6]. С начала 2000 года при создании системы ювенальной юстиции Украины было предусмотрено создание специализированных судов, которые должны обеспечить возможность рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних наиболее квалифицированными судьями, которые должны были владеть знаниями в области детской психологии и педагогики.

Государство должно создавать необходимые условия для защиты прав и интересов ребенка – воспитание в духе уважения к родителям и близким, чужой жизни и собственности и обучения таким образом, чтобы, получив образование и специальность, он смог легко интегрироваться в жизнь общества, а в случае совершения преступления после отбытия наказания имел бы возможность социально адаптироваться.

Созданная в Украине служба пробации для несовершеннолетних требует усовершенствования нормативной базы ее деятельности. Задачами такой службы являются обобщение и предоставление суду информационной характеристики несовершеннолетнего правонарушителя. Также она должна осуществлять патронаж в отношении несовершеннолетних, находящихся в специальных воспитательных учреждениях или освобожденных от отбытия наказания, способствовать социальной адаптации и реинтеграции последних.

Такая мера реализуется с 2015 года на основании принятого Закона Украины «О пробации». Согласно ему, целью пробации является обеспечение безопасности общества путем исправления осужденных, предупреждение со-

вершения ими повторных уголовных правонарушений и обеспечения суда информацией, характеризующей обвиняемых, с целью принятия судом решения о степени их ответственности.

Она осуществляется по следующим ключевым направлениям: подготовка досудебного доклада в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, осуществления надзорной пробации и пенитенциарной пробации, а также социально-воспитательная работа. Одной из основных задач органа пробации на стадии досудебного расследования и судебного рассмотрения является составление досудебного доклада о несовершеннолетнем правонарушителе.

Одной из главных особенностей пробации в отношении несовершеннолетних считается обязательное привлечение осужденных к обучению и получения ими полного общего среднего образования. Орган пробации для каждого несовершеннолетнего правонарушителя составляет пробационную программу, по результатам выполнения которой лицо должно стать на путь исправления. В соответствии с тем, как осужденный выполняет программу, он получает определенную степень поощрений, в частности, за добросовестное поведение и ответственное отношение к учебе, труду, активное участие во внеклассной работе. Оставаясь на свободе, несовершеннолетние под всесторонним влиянием профилактической работы в основном меняют свое поведение и не допускают рецидивов преступлений.

Можно утверждать, что внедрение пробации в Украине является позитивным шагом в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних. Однако есть недостатки в самой организации пробации в отношении несовершеннолетних. Прежде всего это проявляется в том, что нет достаточного количества кадров, способных качественно и профессионально выполнять свои обязанности.

В ряде городов Украины была начата реализация пилотных проектов по созданию центров восстановительного правосудия, задачей которого является коллективное решение вопросов о том, что делать с последствиями правонарушения и их влиянием на будущее; обеспечение надлежащих отношений между несовершеннолетним преступником и несовершеннолетним потерпевшим; возможности примирения сторон.

Следует отметить, что профилактика правонарушений среди несовершеннолетних не может быть задачей лишь правоохранительных органов серьезная

роль должна отводиться социальным службам по делам детей.

Так, согласно принятой новой редакции закона Украины "Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей", совершенствуется правовой статус служб по делам детей с целью усиления государственных гарантий защиты прав и законных интересов детей в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, обеспечивается оперативность и самостоятельность деятельности служб по делам детей.

В высших учебных заведениях со специфическими условиями обучения МВД Украины подтвердила свою эффективность и практика привлечения курсантов к профилактической работе с несовершеннолетними. В школах, профессионально-технических заведениях и колледжах курсанты проводят тренинги, семинары, консультации и другие формы правового просвещения.

Как известно, ситуативная теория предупреждения преступности основывается на предположении, что на решении индивида совершить либо не совершить противоправный поступок влияют такие ситуативные факторы, как конкретные особенности места и обстоятельств совершения деяния, реакция потенциальной жертвы и наличие свидетелей и т.д.

Опираясь на общественность, меры по ситуативному предупреждению преступности среди несовершеннолетних являются наиболее значимыми и эффективными в части профилактики уголовных правонарушений, характерных для несовершеннолетних.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабенко А. М. Запобігання злочинності в регіонах України: концептуально-методологічний та праксеологічний вимір: монографія. Одеса: ОДУВС, 2014. 416 с.

2. Бабенко А. Н. Криминологическая классификация регионов по уровню интенсивности преступности несовершеннолетних (украинский опыт исследования). *Вестник Казанского юридического института МВД России*. №4(14), 2013. С.87–91.

3. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за 2013-2017 роки. [Електронний ресурс] Сайт: Генеральна прокуратура України. Режим доступа к документу: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112661&libid=100820. – Дата доступа: 10.05.2019.

4. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за січень–грудень 2018 року [Електронний ресурс] // Сайт: Генеральна прокуратура України. – Режим доступа к документу: <http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?m=fslib&t=fsfile&c=download>

[&file_id=205797](#). – Дата доступа: 10.05.2019.

5. Забрянский Г.И. Преступность несовершеннолетних: статистико-криминологические этюды. Место преступности несовершеннолетних в социологии преступности/*Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба*: Юбилейный выпуск, посвященный 55-летию д.ю.н., профессора С.Ф. Милюкова. С.Пб.: Изд-во «Русь», 2005. – № 2 (9). С.44–57.

6. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления. Проблемы уголовной ответственности. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998., 224 с.

7. Криминологія: підручник / А. М. Бабенко, О. Ю. Бусол, О. М. Костенко та ін.; за заг. ред. Ю. В. Нікітіна, С. Ф. Денисова, Є. Л. Стрельцова. Харків: Право, 2018. 416 с.

8. Юзікова Н.С. Злочинність неповнолітніх: особливості, сучасні тенденції та заходи запобігання і протидії їй: моногр. Дніпро: Біла К.О., 2016. 510 с.

АНАЛИЗ И НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПУТЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УКРАИНСКИЙ ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Кузниченко Сергей Александрович

*Проректор Одесского государственного
университета внутренних дел,
доктор юридических наук, профессор*

Соловей Алексей Николаевич

*Проректор государственного
университета, декан Херсонского
факультета Одесского
государственного университета
внутр. дел*

В работе проанализировано состояние преступности несовершеннолетних в Украине, представлена динамика зарегистрированных преступлений в Украине, совершенных несовершеннолетними, выделены уголовные правонарушения, наиболее характерные для несовершеннолетних.

Обращается внимание на региональные особенности совершения уголовных правонарушений среди несовершеннолетних. Отмечается, что наиболее пораженными преступностью несовершеннолетних регионами являются восточные, южные и частично центральные регионы Украины, характеризующиеся высокой концентрацией промышленного производства, значительным

уровнем урбанизации, отличительными особенностями культуры и менталитета местного населения, особенностями, связанными с воспитанием детей; специфическими условиями социальной и экологической среды и т.д.

В статье предлагаются меры противодействия и предупреждения совершения преступления со стороны несовершеннолетних.

Ключевые слова: ответственность несовершеннолетних, ювенальная юстиция, профилактика, предупреждение.

ANALYSIS AND SOME WAYS TO IMPROVE THE WAYS TO COUNTERACTION OF THE CRIME OF MINORS: UKRAINIAN RESEARCH EXPERIENCE

Kuznichenko Serhii

*Vice Rector of Odessa State University of
Internal Affairs, Doctor of Juridical Science,
Professor*

Oleksii Solovei

*Vice Rector of State University – Dean
of the Kherson Faculty of Odessa State
University of Internal Affairs (Kherson,
Ukraine)*

The state of juvenile delinquency in Ukraine is analyzed in the work, the dynamics of registered crimes, committed by minors in Ukraine, is presented, the most characteristic juvenile criminal offenses are distinguished.

The regional features of the commission of criminal offenses by minors are put into focus. It is noted that the most affected regions of juvenile delinquency are the eastern, southern and partly central regions of Ukraine, characterized by a high concentration of industrial production, significant level of urbanization, distinctive features of the culture and mentality of the local population, features associated with raising children, specific conditions of the social and ecological environment, etc.

The article proposes measures to combat and prevent the commission of crimes by minors.

Key words: responsibility of minors, juvenile justice, prevention, warning.

Հոդվածը գրայնսուվել է՝ 11.06.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ ПО ОТНОШЕНИЮ ДЕТЕЙ В УКРАИНЕ

Кунтий Андрей Игорьевич

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета №1 ИПСПНП Львовского государственного университета внутренних дел Украины, кандидат юридических наук, майор полиции,

Кицул Юрий Степанович

Старший инспектор по особым поручениям отдела организации профилактической работы управления ювенальной превенции Департамента превентивной деятельности Национальной полиции Украины, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Франчук Василий Валерьевич

Начальник отделения международной образовательной Деятельности Львовского государственного университета внутренних дел Украины, кандидат юридических наук, подполковник полиции

С целью определения организационно-правовых основ предотвращения и противодействия домашнему насилию, а также основных направлений реализации государственной политики в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, направленных на защиту прав и интересов лиц, пострадавших от такого насилия, 7 декабря 2017 г. Верховная Рада приняла закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию».

Указанным документом в п. 3 ч. 1 ст. 1 определено понятие домашнего насилия как деяния (действия или бездействия) физического, сексуального, психологического или экономического насилия, совершаемого в семье или в пределах места жительства между родственниками, между бывшими или нынешними супругами или между другими лицами, совместно проживающими (или которые проживали) одной семьей, но не находящихся (или которые не состояли) в родственных отношениях или в браке между собой, независимо от того, проживает (проживало) лицо, совершившее домашнее насилие, в том же месте,

что и пострадавшее лицо, а также угрозы оказания таких деяний.

Соответственно, предотвращение домашнего насилия – это система мероприятий, осуществляемых органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями, а также гражданами Украины, иностранцами и лицами без гражданства, находящимися в Украине на законных основаниях, и направленные на повышение уровня осведомленности общества относительно форм, причин и последствий домашнего насилия, формирование нетерпимого отношения к насильственной модели поведения в частных отношениях, равнодушного отношения к пострадавшим, прежде всего к пострадавшим детям, искоренение дискриминационных представлений о социальных ролях и обязанностях женщин и мужчин, а также любых обычаев и традиций, которые на них основываются.

Противодействием домашнему насилию признается система мер, осуществляемых органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями, а также гражданами Украины, иностранцами и лицами без гражданства, находящимися в Украине на законных основаниях, и направленные на прекращение домашнего насилия, предоставление помощи и защиты пострадавшему, возмещение ему ущерба, а также на надлежащее расследование случаев домашнего насилия, привлечения к ответственности лиц, которые их совершили и изменение их поведения [1].

Новеллой данного акта является то, что впервые на нормативно-правовом уровне признано, что ребенок, ставший свидетелем (очевидцем) домашнего насилия, является пострадавшим от психологического насилия.

Одним из органов, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию в отношении детей, являются подразделения ювенальной превенции (полиции), которые входят в структуру органов Национальной полиции Украины.

К полномочиям ювенальной полиции в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, участниками которого являются дети, относятся:

- выявление фактов домашнего насилия и своевременное реагирование на них;
- прием и рассмотрение заявлений и сообщений в совершении домашнего насилия, в том числе рассмотрение поступивших в колл-центр по вопросам предотвращения и противодействия домашнему насилию, насилию по признаку

пола и насилия в отношении детей, принятие мер для его пресечения и оказания помощи пострадавшим лицам, с учетом результатов оценки рисков в порядке, определенном центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной политики в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, совместно с Национальной полицией Украины;

- информирование пострадавших об их правах, мероприятия и социальные услуги, которыми они могут воспользоваться;

- вынесение срочных запретительных предписаний в отношении обидчиков;

- взятие на профилактический учет обидчиков (детей-обидчиков) и проведение с ними профилактической работы в порядке, определенном законодательством;

- осуществление контроля за выполнением обидчика специальных мер противодействия домашнему насилию в течение срока их действия [2].

Взаимодействие подразделений ювенальной полиции с другими субъектами, осуществляющими мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, заключается:

1) взаимном информировании не позднее одних суток о выявленных фактах домашнего насилия в случаях, предусмотренных настоящим Законом, с соблюдением правового режима информации с ограниченным доступом;

2) реагировании на случаи домашнего насилия в соответствии с компетенцией и с учетом оценки рисков, угрожающих пострадавшему;

3) согласовании мер реагирования на случаи домашнего насилия и оказания действенной помощи пострадавшим лицам, которые осуществляются различными субъектами;

4) разработке и выполнению в соответствии с компетенцией программ для обидчиков;

5) разработке и выполнению в соответствии с компетенцией программ по предотвращению и противодействию домашнему насилию;

6) организации осуществления мероприятий в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию в соответствии с их компетенцией;

7) обмену опытом в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию;

8) скоординированной межведомственной подготовке специалистов,

представляющих субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию;

9) осуществление специально уполномоченными органами в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию мониторинга соблюдения требований законодательства субъектами, осуществляющими мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, разработке предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения [3].

Во время проведения научного исследования указанной проблематики, нами был проведен опрос работников структурных подразделений ювенальной превенции (полиции), а также социальных служб, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию, а также в отношении детей, которые выделили проблемные вопросы применения законодательства о предотвращении и противодействии домашнему насилию Национальной полицией:

1) Недостаточная компетенция по применению нового законодательства работниками органов власти, которые относятся к субъектам предотвращения и противодействия домашнему насилию. Для решения таких задач есть необходимость в проведении максимального количества совместных тренингов, супервизий, воркшопов и т.д. для работников соответствующих органов власти, в том числе и полиции;

2) Недопущение проявлений коррупционной составляющей при вынесении срочного запретного предписания и ограничительного предписания;

3) Особенности вынесения срочного запретного предписания и ограничительного предписания в ситуациях, где жертвой или обидчиком является специальный субъект, как президент, народный депутат, священник, полицейский и т.д.

4) Субъективный подход со стороны полицейского при вынесении срочного запретного предписания (возможна боязнь вынесения через дальнейшее реагирование органов прокуратуры, судебных органов, важно взаимодействие и поддержка всех субъектов, вовлеченных в указанные процессы).

Предотвращение и противодействие домашнему насилию считается одним из неотъемлемых инструментов построения безопасного и толерантного общества. Именно реформирования и «новая» полиция могут стать тем импульсом,

который сформирует нулевую толерантность к насилию и своим примером покажет, что каждый человек имеет право на уважение его чести и достоинства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О противодействии домашнему насилию: Закон Украины от 07.12.2017 № 2229-VIII. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19>.

2. Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений ювенальной превенции Национальной полиции Украины: Приказ МВД от 19 декабря 2017 № 1044. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0686-18>.

3. Об утверждении Порядка взаимодействия субъектов, осуществляющих мероприятия в сфере предотвращения и противодействия домашнему насилию и насилию по признаку пола: Постановление Кабинета Министров Украины от 22.08.2018 № 658. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/658-2018-%D0%BF>.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ ПО ОТНОШЕНИЮ ДЕТЕЙ В УКРАИНЕ

Кунтий Андрей Игорьевич

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета №1 ИПСПНП Львовского государственного университета внутренних дел Украины, кандидат юридических наук, майор полиции,

Кицул Юрий Степанович

Старший инспектор по особым поручениям отдела организации профилактической работы управления ювенальной превенции Департамента превентивной деятельности Национальной полиции Украины, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Франчук Василий Валерьевич

Начальник отделения международной образовательной Деятельности Львовского государственного университета внутренних дел Украины, кандидат юридических наук, подполковник полиции

В научном сообщении раскрываются полномочия подразделений ювенальной полиции по противодействию домашнему насилию с участием детей

в Украине, рассмотрены проблемные вопросы применения законодательных норм по предотвращению и противодействию домашнему насилию подразделениями полиции.

Ключевые слова: полиция, дети, домашнее насилие, превенция.

JUVENILE POLICE ACTIVITIES IN THE SPHERE OF PREVENTION AND COMBAT OF DOMESTIC VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN UKRAINE

Kunty Andrey

*PhD, Police Major, Associate Professor,
Department of Criminal Proceedings and
Criminology, Faculty №1 of the ITSSNP
(Lviv State University of Internal Affairs)*

Kitsul Yurii

*PhD, Police Lieutenant Colonel, Senior
Inspector for Special Assignments
of the Department of Preventive Work
Organization Juvenile Prevention
Management, Department of Preventive
Activities (National Police of Ukraine)*

Franchuk Vasyl

*PhD, Police Lieutenant Colonel, Head of
International Relations Department (Lviv
State University of Internal Affairs)*

The scientific report covers the authorities of juvenile police for combating domestic violence involving children in Ukraine. The problematic issues regarding the application of legislation for the prevention and combat of domestic violence by police units are taken into consideration.

Key words: police, children, domestic violence, prevention.

Հողվածը գրախոսվել է՝ 11.06.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Маркосян Мисак Меружанович

Начальник кафедры уголовного права и криминологии

Академии Образовательного комплекса полиции РА,

кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

Согласно ст. 5 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения»¹.

В данном правиле отражены две важнейшие цели отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Первой целью является содействие благополучию несовершеннолетнего. Второй целью является соблюдение «принципа соразмерности». Этот принцип широко известен как средство ограничения использования карательных санкций, выражающихся в основном в использовании принципа воздаяния по заслугам в соответствии с тяжестью правонарушения. Реакция на действия молодых правонарушителей должна основываться на учете не только тяжести правонарушения, но и особенностей личности. Индивидуальные особенности правонарушителя должны оказывать влияние на соразмерность ответного воздействия со стороны государства.

Как правильно отмечено в юридической литературе, социальная необходимость правового регулирования особого порядка назначения наказаний несовершеннолетним обусловлена тем, что достижение целей уголовного право-

¹ Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года// [https:// www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml) (дата последнего обращения 27.05.2019).

судия в отношении несовершеннолетних возможно только с применением более мягких и специфических средств уголовно-правового воздействия².

Наказание должно быть пропорционально преступлению, именно в этом и проявляется справедливость. Справедливость соответствует определенному уровню социального, экономического и правового развития общества и государства. На состояние справедливости влияет множество факторов: моральный облик, правовое воспитание общества, состояние законодательства. Понятие справедливости, изначально имеющее сугубо социальное значение, все чаще выступает в качестве правовой категории³.

В.Н. Кудрявцев и С.Г. Келина выделяют три уровня проявления принципа справедливости в уголовном праве: справедливость при формировании круга преступных деяний; справедливость при назначении судом наказания; справедливость при определении законодателем санкции⁴.

Для реализации принципа справедливости на втором уровне, то есть при назначении судом наказания, суд должен выбрать такое наказание, которое соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Данные требования закреплены в ст. 10 Уголовного кодекса Республики Армения (далее-УК РА). А при назначении наказания несовершеннолетнему, суд, согласно ч. 1 ст. 90 УК РА должен учитывать и дополнительные обстоятельства, такие как: условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, степень его психического развития, состояние здоровья, иные особенности личности, а также влияние на него других лиц.

Для соблюдения всех этих требований суд должен иметь возможность выбора конкретного вида и размера наказания, предусмотренного уголовным законом за конкретное преступление.

² См. Трунов И.Л., Айвар Л.К. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних// "Журнал российского права", N 10, 2005 г., С. 18.

³ См. Бурмагин С.В. Устранение юридического неравенства в российском уголовном судопроизводстве — путь к справедливому правосудию// Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы международ. науч.-практ. конф., г. Симферополь-Алушта, 24-25 апреля 2014 г./отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. — Симферополь, 2014. — С. 11-14.

⁴ См. Келина С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. — М.: Наука, 1988. — С. 66-67.

Однако системный анализ уголовно-правовых норм позволяет сделать вывод о том, что закрепленный в УК РА порядок назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним в некоторых случаях не дает возможности суду реализовать принцип справедливости.

Так, ч. 1 ст. 85 УК РА устанавливает, что несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности, и им назначается наказание в соответствии с положениями УК с учетом особенностей уголовной ответственности и наказания, предусмотренных Общей частью УК. Однако, действующее законодательное регулирование этих особенностей иногда создает противоречия между уголовно-правовыми нормами, что, в свою очередь, влечет трудности правоприменения. В частности, речь идет о противоречиях между порядком назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним и санкциями некоторых статей Особенной части УК.

Так, ч. 2 ст. 89 УК РА устанавливает, что лишение свободы несовершеннолетним назначается:

- 1) за преступление небольшой тяжести - на срок не свыше одного года, а за преступление средней тяжести - на срок не свыше трех лет;
- 2) за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное до достижения шестнадцати лет - на срок не свыше семи лет;
- 3) за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное в возрасте от шестнадцати лет до достижения восемнадцати лет - на срок не свыше десяти лет.

Закрепление законодателем высших пределов лишения свободы в некоторых случаях приводит к тому, что относительно-определенные санкции трансформируются в абсолютно-определенные. В частности, речь идет о тех случаях, когда низший предел наказания в виде лишения свободы, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК превышает высший предел, предусмотренный Общей частью УК.

Проиллюстрируем данную проблему на конкретном примере. Например, 15-летний подросток совершил убийство, т.е. преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 104 УК РА. Согласно ст. 89 УК РА, назначаемое судом наказание в данном случае не должно превышать семи лет лишения свободы. Но, согласно ч. 1 ст. 104 УК РА, совершенное преступление наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет лишения свободы. В результате складывается абсурдная ситуация, при которой срок назначаемого наказания в виде

лишения свободы в отношении несовершеннолетнего, согласно закону, должен быть меньше семи лет и одновременно больше восьми лет.

В данном случае, мы можем констатировать наличие правовой коллизии между нормами, закрепленными в ст. 89 и 104. Коллизии в уголовном праве представляют собой одну из разновидностей логико - структурных дефектов системы уголовного законодательства, в основе которых лежат противоречия между двумя или более нормами права, между двумя или более актами толкования, а также между нормами права и актами толкования, возникающими при регулировании одного уголовно- правового отношения⁵. Коллизии предписаний Общей и Особенной частей уголовного закона как разновидность содержательных коллизий имеют своей причиной чаще всего факторы субъективного характера, которые связаны как с несовершенством юридической техники, так и с не разработанностью концепции построения уголовного закона⁶.

Согласно ч. 1 ст. 40 закона РА «О нормативно-правовых актах», если нормативно-правовой акт имеет общую и особенную части, то в случае коллизии между нормами этих частей действуют нормы общей части. Исходя из данного правила разрешения правовых коллизий, в данном случае должна действовать норма ст. 89 УК РА. Следовательно, суд не вправе назначать наказание в виде лишения свободы свыше семи лет.

Однако возникает вопрос: а какой низший предел лишения свободы может быть назначен несовершеннолетнему в данной ситуации? Может ли суд назначить наказание сроком меньше семи лет?

По нашему мнению, назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы сроком меньше семи лет, в данном случае, нарушит принцип законности, согласно которому наказуемость деяния определяется только уголовным законом (ч. 1 ст. 5 УК РА). Согласно ч. 1 ст. 61 УК РА: «Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, определяемое в пределах соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса с учетом положений Общей части настоящего Кодекса». Однако, ни ст. 104 Особенной части, ни какая-либо другая статья Общей части УК РА не дает возможности суду назначать наказание в виде лишения свободы сроком

⁵ См. Пронина М.П. Коллизии в уголовном законодательстве как изъян в юридической технике// <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizii-v-ugolovnom-zakonodatelstve-kak-izyany-v-yuridicheskoy-tehnike> (дата последнего обращения 27.05.2019).

⁶ См. Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург, 1994. С. 45.

меньше семи лет.

В рассматриваемой ситуации суд не вправе применить норму ст.64 УК РА о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, потому что применение данной нормы возможно только при наличии оснований, предусмотренных ст. 64. Этими основаниями являются наличие исключительных обстоятельств и активное содействие участника группового преступления раскрытию преступления, совершенного группой. Если такие основания отсутствуют, то суд не может обосновать назначение более мягкого наказания лишь тем обстоятельством, что в данной ситуации это единственная возможность индивидуализации наказания в отношении несовершеннолетнего. А наличие логико - структурного дефекта в УК, естественно, не может выступать в качестве исключительного обстоятельства в рамках ст. 64 УК РА.

Получается, что во всех случаях, когда лицо, не достигшее 16 лет совершает убийство, единственным возможным наказанием за это преступление является абсолютно-определенная санкция - 7 лет лишения свободы. Очевидно, что из-за такого правового регулирования суд лишается возможности выбора того конкретного срока лишения свободы, который был бы соразмерен характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности несовершеннолетнего. В результате под угрозу ставится реализация принципа справедливости. А как верно было отмечено в литературе, даже правильный по сути приговор суда утрачивает свое превентивное значение, если не воспринимается как справедливый⁷.

Необходимо также отметить, что ст. 104 УК РА - не единственная, в которой низший предел лишения свободы больше, чем высшие пределы, предусмотренные за преступления, совершенные несовершеннолетними. Так, например, согласно части второй ст. 89 УК РА, наказание в виде лишения свободы, назначаемое в отношении несовершеннолетнего за преступление средней тяжести не может превышать трех лет. А согласно ч. 3 ст. 242 УК РА, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет. Другой пример: согласно ч. 2 ст. 89 УК РА наказание в виде лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное в возрасте от шестнадцати лет до достижения восемнадцати лет, не может превышать десяти лет. А согласно ч. 2 ст. 104 УК РА,

⁷ См. Эскимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., ЛГУ, 1980, С. 111.

убийство при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

Добавим, что относительно-определенные санкции трансформируются в абсолютно-определенные не только в тех случаях, когда низший предел наказания в виде лишения свободы, предусмотренного Особенной частью УК превышает высший предел, предусмотренный Общей частью УК, но и в тех случаях, когда эти сроки совпадают. Например, согласно ч. 2 ст. 89 УК РА, наказание в виде лишения свободы, назначаемое в отношении несовершеннолетнего за преступление средней тяжести не может превышать трех лет, а согласно ч. 1 ст. 238 УК РА, хищение или вымогательство огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет. Получается, что при совершении несовершеннолетним данного преступления суд может назначить только одно наказание – три года лишения свободы, и мы снова имеем дело с абсолютно-определенной санкцией.

Конечно, в перечисленных ситуациях суд может избежать применения абсолютно-определенной санкции и применить иные меры уголовно-правового воздействия, такие как: условное осуждение, принудительные меры воспитательного характера. Однако, очевидно, что для применения данных мер уголовно-правового воздействия необходимо наличие четких фактических и правовых оснований, предусмотренных законом. Иными словами, применение условного осуждения или принудительных мер воспитательного характера не может быть обусловлено «техническими причинами».

Следовательно, необходимо на законодательном уровне исключить возможность существования абсолютно-определенных санкций, а не искать пути их избежания на практике.

Теоретически возможны два варианта исключения абсолютно-определенных санкций на законодательном уровне:

1. Изменение низшего предела лишения свободы во всех санкциях статей Особенной части УК РА, в которых этот срок больше сроков, предусмотренных в ст. 89 УК РА или равен им.

2. Изменение порядка назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним, предусмотренного ст. 89 УК РА.

По нашему мнению, первый вариант будем неверным, так как сроки лишения свободы в статьях Особенной части УК определены законодателем с учетом

общественной опасности конкретных преступлений, и «подстраивание» этих сроков под порядок назначения наказания несовершеннолетним недопустимо.

Исходя из вышесказанного, предлагаем выбрать второй вариант и изменить порядок назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним. Еще в 2003 году именно таким путем была решена рассматриваемая проблема в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Так, Федеральным законом от 08.12.2003 ст. 88 УК РФ была дополнена частью 6.1, согласно которой: «При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращается наполовину»⁸.

Однако, в отличие от УК РФ, в УК РА низший предел лишения свободы необходимо сократить не только в статьях, предусматривающих тяжкие и особо тяжкие преступления, но и преступления средней тяжести. В УК РФ в этом не было необходимости, потому что в ч. 6 ст. 88 УК РФ предусмотрены всего два высших предела наказания, назначаемого в отношении несовершеннолетних – 6 и 10 лет, в зависимости от категории преступления и возраста несовершеннолетнего. Следовательно, при назначении наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести, при установленном УК РФ порядке назначения наказания несовершеннолетним не возникало и не возникает проблем, связанных с абсолютно-определенными санкциями.

При установленном УК РА порядке назначения наказания несовершеннолетним такие проблемы возникают, так как в отличие от УК РФ, в УК РА предусмотрены не два, а четыре высших предела наказания, назначаемого в отношении несовершеннолетних – 1 год, 3 года, 7 и 10 лет. Так, при назначении наказания в виде лишения свободы несовершеннолетнему, совершившему некоторые преступления средней тяжести (предусмотренные, например, ч. 2 ст. 133, ч. 3 ст.154.2, ч. 2 ст.176, ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 238, ч. 2 ст. 311.2) суд сталкивается с проблемой применения абсолютно-определенной санкции

⁸ См. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_45408/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100100 (дата последнего обращения 27.05.2019).

– 3 года лишения свободы.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем дополнить ст. 89 УК РА частью 2.2 следующего содержания: «При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение преступления средней тяжести, тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращается наполовину».

Считаем, что предлагаемое нами дополнение позволит исключить наличие абсолютно-определенных санкций за преступления несовершеннолетних и тем самым обеспечить реализацию принципа справедливости при назначении наказания.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Маркосян Мисак Меружанович

Начальник кафедры уголовного права и криминологии

Академии Образовательного комплекса полиции РА,

кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

Статья посвящена вопросам назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним.

Исходя из принципа справедливости и индивидуализации ответственности, суд при назначении наказания за преступление должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, а также личность виновного.

На основе анализа уголовно-правовых норм, регулирующих назначение наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним, автор приходит к выводу о том, что установленный законом порядок назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним не позволяет полностью реализовать принцип справедливости.

В заключительной части статьи автор излагает конкретное предложение по законодательному изменению о назначении наказания в виде лишения сво-

боды несовершеннолетним, что позволит реализовать принцип справедливости и будет способствовать повышению эффективности правосудия в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: Уголовный Кодекс, принцип справедливости, назначение наказания, лишение свободы, несовершеннолетний, абсолютно-определенная санкция, коллизия.

THE REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE WHEN ASSIGNING PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT TO MINORS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Misak Markosyan

*Head of the Chair of Criminal Law and Criminology,
Academy of the Educational Complex of the RA Police,
PhD, Associate Professor Police Lieutenant Colonel*

The article is dedicated to the issues of the imposition of penalty upon minors in form of imprisonment.

Proceeding from the principle of individualization of responsibility and justice, the court while imposing penalty upon somebody should take into account the nature and degree of public danger of the crime, the circumstances of its commitment, as well as the personality of the criminal.

On the basis of the analysis of the criminal-legal norms regulating the imposition of penalty upon minors in form of imprisonment, the author comes to conclusion that the order set by the legislation on the imposition of penalty upon minors in form of imprisonment does not allow to completely realize the principle of justice.

In the final part of the article the author presents a concrete legislative suggestion related to the imposition of penalty upon minors in form of imprisonment, which will give an opportunity to implement the principle of justice and will contribute to the increase in the effectiveness of justice as regards minors.

Keywords: Criminal Code, principle of justice, assignment of punishment, imprisonment, minor, absolutely certain sanction, collision.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 29.05.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 11.06.2019թ.

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО: РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Муравьев Кирилл Владимирович

*Начальник кафедры криминалистики Омской
академии МВД РФ, доктор юридических наук,
доцент, полковник полиции*

В связи с ратификацией ряда документов в области охраны прав и свобод несовершеннолетних Российская Федерация взяла на себя обязательство привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами. Особого внимания потребовала защита прав и интересов подростков в уголовном судопроизводстве, поскольку в этой сфере при наличии оснований допускается применение мер процессуального принуждения, в том числе, связанных с лишением свободы подозреваемого, обвиняемого (задержание, заключение под стражу).

Так, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах), указывается, что любые меры воздействия на несовершеннолетних должны быть соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения (п. 5.1); содержание под стражей лиц, не достигших совершеннолетия, должно применяться лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода во времени (п. 13.1); предлагается во всех возможных случаях заменять содержание под стражей альтернативными мерами (п. 13.2); и др. [1]. Схожие рекомендации содержатся в Конвенции о правах ребенка: «арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени» (п. «b» ст. 37) [2].

Анализ норм УПК РФ позволяет констатировать стремление отечественно-

го законодателя обеспечить предложенный международными стандартами уровень охраны прав и интересов лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Согласно ч. 2 ст. 423 УПК РФ «при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр». Данная мера принуждения состоит в обеспечении надлежащего поведения подростка родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится (ст. 105 УПК РФ). Тем самым, законодатель попытался реализовать идею заменять, во всех возможных случаях, содержание под стражей другими, альтернативными мерами, направленными на воспитание несовершеннолетних и не связанными с изъятиями из семей.

Вместе с тем, правовая регламентация присмотра за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым имеет существенные недостатки. В правоприменении же, в отношении данной меры принуждения сложились негативные стереотипы. В частности, отсутствует алгоритм действий следователя или дознавателя по определению лиц, на которых могут быть возложены обязанности по осуществлению присмотра, выявлению и процессуальному оформлению (фиксации) фактов невыполнения ими принятого обязательства и последствий этого. В связи с чем данное средство воздействия на практике применяется крайне редко. Среди мер пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых доля присмотра составляет лишь около 6,7 %. При этом заключение под стражу используется следователями и дознавателями в 2,5 раза чаще. Его удельный вес находится у отметки 16,4 % [3, с.3,4,228]. Таким образом, идея применения в отношении подростков заключения под стражу в качестве «крайней меры» не нашла должной реализации.

В настоящее время в российском парламенте находится проект Федерального закона № 679268-6, в соответствии с которым к несовершеннолетним правонарушителям предлагается применять новую меру пресечения – помещение в центры временного содержания органов внутренних дел несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, за исключением тяжких преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [4]. Полагаем, что в

случае принятия законопроекта будут созданы условия для большей дифференциации подходов к выбору меры пресечения. Это усилит гарантии прав подростков в уголовном судопроизводстве. Указанное, на наш взгляд, всецело соответствует требованиям Пекинских правил, призывающих государства к поиску новаторских средств в интересах благополучия несовершеннолетних.

В действующем уголовно-процессуальном законе России отсутствуют предписания об исключительности применения задержания и заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего. Такие установки содержались ранее – в ст. 393 УПК РСФСР 1960 г. Согласно же ч. 1 ст. 423 УПК РФ рассматриваемые меры принуждения «производятся в порядке, установленном ст. 91, 97, 99, 100 и 108 Кодекса», т.е. по обычным правилам, применяемым к «взрослым» подозреваемым, обвиняемым.

Отдельные изъятия содержит ч. 2 ст. 108 УПК РФ. Здесь установлено условие, призванное уменьшить случаи лишения свободы несовершеннолетних в период производства по делу: заключение под стражу может быть применено при подозрении или обвинении подростка в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В порядке исключения допустимо избирать данную меру пресечения по преступлениям средней тяжести. Как известно, в отношении «взрослых» правонарушителей заключение под стражу применяется при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения по особо тяжким, тяжким и средней тяжести преступлениям. При расследовании посягательств небольшой тяжести – только при наличии исключительных обстоятельств, свидетельствующих о высокой вероятности ненадлежащего поведения преследуемого лица. К таковым относятся случаи, когда: подозреваемый, обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Поскольку перечень исключительных обстоятельств по отношению к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым законом не определен, то это приводит к различному его толкованию в юридической литературе [5, с.86; 6, с.14] и правоприменительной практике [7, с.100-104]. По мнению отдельных исследователей, наличие в Кодексе оценочной категории «исключительный

случай» не согласуется с озвученным в международных актах требованием законности к процедуре лишения свободы [8, с.24-25].

В качестве процедурной особенности задержания несовершеннолетних подозреваемых можно выделить обязательность уведомления их близких родственников, родственников или близких лиц о каждом случае применения данной меры принуждения (ч. 4 ст. 96 УПК РФ). Это соответствует стандарту, установленному п. 10.1 Пекинских правил. Вместе с тем материально-правовые условия задержания подростков и взрослых правонарушителей не имеют различий. Согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ данная мера принуждения может применяться к любым категориям лиц при подозрении в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Необходимо учитывать, что задержание осуществляется в целях разрешения вопроса о применении к подозреваемому ареста. В этой связи следует прислушаться к предложениям А.А. Чувилева, который еще несколько десятилетий назад призывал распространить уголовно-правовые ограничения, предусмотренные для заключения под стражу, и на данную меру принуждения. При этом профессор считал необходимым сохранить за органами предварительного расследования право задерживать подозреваемых в совершении преступления, наказуемого лишением свободы на меньший срок, лишь в порядке исключения – для немедленной изоляции от общества лица, принимающего активные меры по уничтожению следов совершенного преступления или предпринимающего попытку скрыться от расследования [9, с.24]. Поскольку действующий УПК РФ допускает, по общему правилу, заключение под стражу лиц, преследуемых за совершение общественно опасных деяний, за которое предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет, а несовершеннолетних – за совершение тяжких и особо тяжких посягательств, то полагаем, что в отсутствие исключительных обстоятельств применение задержания должно быть определено аналогичными категориями преступлений.

Реализация международных стандартов о необходимости ограничить применение мер принуждения, связанных с лишением свободы, в отношении подростков «как можно более коротким периодом времени» также требует дальнейшей оптимизации национального законодательства. При этом следует с осторожностью относиться к откровенно популистским идеям. В частности, к пред-

ложению установить в УПК РФ срок задержания несовершеннолетнего, не превышающий 24 часов [10, с.10,19-20]. Полагаем, что такого временного периода следователю (дознавателю) будет недостаточно для того, чтобы подготовить необходимые для ареста материалы и предоставить их в суд вместе с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании заключения под стражу, да еще и за 8 часов до истечения срока задержания (ч. 4 ст. 108 УПК РФ). Вместе с тем стандарту о немедленном рассмотрении судьей вопроса об освобождении несовершеннолетнего (п. 10.2 Пекинских правил) не в полной мере соответствует порядок продления времени задержания (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). Считаем, что норму о возможности отложения после 48 часов задержания еще на срок не более 72 часов решения о заключении под стражу для представления стороной обвинения дополнительных доказательств целесообразно скорректировать. На несовершеннолетних лиц она распространяться не должна.

Следует также учитывать требование о соразмерности сроков ограничения мер процессуального принуждения грозящему наказанию. До вступления в законную силу обвинительного приговора на подозреваемого, обвиняемого не могут быть наложены ограничения, в своей совокупности сопоставимые по степени тяжести, в том числе срокам, с уголовным наказанием, а тем более превышающие его [11]. Учитывая, что правила назначения наказания для несовершеннолетних осужденных предполагают уменьшение низшего и верхнего пределов лишения свободы (ч. 6 и 6.1 ст. 88 УК РФ), считаем, что последовательным должно стать и установление сокращенных предельных сроков содержания под стражей в отношении данной категории лиц.

Международные стандарты, связанные с отправлением правосудия в отношении подростков, нашли свое отражение и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, в п. 3 постановления от 1 февраля 2011 г. № 1 отмечается, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию. В пп. 6 и 7 постановления указывается, что заключение под стражу может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего времени. Суду

следует проверять положения, обосновывающие невозможность применения в отношении него иной, более мягкой, меры пресечения [12].

Вместе с тем в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 со ссылкой на ч. 6 ст. 88 УК РФ дается разъяснение, что: «избрание меры пресечения в виде заключения под стражу не допускается в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, который подозревается или обвиняется в совершении преступлений небольшой или средней тяжести впервые, а также в отношении остальных несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой тяжести впервые». Это положение следует скорректировать, т.к. оно не соответствует ч. 2 ст. 108 УПК РФ, в которой установлен абсолютный запрет на применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу по делам о преступлениях небольшой тяжести.

Возможно наличием данного разъяснения объясняется практика заявления органами предварительного расследования ходатайств о заключении под стражу несовершеннолетних, преследуемых по обвинению в совершении преступлений небольшой тяжести, и даже отдельные случаи их удовлетворения судами. Так, в 2012 г. заявлялось 10 таких ходатайств, удовлетворено – 2; в 2013 г. и 2014 г. данные ходатайства заявлялись по 9 раз; в 2015 г. заявлялось 5 ходатайств, удовлетворено – 1, в 2016 г. и 2017 г. такие ходатайства заявлялись по 3 раза, были удовлетворены 1 и 2 соответственно; в 2018 г. заявлялось 2 подобных ходатайства [13].

В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 имеется точное разъяснение применения взаимосвязанных норм УК РФ и УПК РФ о соразмерности ограничений принудительного воздействия в отношении подростков: «суду надлежит учитывать положения ч. 6 ст. 88 УК РФ, согласно которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые» [14].

В целом, международный опыт работы с несовершеннолетними правонарушителями во многом воспринят отечественной правовой системой.

Российские суды руководствуются международными стандартами в области охраны прав и свобод подростков. Они соблюдают принцип соразмерности при избрании заключения под стражу в отношении несовершеннолетних,

учитывают как тяжесть преступления, так и особенности личности подростков. Косвенным свидетельством этому являются результаты сравнительного анализа абсолютных и относительных данных об удовлетворении судами ходатайств об избрании ареста. Так, в 2018 г. в отношении всех категорий обвиняемых удовлетворено 102 165 из 113 141 (90,3%) рассмотренных ходатайств (в том числе 28 298 из 29 769 (95,1%) по особо тяжким преступлениям; 45 114 из 50 511 (89,3%) – по тяжким; 24 286 из 27 660 (87,8%) – средней тяжести; 4 466 из 5 200 (85,9%) – небольшой тяжести). В отношении же несовершеннолетних обвиняемых судами удовлетворено 841 из 1 110 (75,8%) ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в том числе 284 из 343 (82,8%) по особо тяжким преступлениям; 380 из 489 (77,7%) – по тяжким; 177 из 276 (64,1%) – средней тяжести) [13].

Таким образом, несмотря на то, что международные стандарты применения к подросткам мер принуждения, связанных с лишением свободы, получили отражение в российской национальной правовой системе и процессуальной практике, они требуют дальнейшего развития. В парламенте страны имеются проекты законов, реализация которых может усилить гарантии прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1985 г. // СПС «Консультант Плюс».
2. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // СПС «Консультант Плюс».
3. Ерофеева В.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 242 с.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: проект Федерального закона № 679268-6 // СПС «Консультант Плюс».
5. Макаренко И.А. О применении мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2007. № 2.
6. Цветкова Е.В. Особенности и порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Российский следователь. 2012. № 15.

7. Тетюев С. Заключение под стражу несовершеннолетнего // Уголовное право. 2012. № 1.

8. Лавдаренко Л.И. Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего // Российский следователь. 2015. № 6.

9. Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу. М., 1982. 77 с.

10. Авалиани К.А. Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.

11. По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А.Т. Федина: постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П // СПС «Консультант Плюс».

12. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) // СПС «Консультант Плюс».

13. Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 11.05.2019).

14. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24 мая 2016 г.) // СПС «Консультант Плюс».

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО: РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Муравьев Кирилл Владимирович

*Начальник кафедры криминалистики Омской
академии МВД РФ, доктор юридических наук,
доцент, полковник полиции*

Международные стандарты применения к несовершеннолетним задержания и заключения под стражу получили отражение в российской правовой

системе. Автором аргументировано, что по отдельным аспектам уровень процессуальных гарантий подростков должен быть усилен. Сформулированы предложения по совершенствованию УПК РФ и корректировке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: задержание, заключение под стражу, международный стандарт, мера пресечения, несовершеннолетний.

MEASURES OF PROCEDURAL COMPULSION RELATED TO THE DEPRIVATION OF LIBERTY OF A JUVENILE SUSPECT, ACCUSED: THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Muravyov Kirill

Doctor of law, Associate Professor, Head of the Department of Criminalistics of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

International standards for the application of detention to minors are reflected in the Russian legal system. The author argued, in some aspects, the level of procedural guarantees for adolescents should be strengthened. Proposals to improve the code of criminal procedure and adjust the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Russia have been formulated.

Keywords: detention, taking into custody, international standard, preventive measure, minor.

Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Федчук Иван Леонтьевич

*Заместитель начальника кафедры административной
деятельности органов внутренних дел Академии
МВД Республики Беларусь, кандидат юридических
наук, доцент полковник милиции*

Защита прав и законных интересов детей и молодежи, предупреждение безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних – одни из приоритетных направлений государственной политики Республики Беларусь. Государственными органами выполняется значительный объем работы по совершенствованию и реализации национального законодательства, направленного на противодействие противоправного поведения подростков.

Преступность несовершеннолетних – совокупность преступлений, а равно лиц, их совершивших в возрасте от 14 до 18 лет, на определенной территории за определенный период времени. Она является составной частью преступности вообще, но имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения. Необходимость такого выделения обуславливается спецификой соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью [4, с. 53].

По итогам 2018 года, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, оперативная обстановка в Республике Беларусь характеризовалась дальнейшим снижением числа уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или с их участием (-18,5%; с 2 043 до 1 665), в т.ч. во всех регионах республики. Удельный вес подростковой преступности уменьшился с 3,3% до 2,8%. Данная позитивная тенденция отмечается на протяжении трех последних лет. Удельный вес подростковой преступности уменьшился с 3,3% до 2,8% и является минимальным за все годы существования Республики Беларусь [2; 6].

Снизилось (-24,2%; со 186 до 141) количество совершенных несовершеннолетними и при их соучастии особо тяжких и тяжких преступлений.

По отдельным видам уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, следует отметить рост количества:

угонов транспортных средств (+30,2%; с 63 до 82). В основном, подростками угонялись автомобили (71): наиболее угоняемая марка – ВАЗ (25);

умышленных причинений тяжких телесных повреждений (с 9 до 13);

умышленных причинений менее тяжких телесных повреждений (+29,4%; с 17 до 22). Стоит отметить, что 6 фактов причинения указанных телесных повреждений совершены на территории образовательных учреждений;

насильственных действий сексуального характера (в 7 раз: с 2 до 14). Следует отметить, что из 14 указанных преступлений половина совершена двумя несовершеннолетними;

хищений путем использования компьютерной техники (+13,2%; с 53 до 60);

осквернений сооружений и порчи имущества (с 9 до 14). Подростки, совершившие данные преступления, в основном наносили циничные надписи на здания и сооружения при помощи баллончика с аэрозольной краской (9 из 14 фактов);

умышленных повреждений или уничтожений имущества (с 5 до 8);

уголовно наказуемых нарушений ПДД (с 4 до 6).

Самым распространенным преступлением, совершаемым подростками и при их соучастии, продолжает оставаться кража. Ее удельный вес в общей структуре подростковой преступности составил 48,8% (812 из 1 665).

Отмечается снижение на 6,2% (с 536 до 503) количества преступлений, совершенных подростками и при их соучастии в сельской местности. В основном в сельской местности подростками совершаются кражи – 56,9% (2017 г. – 65,1%) и хулиганства – 16,1% (2017 г. – 14,2%).

В Республике Беларусь на 10,0% (с 1 716 до 1 544) снизилось число несовершеннолетних участников преступлений, в т.ч. во всех регионах республики. При этом при положительной тенденции по Республике, отмечен рост несовершеннолетних участников уголовно наказуемых деяний, которые:

находились в состоянии алкогольного опьянения (-3,1%; с 257 до 248);

являлись неработающими и неучащимися (-10,2%; с 274 до 246);

имели судимость (-6,2%; со 146 до 137);

совершали преступление группой лиц (-15,0%; с 654 до 556); в т.ч. организованной (с 1 до 4).

Почти половина преступлений (47,6% или 792) совершена учащимися лицеев и колледжей, более трети (34,7% или 578) – учащимися школ и гимназий. Основную массу уголовно наказуемых деяний, совершенных учащимися лицеев и колледжей, составили кражи – 49,2% (390) и хулиганства – 21,2% (168).

По-прежнему значительная часть преступлений с участием несовершеннолетних совершается в ночное время (36,9%; 614).

Вместе с тем в Минской (6,1) и Гродненской (6,5) областях отмечены худшие результаты по выявлению несовершеннолетних, находившихся в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей или лиц их заменяющих (из расчета на 1 инспектора ИДН), по республике – 8,3.

Исходя из анализа динамики подростковой преступности по дням недели, какой-либо временной промежуток не выделяется, при этом наибольшее количество преступлений совершалось по субботам – 15,6% (259) и воскресеньям – 16,8% (278), а наименьшее по средам – 12,3% (204).

Число пострадавших от преступлений несовершеннолетних снизилось (4,0%; с 8 090 до 7 763). В свою очередь, необходимо отметить, что подавляющее число преступлений, в результате которых несовершеннолетние признавались потерпевшими, составляли деяния, предусмотренные ст. 174 Уголовного кодекса Республики Беларусь (уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении) (72,6%, 5 635). За их исключением, число таких детей возросло на 10,9% (с 1 938 до 2 128).

Ежегодно возрастает количество потерпевших несовершеннолетних, пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы. Эту статистику следует назвать не иначе как шокирующей. С 2012 по 2018 год количество таких злодеяний увеличилось почти в 22 раза, а тяжких и особо тяжких – в 32. Число потерпевших детей за последние десятилетия выросло более чем в пять раз. В 2018 году их количество увеличилось на 38,5% (с 506 до 701). Эта проблема сохраняет свою актуальность и в 2019 году: если в январе было зарегистрировано 82 таких преступления, то в апреле – уже 348, а число жертв увеличилось втрое [5, с. 18].

В 2018 году также отмечен рост количества детей (+17,9%; с 39 до 46), потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений.

Повысилось число пострадавших детей от развратных действий (+68,5%; с 54 до 91), насильственных действий сексуального характера (+15,7%; со 185 до 214), половых сношений и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (+33,5%; с 251 до 335), изготовления и распространения порнографических материалов (+30,0%; с 30 до 39), уголовно наказуемых нарушений ПДД или эксплуатации транспортных средств (+6,5%; с 107 до 114), преступлений, связанных с несанкционированным доступом к компьютерной информации (в 2,5 раза; с 39 до 97), и умышленного причинения менее тяжкого телесного повреждения (в 2 раза; с 16 до 32).

Противодействие преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь строится на основе системного подхода, включающего следующие подсистемы: нормативное правовое регулирование, субъекты и меры противодействия.

Первым звеном государственной системы противодействия преступности несовершеннолетних является нормативное правовое регулирование. Так, уголовный и уголовно-процессуальный законы устанавливают специальный порядок ответственности, особые правила расследования и судебного разбирательства дел о совершенных указанной категорией лиц преступлениях. Это обстоятельство правового характера свидетельствует о том, что преступность несовершеннолетних представляет собой специфический вид преступности и требует выработки направлений профилактической работы, ее организации, которую осуществляют органы внутренних дел [4, с. 53].

Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закрепляет компетенцию субъектов противодействия безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, категории несовершеннолетних, с которыми осуществляется индивидуальная профилактическая работа, условия и порядок ее осуществления, а также условия и порядок помещения несовершеннолетних в ПРН и направления несовершеннолетних в специальные лечебно-воспитательные и учебно-воспитательные учреждения.

Масштабные меры по противодействию преступности несовершеннолетних заложены в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 14.03.2016 № 200 «Об утверждении Государственной программы «Здоровье на-

рода и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы» (подпрограмма 1 «Семья и детство»). Ею предусмотрено:

развитие сети центров, дружественных подросткам (далее – ЦДП), совершенствование работы по вопросам формирования навыков здорового образа жизни у подростков и молодежи, включая подростков групп риска;

проведение конкурсов и других мероприятий, направленных на обучение детей основам безопасности жизнедеятельности.

Второй элемент государственной системы – субъекты противодействия преступности несовершеннолетних. К их числу относятся комиссии по делам несовершеннолетних (координатор), органы внутренних дел, органы опеки и попечительства, органы образования, органы здравоохранения, органы по труду и социальной защите.

Как видно, в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входит множество органов. Соответственно, стоящие перед ними задачи также многогранны.

Одним из основных субъектов противодействия преступности несовершеннолетних являются органы внутренних дел (далее – ОВД), которые в рамках компетенции принимают участие в решении следующих задач:

предупреждение правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Деятельность органов внутренних дел в данном направлении регламентируется:

утвержденным постановлением МВД от 8 июня 2017 года № 155 Инструкцией о порядке организации деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и Инструкцией о порядке организации деятельности приемников-распределителей для несовершеннолетних;

утвержденной приказом МВД от 28 июня 2013 г. № 283 Инструкцией о некоторых вопросах организации деятельности инспекций по делам несовершеннолетних и приемников-распределителей для несовершеннолетних.

Необходимо отметить, что с учетом многообразия стоящих перед ОВД задач по противодействию преступности несовершеннолетних, количество нормативных правовых актов, лежащих в основе их работы, гораздо шире.

В противодействии преступности несовершеннолетних участвуют все подразделения органов внутренних дел. Однако ключевую роль играют инспекции по делам несовершеннолетних (далее – ИДН) и приемники-распределители для несовершеннолетних (далее – ПРН).

Говоря о третьем звене в системе противодействия преступности несовершеннолетних, следует отметить, что в зависимости от масштабов все меры противодействия преступности несовершеннолетних подразделяются на общесоциальные и специально-криминологические. Среди общесоциальных ключевая роль отводится нравственно-правовому воспитанию несовершеннолетних, что является ранней профилактикой их противоправного поведения и рассматривается как контролируемая социализация [1, с. 225].

В этой связи ОВД совместно с учреждениями образования и здравоохранения в пределах компетенции реализуется ряд программ и комплексных мероприятий по противодействию противоправного поведения подростков. Так, в учреждениях образования во взаимодействии с представителями здравоохранения продолжено проведение обучающих семинаров для педагогов по механизму внедрения эффективных стратегий предупреждения потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Преподавателям и медицинским работникам разъясняется тактика выявления и методы реагирования на поступающую информацию о совершении общественно опасных деяний несовершеннолетними либо в отношении них, а также недопустимость укрытия правонарушений.

Сотрудниками территориальных ОВД регулярно проводится работа по актуализации размещенных на интернет-сайтах и информационных стендах учреждений образования сведений об ответственности за незаконный оборот наркотических средств, о последствиях их потребления, внешних признаках наркотического опьянения, в том числе с использованием наглядных материалов, разработанных МВД.

В целях организации занятости подростков в летний период, предупреждения противоправного поведения с их стороны ежегодно с 1 мая по 1 октября МВД совместно с заинтересованными государственными органами проведены

мероприятия, предусмотренные республиканской межведомственной программой «Забота».

Помимо этого, МВД совместно с заинтересованными субъектами противодействия преступности несовершеннолетних и общественными объединениями проводятся физкультурно-оздоровительные, спортивно-массовые акции, мероприятия, направленные на правовое просвещение обучающихся в учреждениях общего среднего, профессионального и высшего образования. Только в 2018 году таковых проведено более 13 тысяч.

Одной из мер профилактического воздействия на подростков является обеспечение их присутствия в судах при рассмотрении дел, а также организация выездных судебных заседаний в учреждениях образования (в 2018 году проведено 45 выездных судов; присутствовало более 1,5 тыс. несовершеннолетних).

Особый научный и практический интерес представляет индивидуально-профилактическая работа с несовершеннолетними в рамках специально-криминологического предупреждения, под которой понимается деятельность различных ее субъектов, включая общественные организации и их представителей, по выявлению подростков, от которых можно ожидать совершения преступления, по оказанию позитивного корректирующего воздействия на них для недопущения совершения с их стороны преступлений и правонарушений [3, с. 125]. Ее целью является недопущение формирования и криминализации личности преступника, устранение и нейтрализация криминологических факторов, негативно влияющих на подростка.

В результате реализации всеми субъектами профилактики правонарушений запланированных мероприятий и принятия дополнительных мер по итогам 2018 года, отмечено снижение числа несовершеннолетних, совершивших преступления.

Вместе с тем, результаты анализа демографической ситуации свидетельствуют о том, что с текущего года возможно поступательное увеличение количества несовершеннолетних, достигших возраста привлечения к уголовной ответственности (14 лет), а через пять лет их число возрастет почти на 75 тыс. (с 353 тыс. в 2019 году до 427 тыс. в 2024 году). В этой связи прогнозируется и пропорциональное изменение криминогенной ситуации.

Наряду с указанным, на состояние подростковой преступности могут оказать влияние следующие факторы:

развитие Интернета, мобильной связи и социальных сетей, доступ к которым становится проще в связи с широким распространением смартфонов (отдельные операторы предлагают смартфон в подарок при условии подключения к определенным тарифам), и бесплатных точек доступа WI-FI, что влияет на увеличение числа преступлений, связанных с грумингом, распространением порнографических изображений, хищений с использованием компьютерной техники, мошенничеств, оскорблений, содержащихся в информации, распространенной в сети Интернет, и т.д.;

усовершенствование средств видеофиксации (установка видеокамер в магазинах, автомобилях, общественных местах, на парковках, их наличие в телефонах) повышает фиксацию, выявляемость и квалификацию противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними публично (хулиганства, кражи и др.);

повышение качества копировальной техники и цветных принтеров с высокой детализацией изображения, что способно оказать влияние на рост подделок документов или денежных знаков;

появление на «черном» рынке новых видов наркотиков, позиционируемых как часть молодежной культуры.

С учетом складывающейся демографической ситуации, факторов, влияющих на динамику правопорядка в подростковой среде, целесообразной представляется реализация комплексного подхода при реализации мер общей и индивидуальной профилактики преступлений несовершеннолетних, особое внимание в котором должно быть уделено организации занятости и досуга несовершеннолетних в весенне-летний период и организации и проведении мероприятий с несовершеннолетними, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа в ИДН, в первую очередь подростками, имеющими судимость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белухин, Д.А. Личностно ориентированная педагогика: учеб. пособие / Д.А. Белухин. – М.: МПСИ, 2005. – 448 с.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya>

statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/godovye-dannye_7/prestupnost-v-respublike-belarus/ (дата обращения: 04.06.2019).

3. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. – М.: Юнити-ДАНА, 2009. – 496 с.

4. Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В.А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В.А. Ананича ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», Ассоц. высш. учеб. заведений м-в внутр. дел (полиции) государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции). – Минск : Академия МВД, 2017. – 385 с.

5. Сексуальное насилие над детьми – угроза национальной безопасности // На страже. Газета Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – 24 мая 2019 г. – № 21. – С. 18.

6. Форма № 453. Сведения о регистрации и предварительном расследовании преступлений [Электронный ресурс] // Единый государственный банк данных о правонарушениях / Информационный центр МВД Респ. Беларусь. Минск, 2019.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Федчук Иван Леонтьевич

*Заместитель начальника кафедры административной
деятельности органов внутренних дел Академии
МВД Республики Беларусь, кандидат юридических
наук, доцент полковник милиции*

В статье проводится криминологический анализ преступности несовершеннолетних в Республике Беларусь. Рассмотрены общесоциальные и специально-криминологические меры противодействия преступности несовершеннолетних; факторы, которые могут оказать влияние на состояние подростковой преступности, а также направления противодействия преступности несовершеннолетних на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, криминология, противодействие, Республика Беларусь.

CRIMINOLOGICAL PROBLEMS OF COMBATING JUVENILE DELINQUENCY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Fedchuk Ivan

Deputy Head of the Administrative Activity

Department of the Academy of the Ministry

of Internal Affairs of the Republic of Belarus.

PhD in Law Assistant Professor Police Colonel

The article provides a criminological analysis of juvenile delinquency in the Republic of Belarus. General social and special criminological measures of combating juvenile delinquency are considered; factors that can have an impact on the state of juvenile delinquency, as well as directions of combating juvenile delinquency in the near future.

Keywords: Juvenile, Crime, Criminology, Combating, Republic of Belarus.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 11.06.2019թ.

Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И МОЛОДЕЖЬЮ

Хлебушкин Артем Геннадьевич

*Заместитель начальника кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД РФ, доктор
юридических наук, доцент, подполковник полиции*

Распространение экстремизма способно привести к серьезной дестабилизации обстановки не только в отдельных регионах страны, но и в государстве в целом. К наиболее опасным формам экстремизма можно отнести действия, направленные на насильственный захват или удержание власти, а также террористическую деятельность. Рассмотрение экстремистских угроз через призму перспективы распространения вооруженных форм противостояния позволяет утверждать, что в целом эта проблема не является региональной, поскольку «территории вооруженных конфликтов становятся базой для распространения терроризма, межнациональной розни, религиозной вражды, иных проявлений экстремизма» [1].

Важным направлением противодействия экстремизму и терроризму является использование наиболее эффективных средств для предотвращения пополнения рядов террористов и экстремистов за счет несовершеннолетних и молодежи. Спецификой несовершеннолетних является не только еще продолжающаяся социализация, но и недостаточный жизненный опыт и, как следствие, неспособность оценивать ту или иную ситуацию с учетом всех обстоятельств, а также подверженность влиянию со стороны других лиц. Все это делает их привлекательным объектом воздействия со стороны членов экстремистских и террористических объединений.

К сожалению, не всегда предупредительное воздействие обладает необходимой эффективностью. Например, в 2018 г. в Санкт-Петербурге был вынесен

приговор в отношении 18 лиц, 14 из которых на момент совершения преступлений являлись несовершеннолетними (школьники, учащиеся лицеев и колледжей). Среди совершенных ими преступлений – убийство (ст. 105 УК РФ), возбуждение ненависти и вражды (ст. 282 УК РФ) и др.[2].

Более того, встречаются и случаи, когда несовершеннолетние сами выступают в роли лидеров криминальных формирований. Так, в 2011 г. в Санкт-Петербурге был вынесен приговор в отношении А.Л., который, являясь учеником 11 класса школы, создал организованную группу для подготовки и совершения преступлений экстремистской направленности, связанных с насилием и унижением национального достоинства[3].

Анализ судебной практики свидетельствует о совершении несовершеннолетними преступлений террористической направленности. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2018 г. в России были осуждены лица в возрасте 14–17 лет за совершение, в частности, следующих преступлений: по ст. 205 УК РФ «Террористический акт» – 1 лицо; по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» – 1 лицо; ст. 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» – 2 лица; ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» – 6 лиц[4].

Интересные данные были получены в результате изучения осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений террористической направленности: большинство лиц входило в возрастную группу 20–49 лет. Однако авторы исследования прямо указывают, что «современный террорист – не просто преступник или девиантный подросток. Какую бы последнюю роль не играл он в самой террористической организации – это, так или иначе, морально и психологически, а нередко и профессионально подготовленный человек. Для всего этого необходимо время, иногда немалое» [5, с. 121].

Отмеченные выше обстоятельства актуализируют вопрос об эффективном использовании уголовно-правовых средств недопущения вовлечения несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, их вербовки и подготовки к осуществлению названной деятельности.

Представляется, что можно выделить общие и специальные меры. К первым относится криминализация деяний экстремистской и террористической направленности в целом. Сами по себе уголовно-правовые запреты оказывают

сдерживающее воздействие на неустойчивых лиц и выступают юридическим основанием для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, что способствует предупреждению и пресечению их деятельности по вовлечению других лиц в совершение преступлений.

К специальным мерам можно отнести криминализацию деяний, непосредственно выражающихся в вовлечении лиц в совершение преступлений экстремистской или террористической направленности (ч. 1 и ч. 1¹ст. 205¹ УК РФ; ч. 1¹ ст. 282¹ и ч. 1¹ ст. 282² УК РФ). Отдельно следует отметить ч. 4 ст. 150 УК РФ, в которой в качестве одного из отягчающих признаков указано вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по определенным мотивам ненависти или вражды.

Однако, среди всех многочисленных направлений противодействия вовлечению несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность особое значение имеет недопущение распространения идеологии экстремизма и терроризма, а также пресечение деятельности экстремистских и террористических организаций. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [6] прямо подчеркивается, что «лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь». Объединяет два названных направления их взаимообусловленность: возникновение и существование террористической или экстремистской организации связано с наличием соответствующей идеологии, в то же время сами указанные организации используют мобилизующие возможности распространения идеологии терроризма и экстремизма для оправдания своей деятельности и вовлечения в нее новых лиц.

1. Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма.

Здесь ключевыми уголовно-правовыми инструментами выступают ст. 205² УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» и ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Эффективное применение данных норм способно обеспечить своевременное блокирование каналов распространения идей, составляющих фундамент

мотивации экстремистов и террористов, что требует правильной квалификации преступлений, с учетом конструкции их составов как формальных: само по себе выраженное в любой форме публичное обращение к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической или экстремистской деятельности является оконченным преступлением [7, 8].

В УК РФ в качестве самостоятельных деяний также криминализованы публичное оправдание терроризма и пропаганда терроризма. Возведение оправдания терроризма в ранг преступления является действенным инструментом по исключению возможности использования информационного воздействия для получения одобрения и поддержки террористами своих действий и доведения таких положительных оценок до широкого круга лиц. Данное деяние представляет особую опасность для несовершеннолетних, так как способно оказать существенное негативное воздействие на их ценностные установки. Пропаганда терроризма была криминализована в 2017 г., ее суть заключается в целенаправленном и аргументированном воздействии на сознание лица для формирования идеологии терроризма, создания убеждения о ее верности и привлекательности [9, с. 44]. Одним из элементов пропаганды терроризма выступает ее направленность на обеспечение возникновения у адресата (даже одного) представления о допустимости осуществления террористической.

За последние 5 лет в России по ст. 205² УК РФ осуждено лиц: в 2014 г. – 12; в 2015 г. – 34; в 2016 г. – 55; в 2017 г. – 96; в 2018 г. – 120. По ст. 280 УК РФ осуждено лиц: в 2014 г. – 66; в 2015 г. – 96; в 2016 г. – 143; в 2017 г. – 170; в 2018 г. – 159 [10].

Иногда и действия самих несовершеннолетних становятся каналами распространения такой идеологии. Несмотря на то, что «более щадящее отношение к несовершеннолетним преступникам является, как правило, более эффективным по своим конечным результатам, чем суровость наказания» [11, с. 225], все же это не исключает применения мер уголовно-правового реагирования к таким лицам. При этом реализация задачи общего предупреждения преступлений требует правильного и справедливого применения уголовного закона, что, в свою очередь, возможно лишь при особом внимании как к надлежащей правовой оценке характера совершаемых действий при квалификации преступлений, так и к учету личности виновного для верного определения направленности умысла и степени осознания общественной опасности своих действий

лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. Так, несовершеннолетний Д. разместил в социальной сети комментарий, оправдывающий деятельность международной террористической организации «Исламское государство» (МТО «ИГИЛ»). Квалифицируя действия Д. по ст. 205² УК РФ, суд отметил следующие обстоятельства: 1) выводы экспертов о том, что с психологической и лингвистической точек зрения Д. в своей текстовой записи выражал положительное отношение к деятельности и идеологии МТО «ИГИЛ», оправдывалее террористическую деятельность, осуждал ее негативную общественную оценку, убеждал адресатов в правильности действий террористической организации и их полезности для общества; 2) круг общения Д., уровень его образования, условия жизни и воспитания; 3) степень информированности Д. о событиях, происходящих в мире. Все это в совокупности позволило суду сделать вывод о том, что Д. понимал содержание данного материала и представленных в нем идей, а также желал ознакомления с ними неограниченного круга пользователей сети «Интернет»[12].

2. Противодействие деятельности экстремистских и террористических организаций.

В Российской Федерации создана и успешно функционирует двухэтапная система противодействия деятельности названных организаций с использованием средств уголовно-правового воздействия. На первом этапе организация признается экстремистской (на основании Федерального закона от 25 июля 2012 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [13]) либо террористической (на основании Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [14]), после чего вносятся в соответствующие перечни. По состоянию на 1 мая 2019 г. официальный перечень экстремистских организаций включает 73 организации[15], а список организаций, признанных террористическими, – 30[16].

После вступления в силу соответствующих судебных решений, организация деятельности таких организаций и участие в их деятельности признаются самостоятельными преступлениями – в анализируемой сфере применяются 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации». По ст. 205⁵ УК РФ осуждено лиц в России: в 2014 г. – 3; в 2015 г. – 10; в 2016г. – 69; в 2017 г. – 110; в 2018 г. –

98. По ст. 282² УК РФ осуждено лиц в России: в 2014 г. – 39; в 2015 г. – 56; в 2016 г. – 25; в 2017 г. – 34; в 2018 г. – 41 [10].

Использование указанных правовых инструментов дает возможность применять соответствующие меры уголовно-правового реагирования и к несовершеннолетним. Так, Л. был осужден по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ за то, что приискал и приобрел различные предметы, которые планировал использовать для участия в деятельности международной террористической организации «Исламское государство». Данное деяние было совершено им в несовершеннолетнем возрасте. Действия Л. были пресечены в результате его задержания [17]. Возвращаясь к вопросу о более щадящем отношении к несовершеннолетним преступникам, отметим, что в данном случае за указанное преступление с учетом положений ч. 6 ст. 88, п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 2 ст. 62 и ст. 66 УК РФ Судебная коллегия снизила до 3-х лет ранее назначенное наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет.

Конечно, приведенные примеры использования специфических средств уголовного права для противодействия преступности несовершеннолетних и молодежи, связанной с осуществлением экстремистской и террористической деятельностью, – это лишь небольшая часть сложной системы защиты личности, общества и государства от экстремистских и террористических угроз. Например, в качестве иных эффективных средств предупреждения и пресечения распространения идеологии экстремизма и терроризма можно выделить формирование понимания тактической схемы экстремизма и пропаганды методов терроризма, контрпропаганду в социальных сетях и т.п. [18, с. 111].

Вместе с тем они наглядно демонстрируют возможность успешного внедрения двух направлений уголовно-правовой политики – законодательного и правоприменительного, в данную систему для успешного решения охранительной и предупредительной задач. Так как «жизнь террористической организации и каждого террориста в отдельности протекает в непрерывном движении, т.е. это постоянная форма жизни и регулярной деятельности» [19, с. 113], то столь же постоянным должно быть и противодействие терроризму и экстремизму.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.
2. Электронный ресурс. Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Режим доступа: <http://spb.sledcom.ru/Novosti/item/1231570/>. Дата обращения: 12 мая 2019 г.
3. Электронный ресурс. Официальный сайт Прокуратуры г. Санкт-Петербурга. Режим доступа: <http://procpb.ru/news/spb/3824?print=1>. Дата обращения: 16 мая 2019 г.
4. Форма 11.1 «Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за 2018 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.
Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>. Дата обращения: 1 мая 2019 г.
5. Этнорелигиозный терроризм / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2006. 318 с.
6. Указ Президента РФ от 28 ноября 2014 г. № Пр-2753/ Справочная правовая система «Консультант Плюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.
9. Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ / под ред. П.В. Агапова. М.: Проспект, 2019. 120 с.
10. Форма 10.а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации» за период 2014–2018 гг. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.
Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. Дата обращения: 1 мая 2019 г.
11. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003. 352 с.
12. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 22.11.2018 № 201-АПУ18-46 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
13. Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
14. Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
15. Официальный сайт Министерства юстиции РФ.
Режим доступа: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret. Дата обращения: 1 мая 2019 г.

16. Официальный сайт Федеральной службы безопасности РФ. Режим доступа: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>. Дата обращения: 1 мая 2019 г.

17. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 25.09.2018 № 203-АПУ18-18 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

18. Экстремизм в современном мире: монография / под общ. ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кириленко, В.А. Шамахова. СПб., 2018. 444 с.

19. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002. 288 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И МОЛОДЕЖЬЮ

Хлебушкин Артем Геннадьевич

*Заместитель начальника кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД РФ, доктор
юридических наук, доцент, подполковник полиции*

В статье рассматриваются вопросы использования возможностей уголовного права для противодействия вовлечению несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Особое внимание уделяется ответственности за распространение идеологии терроризма и экстремизма, а также пресечению деятельности террористических и экстремистских организаций.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, вовлечение, несовершеннолетние, идеология.

CRIMINAL AND LEGAL MEANS OF COUNTERACTION OF CRIME, RELATED TO THE EXECUTION OF EXTREMIST AND TERRORIST ACTIVITY BY MINORS AND YOUTH

KhlebushkinArtem

*Deputy Head of the Department of Criminal Law of the
Saint-Petersburg University of the MIA of
Russia, Doctor of Law, Associate Professor*

The issues of the use of criminal law opportunities to counter the involvement of minors and youth in extremist and terrorist activities are considered in the article. Special attention is paid to the responsibility for dissemination of the ideology of terrorism and extremism, as well as to the suppression of the activities of terrorist and extremist organizations.

Keywords: extremism; terrorism; involvement; minors; ideology.

Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АКЦЕНТ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Шкаплеров Юрий Павлович

*Первый заместитель начальника Могилевского
института МВД Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент, подполковник милиции*

Преступность несовершеннолетних многие десятилетия привлекает внимание практических работников правоохранительных органов и ученых представителей различных отраслей юридической науки. Значимость противодействия данному виду преступности и, прежде всего, его профилактики, обусловлена, помимо его общественной опасности, потенциалом подростковой криминальной среды для формирования в будущем ядра профессиональной преступности. В этой связи анализ опыта противодействия преступности несовершеннолетних в других государствах, безусловно, является очень важным.

Изучение состояния криминогенной обстановки в среде несовершеннолетних за последние почти два десятилетия в Республике Беларусь свидетельствует о том, что количество преступлений с участием данной категории лиц сократилось в 4,5 раза (с 7516 в 2002 году до 1665 в 2018 году), т. е. ежегодный темп снижения рассматриваемого вида преступности составляет в среднем около 18%. При этом почти в 12,7 раза (с 51 до 4) сократилось количество совершенных подростками убийств. Вместе с тем, анализ демографической ситуации показывает, что количество несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, т.е. потенциальных субъектов преступлений, в последнее десятилетие сократилось примерно в 2 раза. Сравнительный анализ динамики преступности несовершеннолетних и количества детского населения свидетельствует об их синхронном снижении. Фактически, подростковая преступность за последние годы снизилась не в 4 с лишним раза, как кажется изначально из цифр статистики, а на 50 %. Но и это серьезное достижение. Текущая статистика позволяет делать сдержанные выводы о том, что работа в данном направлении

в Республике Беларусь организована должным образом [1, с. 97-98].

Необходимо отметить, что снижение уровня преступности несовершеннолетних в Беларуси обусловлено принятием со стороны руководства республики комплекса решений по профилактике данного вида преступности и их реализацией многими государственными органами и общественными объединениями.

Если говорить о нормативной базе, то основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность по профилактике правонарушений несовершеннолетних, является Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Данным законом в стране закрепляется многоуровневая система органов, занимающихся вопросами предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. К таковым органам относятся:

1. Комиссии по делам несовершеннолетних (координируют деятельность органов, учреждений и иных организаций, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; разрабатывают комплексные мероприятия по профилактике безнадзорности в данной сфере; принимают меры по защите, восстановлению и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений и т.д.);

2. Органы управления образованием, учреждения образования (выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении; организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных и беспризорных, их родителей, усыновителей, опекунов или попечителей, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних; участвуют в организации отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних и т.д.);

3. Учреждения социального обслуживания (организуют комплексное изучение, анализ и практическое решение проблем несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении; оказывают бесплатно социальную помощь несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации; выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном поло-

жении; принимают участие в организации их досуга, развития творческих способностей в кружках, клубах, созданных в учреждениях и организациях социального обслуживания и т.д.);

4. Органы опеки и попечительства (устанавливают опеку и попечительство в отношении несовершеннолетних; осуществляют меры по защите имущественных и личных неимущественных прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, усыновителей, опекунов или попечителей и т.д.);

5. Органы управления здравоохранением, государственные организации здравоохранения (обеспечивают круглосуточный прием и содержание несовершеннолетних в возрасте до 3 лет, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в государственной защите; осуществляют медицинское освидетельствование несовершеннолетних при направлении их в специальные учебно-воспитательные учреждения, специальные лечебно-воспитательные учреждения и т.д.);

6. Органы по труду, занятости и социальной защите (участвуют в профессиональной ориентации несовершеннолетних; обеспечивают бронирование рабочих мест для несовершеннолетних и последующее их трудоустройство; выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении и т.д.).

7. Органы внутренних дел Республики Беларусь (далее – ОВД).

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность ОВД по профилактике преступности среди несовершеннолетних, являются:

- Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»,

- Декрет Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях»,

- Постановление МВД Республики Беларусь от 08 июня 2017 г. № 155 «О некоторых вопросах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.

Указанными нормативными правовыми актами, а также Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), Про-

цессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях, предусмотрен ряд мер, которые сотрудники ОВД и, в частности, инспекции по делам несовершеннолетних, могут применить к родителям, опекунам или попечителям, не исполняющим или ненадлежащим образом исполняющим свои обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних. Наиболее распространенными из них в практической деятельности являются:

1. Сбор материалов для привлечения к административной ответственности лиц по ст. 9.4 «Невыполнение обязанностей по воспитанию детей» и другим статьям КоАП.

2. Отобрание несовершеннолетнего ребенка. В целях обеспечения защиты прав и законных интересов детей в неблагополучных семьях, повышения ответственности родителей, не выполняющих обязанности по воспитанию и содержанию своих детей, и в соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции Республики Беларусь, Декретом Президента Республики Беларусь от 24 октября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» дети подлежат государственной защите и помещению на государственное обеспечение в случае, если установлено, что родители ведут аморальный образ жизни и это оказывает вредное воздействие на ребенка, являются хроническими алкоголиками или наркоманами, ненадлежащим образом выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем последние находятся в социально опасном положении (ч. 1 ст. 85¹ Кодекса Республики Беларусь о браке и семье), и дальнейшее пребывание ребенка у родителей может повлечь угрозу его жизни и здоровью. При наличии названных оснований, комиссия по делам несовершеннолетних местной администрации по месту нахождения ребенка в трехдневный срок принимает решение о (об):

- признанию ребенка нуждающимся в государственной защите;
- отобрании ребенка у родителей;
- установлении ребенку статуса детей, оставшихся без попечения родителей;
- помещении ребенка на государственное обеспечение.

Решение об отобрании ребенка является обязательным для исполнения

государственными органами, иными организациями, их должностными лицами, гражданами. Об отобрании ребенка в трехдневный срок уведомляется соответствующий прокурор.

3. Сбор материалов для лишения родительских прав. Лишение родительских прав является исключительной мерой для защиты прав и интересов детей. Родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будет установлено, что они:

а) Уклоняются от воспитания и содержания ребенка (данное действие может выражаться в отсутствии заботы о его нравственном и физическом развитии, здоровье, обучении, подготовке к общественно полезному труду, содержании, а также в отказе без уважительных причин взять ребенка из организации здравоохранения после рождения или в его оставлении такой организации после рождения);

б) Злоупотребляют родительскими правами и жестоко обращаются с ребенком (например, создают препятствия в обучении, вовлекают в деятельность, носящую антиобщественный характер – попрошайничество, воровство, проституцию, употребление спиртных напитков и т.п.);

в) Ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка;

г) Отказались от ребенка и подали письменное заявление о согласии на усыновление при их раздельном с ним проживании;

д) В течение шестимесячного срока после отобрания у них ребенка по решению комиссии по делам несовершеннолетних не отпали причины, послужившие для принятия такого решения (в ч. 1 ст. 85¹ Кодекса Республики Беларусь о браке и семье).

Говоря о профилактической работе ОВД в рассматриваемой сфере, проводимой путем выявления правонарушений, которые, в свою очередь, повлекли либо могли бы повлечь правонарушения несовершеннолетних, необходимо обратить внимание на правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена:

а) Частью 6 и 7 ст. 12.17 КоАП «Нарушение правил торговли и оказания услуг населению» – продажа алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива несовершеннолетним либо необеспечение должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем, осуществляющим реализацию

таких напитков, контроля за их продажей, повлекшее повторную продажу несовершеннолетним алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива;

б) Статьей 17.4 КоАП «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» – покупка для несовершеннолетнего алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, совместное употребление с ним таких напитков, либо немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ;

в) Статьей 17.12 КоАП «Допуск на ночные дискотеки, в культурно-развлекательные (ночные) клубы несовершеннолетних»;

г) Статьей 17.13 «Неисполнение обязанностей по сопровождению или обеспечению сопровождения несовершеннолетнего в ночное время вне жилища» – неисполнение родителями и лицами, их заменяющими обязанностей по сопровождению несовершеннолетнего в возрасте до шестнадцати лет либо по обеспечению его сопровождения совершеннолетним лицом в период с двадцати трех до шести часов вне жилища. Порядок передачи таких несовершеннолетних, обнаруженных сотрудниками ОВД, родителям, опекунам или попечителям, а также их доставки в социально-педагогические центры определен Советом Министров Республики Беларусь [2].

Стоит обратить внимание и на профилактическую направленность ст. 172 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и ст. 173 «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение» Уголовного кодекса Республики Беларусь. Диспозиция последней приведенной нормы уголовного закона гласит: «Вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в систематическое употребление спиртных напитков, либо в систематическое немедицинское употребление сильнодействующих или других одурманивающих веществ, либо в проституцию, либо в бродяжничество или попрошайничество, либо в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера».

В рамках проведения общей профилактики правонарушений несовершеннолетних необходимо акцентировать внимание на проводящихся в Беларуси республиканских профилактических мероприятий и специальных комплексных программ, таких как:

а) «Нечем заняться? Обращайся к нам!» – направлена на обеспечение трудовой и учебной занятости несовершеннолетних, организацию их досуга в свободное время с активным привлечением заинтересованных государственных органов и общественности.

б) «Стоп СПАЙС» – преследует цель доведения несовершеннолетним информации о вредных последствиях потребления курительных смесей и иных наркотических веществ;

в) «Инспектор, который мне помог» – направлена на повышение имиджа инспектора по делам несовершеннолетних и участкового инспектора милиции;

г) «Дом без насилия» – обеспечивает привлечение внимания общественности к проблемам насилия в семье, разъяснение необходимости содействия государственным органам в профилактике и минимизации последствий правонарушений, совершаемых на этой почве.

д) «Забота» – проводится ежегодно в период с 1 мая по 1 сентября на всей территории Республики Беларусь в целях организации летней занятости подростков, в том числе состоящих на учете в ИДН и находящихся в социально опасном положении, осуществления действенного контроля за подростками, состоящими на учете, реального влияния на оперативную обстановку.

Следует отметить, что в настоящей публикации затронуты лишь основные элементы озвученной темы. Вместе с тем, подводя итог выше изложенному, необходимо сказать, что от способности государства организовать профилактическую работу по рассматриваемому виду преступности зависят судьбы конкретных несовершеннолетних, попавших в криминальную среду, и, как отмечалось ранее, перспективы развития преступности в конкретной стране. Представляется, что опыт Республики Беларусь на данном поприще будет интересен для правоохранителей других государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каразей, О.Г. О некоторых аспектах динамики преступности несовершеннолетних / О.Г. Каразей, С.И. Янковский // Борьба с преступностью: теория и практика: матлы. Международной науч.-практ. конф. (Могилев, 31 марта 2017 г.). – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2017. – С. 96-99.

2. Об утверждении Положения о порядке передачи несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, обнаруженных сотрудниками органов внутренних дел в период с двадцати трех до шести часов вне жилища без сопровождения родителей, опекунов или попечителей либо без сопровождения по их поручению совершеннолетних лиц, родителям, опекунам или попечителям либо по их поручению совершеннолетним лицам и доставления таких несовершеннолетних в социально-педагогические центры: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 22 авг. 2012 г., № 772 : в ред. постановления от 18.10.2012 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Эл. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АКЦЕНТ СО СТОРОНЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Шкаплеров Юрий Павлович

*Первый заместитель начальника Могилевского
института МВД Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент, подполковник милиции*

Значимость противодействия и профилактики преступности несовершеннолетних обусловлена не только ее общественной опасностью, но в большей степени потенциалом подростковой криминальной среды для формирования в будущем ядра профессиональной «взрослой» преступности. Поэтому изучение опыта работы правоохранительных органов других государств в указанной сфере, бесспорно, является важным. В представленной статье рассматривается деятельность государственных органов Республики Беларусь по профилактике преступности несовершеннолетних, при этом особое внимание уделено деятельности белорусских органов внутренних дел.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, профилактика, органы внутренних дел.

PREVENTION OF JUVENILE CRIMES IN THE REPUBLIC OF BELARUS: EMPHASIS BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Shkaplerov Yuri

*PhD in Law, Associate Professor, First Deputy Head of the
Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Belarus, Police Lieutenant Colonel*

The significance of counteraction and prevention of juvenile delinquency is due not only to its public danger, but to a greater degree to the potential of the juvenile criminal environment to form in the future the core of professional “adult” crime. Therefore, the study of the experience of the law enforcement agencies of other states in this area is undoubtedly important. In the presented article the activities of state bodies of the Republic of Belarus in the prevention of juvenile delinquency are examined, with special attention being paid to the activities of the Belarusian internal affairs agencies.

Keywords: crime, minor, prevention, internal affairs bodies.

Հոդվածը գրախոսվել է՝ 24.05.2019թ.
Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ВХОДЯЩИХ В ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Янин Сергей Александрович

*Начальник учебно-научного комплекса по
Предварительному следствию в ОВД
Волгоградской академии МВД РФ, кандидат
юридических наук, доцент, полковник полиции*

Не секрет, что за последние годы преступления, совершенные несовершеннолетними лицами, вызывают широкий общественный резонанс в силу своей общественной опасности (как правило, это так называемый «скулшунтунг» - убийство либо причинение вреда здоровью с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, холодного оружия в образовательных учреждениях, избиения своих сверстников с опубликованием, а затем видеосъемки данного деяния в сети «Интернет» и др.). Данные негативные явления зафиксированы во многих странах мира, и Российская Федерация, к сожалению, не явилась исключением. Достаточно вспомнить недавний пример совершения подобного преступления в одном из колледжей г. Керчи в 2019 г., приведший к человеческим жертвам.

Однако, кроме особо тяжких преступлений, связанных с посягательствами на жизнь и здоровье людей, несовершеннолетними совершается большое количество иных, менее тяжких преступлений общеуголовной направленности (хулиганство, причинение вреда здоровью, кражи, грабежи).

Причинами таких негативных явлений являются и повсеместная «цифровизация» сознания современных подростков, обусловленные этим их отрыв от реальной жизни в коллективе, и замкнутость, пробелы воспитания и правового просвещения в семье и школе, недостаток внимания государства к проблемам занятости и досуга несовершеннолетних, ухудшение экономических условий и многие другие.

Расследование таких преступлений, в зависимости от их вида, согласно

Уголовно-процессуальному кодексу РФ, осуществляют Следственный комитет России и Следственный департамент МВД России. Однако, несмотря на разные субъекты расследования, требования уголовно-процессуального законодательства к предмету доказывания о преступлениях рассматриваемой категории едины.

Предмет доказывания можно определить, как совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, которые должны быть установлены в ходе расследования по уголовному делу.

Статья 73 УПК РФ содержит обстоятельства, образующие предмет доказывания по всем уголовным делам. Однако, с учетом особенностей личности несовершеннолетнего как субъекта преступления, УПК РФ содержит дополнительные обстоятельства, которые предписано устанавливать в ходе расследования. Это обусловлено требованиями ст. 89 Уголовного кодекса Российской Федерации «Назначение наказания несовершеннолетнему», в соответствии с которой «при назначении наказания несовершеннолетнему кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц».

С учетом изложенного, в предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, входят также:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 421 УПК РФ, при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также и то, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Как отмечает Д.В. Карелин, «нормативное предписание об обязательном учете уровня психического развития и иных особенностей личности имеет международно-правовую основу и вытекает из требований международных стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями» [1]. В данном случае имеются ввиду положения Минимальных стандартных правил

ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил). Так, п.5.1 указанных Правил гласит: «Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения» [2].

Установление перечисленных в законе обстоятельств, касающихся уровня психического развития и иных особенностей его личности несовершеннолетнего; способности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством; в отдельных случаях возраста несовершеннолетнего, числа, месяца и года его рождения, а также влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, требует использования специальных знаний в областях психологии личности, психиатрии, педагогики, медицины, для чего необходимо производство ряда судебных экспертиз.

Сущность судебной экспертизы, отмечает Е.Р. Россинская, состоит в анализе по заданию следователя, дознавателя, суда, лица или органа, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела [3, с. 4].

Для установления перечисленных выше обстоятельств могут назначаться судебно-психиатрическая, судебно-психологическая и судебно-медицинская экспертизы.

В отдельных случаях вместо психиатрической и психологической экспертиз производится комплексная психолого-психиатрическая: «при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ, следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его

психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела; при этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста» [4].

Однако психолого-психиатрическая экспертиза может назначаться не только в случае «наличия данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии», как отмечено в названном Постановлении, но и вкупе с судебно-медицинской экспертизой для установления возраста несовершеннолетнего в том случае, когда отсутствуют достоверные данные о его личности, что, к сожалению, в настоящее время все чаще встречается в правоохранительной практике.

Вместе с тем мы считаем, что для полноты установления обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, с учетом расширенного объема предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, производство такой экспертизы необходимо включить в перечень обязательных, предусмотренных УПК РФ. Кроме того, представляется, что такой же обязательной следует сделать проведение комплексной психолого-педагогической экспертизы, целью которой является «выявление закономерностей обучения и воспитания ребенка, возникновения педагогической запущенности, интеллектуального развития ребенка, возможностей родителей по воспитанию и обучению ребенка и т.д.» [5, с. 212].

Как указывает Д.В. Карелин, в результате проведения психолого-психиатрической судебной экспертизы определяется возможность привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, а также устанавливается уровень развития личности несовершеннолетнего. Результатом психолого-педагогической экспертизы будет являться установление социально-психологических и педагогических причин отставания в уровне развития несовершеннолетнего, определение его восприимчивости к тем или иным мерам воздействия (учитывая конкретные условия жизни и воспитания несовершеннолетнего или необходимость изменения этих условий)[1].

Представляется, что обязательное производство данных комплексных экспертиз будет способствовать достижению следующих результатов:

- установлению, является ли несовершеннолетний фигурант в правовом смысле субъектом преступления, соответственно, может ли он привлекаться к

уголовной ответственности;

- исключению применения необоснованных и неэффективных мер правового воздействия в отношении несовершеннолетнего;

- выработке мер профилактики совершения впоследствии фигурантом иных преступлений.

Кроме установления перечисленных выше обстоятельств, в обязательном порядке также необходимо устанавливать причины и условия, способствующие совершению преступлений. Данный процесс также специфичен, что обусловлено особенностями производства по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории. Так, в процессе выявления причин и условий, способствовавших их совершению, следует устанавливать:

1. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, т.е. условия, под воздействием которых возникли установки на совершение антиобщественных поступков. Указанную работу следователю целесообразно начинать с изучения и анализа прошлого несовершеннолетнего обвиняемого (воспитание, условия быта, учеба, круг общения, привычки, увлечения, наклонности).

2. Фактические данные о влиянии на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц – характер взаимоотношений между взрослыми и подростком, наличие материальной, служебной или иной зависимости, а также фактов физического или психического принуждения, повлиявших на состояние воли несовершеннолетнего, формирование его антиобщественных взглядов.

3. Мотивы и причины совершения общественно-опасного деяния, под первыми из которых понимают обусловленные потребностями и интересами человека внутренние побуждения, вызывающие у него решимость совершить преступление. Ими могут быть внешняя легкость, простота достижения преступного результата, возможность скрыться либо скрыть следы преступления, отсутствие моральных барьеров к совершению противоправных поступков в силу возрастных особенностей несформировавшейся психики, негативное влияние средств массовой информации, порой откровенно пропагандирующих преступный образ жизни с элементами лжеромантики, что вызывает желание у подростка подражать противоправному поведению взрослых с криминальным опытом.

4. Объективные условия, способствовавшие реализации подростком преступных намерений:

-
- безнадзорность, т.е. отсутствие должного контроля за подростком со стороны родителей или лиц, их заменяющих;
 - безнаказанность, т.е. отсутствие должного реагирования, в первую очередь со стороны взрослого окружения на антиобщественное поведение, что формирует у подростка убеждение во вседозволенности.
 - вовлечение в совершение преступлений взрослыми лицами и подстрекательство со стороны несовершеннолетних сверстников;
 - длительная незанятость подростков и непринятие необходимых по её обеспечению мер лицами, в чьи обязанности входит решение вопроса об определении подростка на учебу либо его трудоустройство.

Анализ этих и других установленных по делу обстоятельств является предметом исследования и внесения представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ по уголовным делам указанной категории.

При этом адресатами представлений могут являться:

- администрация образовательных учреждений или руководители предприятий, организаций, учреждений по месту учебы или работы несовершеннолетнего;
- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных образований, а также субъектов Российской Федерации;
- органы управления образованием, опеки и попечительства, внутренних дел.

Представляется, что изложенное позволит повысить эффективность расследования преступлений рассматриваемой категории, а также спрофилировать совершение новых, что, безусловно, положительно скажется на криминогенной обстановке в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Карелин Д.В.* Использование специальных знаний при установлении обстоятельств по делам о преступлениях несовершеннолетних // СПС Консультант Плюс
2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // <http://base.garant.ru/1305342>.

3. *Е.Р. Россинская.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2008. 824 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 3, от 02.04.2013 г. № 6) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

5. *Курмаева Н.А.* Проблемы назначения и производства комплексных психологических экспертиз по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права, 2010. № 4. С. 210-214.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ВХОДЯЩИХ В ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Янин Сергей Александрович

*Начальник учебно-научного комплекса по
Предварительному следствию в ОВД
Волгоградской академии МВД РФ, кандидат
юридических наук, доцент, полковник полиции*

Статья посвящена изучению ряда обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Акцент сделан на роли следователя в установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятии соответствующих мер реагирования, а также использования им специальных знаний для установления возраста несовершеннолетнего, уровня его психического развития и иных особенностей личности.

Ключевые слова: доказывание, несовершеннолетние, преступление, расследование, экспертизы.

**ABOUT THE FEATURES OF SETTING SOME
CIRCUMSTANCES INCLUDED IN THE SUBJECT OF
PROVING OF THE CRIMINAL CASES OF CRIMES
COMMITTED BY MINORS**

Yanin Sergey

*Police Colonel, Head of the Educational and Scientific
Complex of Preliminary Investigation of Internal Affairs
Volgograd Academy of MIA of Russia, PhD in Law
Associate Professor*

The article is devoted to the study of a number of circumstances included in the subject of proof of the criminal cases of crimes committed by minors. Emphasis is placed on the role of the investigator in determining the causes and conditions that contributed to the commission of crimes, the adoption of appropriate response measures, as well as the use of special knowledge to establish the age of the minor, his level of mental development and other personal characteristics.

Keywords: proof, minors, crime, investigation, expertise.

Ներկայացվել է տպագրության՝ 12.06.2019թ.

ԳԻՏԱԿԱՆ ՀՈՂՎԱԾՆԵՐԻ ՆԵՐԿԱՅԱՑՎՈՂ ՊԱՀԱՆՁՆԵՐ

Նյութերն ընդունվում են համապատասխան բուհերի ամբիոնների, գիտահետազոտական հիմնարկների բաժինների երաշխավորության կամ մասնագետի կարծիքի առկայության դեպքում: Հոդվածները պետք է վերաբերվեն իրավագիտության ոլորտին, իսկ առանձին դեպքերում հանդիսանան գիտագործնական մեծ արժեք ներկայացնող ուսումնասիրություններ: Նյութին կից անհրաժեշտ է ներկայացնել հոդվածի վերնագիրը, համառոտագիրը՝ առնվազն 60 բառի սահմաններում, հեղինակի տվյալները և բանալի բառեր (առնվազն 5 բառ)՝ հայերեն, անգլերեն և ռուսերեն: Նյութերի ծավալը որոշելիս՝ խնդրում ենք հիմք ընդունել հետևյալ պահանջները՝ տեքստը տպագրվում է սովորական A4 չափի թղթի վրա՝ 1,5 տողաչափով, հիմնական տեքստի տառերի չափը՝ 12, տողատակերի տառերի չափը՝ 10, լուսացքները՝ ձախից, վերևից, աջից և ներքևից՝ 2 սմ, Unicode տառատեսակով՝ «Arial Unicode», ռուսերեն և անգլերեն տեքստերը՝ Times New Roman տառատեսակով: Նորմատիվ ակտեր օգտագործելիս՝ տեքստում պետք է նշել դրա տեսակը, ընդունման ժամանակահատվածը, անվանումը: Տեքստում կարելի է նշել ակտի տեսակը, ամսաթիվը և առանց չակերտների կրճատ անվանումը, որը կտա ճիշտ պատկերացում փաստաթղթի մասին:

Նյութի առաջին էջում՝ վերնագրից հետո, նշվում են տեղեկություններ հեղինակի մասին, որոնք կարտացոլվեն մեր պարբերականում՝ հեղինակի անուն և ազգանունը ամբողջությամբ, պաշտոնը և աշխատանքի վայրը, առկայության դեպքում՝ գիտական աստիճանը և կոչումը: Գիտական հոդվածները կարող են ներկայացվել, որպես կանոն, առավելագույնը 15 էջի սահմաններում:

ՕՐԵՆՔԻ ՊԱՏՎԱՐ

Սրբագրիչներ՝ **Ա. Հայրապետյան**
Գ. Ռուսակովա
Ա. Քոչարյան
Լ. Ոսկանյան

Корректоры: **А. Айрапетян**
Г. Русакова
А. Кочарян
Л. Восканян

Ստորագրված է տպագրության 13.11.2019թ.

Չափսը՝ 60x84 1/16, թուղթ օֆսեթ N 1:
Ծավալ՝ 10 տպ. մամուլ: Տպաքանակ՝ 200:

Տպագրված է «ԼԻՄՈՒՇ ՍՊԸ»-ի տպարանում:

ք.Երևան, Դ.Մայրան 45:

հեռ.՝ 010 62-22-20, E-mail: info@limush.am